

ПРАВОСУДИЕ В ТАТАРСТАНЕ

№1 (59) 2016

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Правосудие - это неизменная и
постоянная воля предоставлять
каждому его право.

Юстиниан.

ПРАВОСУДИЕ В ТАТАРСТАНЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Управление Судебного департамента в Республике Татарстан,
Верховный Суд Республики Татарстан

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

ПО МАТЕРИАЛАМ КОНФЕРЕНЦИИ СУДЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

В Казани состоялась XI конференция судей Республики Татарстан2

И.И. Гилязов Об основных направлениях развития системы судов
общей юрисдикции Республики Татарстан6

З.М. Салихов Об основных направлениях организационного обеспечения
деятельности районных (городских) судов Республики Татарстан9

Р.Н. Минниханов Безусловным приоритетом в работе судов
всегда должны быть интересы каждого конкретного человека 12

М.В. Беляев Об итогах деятельности судов общей юрисдикции
Республики Татарстан по рассмотрению уголовных дел за 2015 год..... 14

М.М. Хайруллин Об итогах деятельности судов общей юрисдикции
Республики Татарстан по рассмотрению гражданских дел за 2015 год 19

Р.Ф. Гафаров Об итогах деятельности судов общей юрисдикции
Республики Татарстан по рассмотрению административных
дел и дел об административных правонарушениях за 2015 год..... 22

Фемида выбрала лучших журналистов27

СУДЕЙСКОЕ СООБЩЕСТВО

Постановление Совета судей Республики Татарстан от 2 июня 2016 года № 17.1

«О вопросах взаимодействия судов Республики Татарстан и Управления
Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан»..... 28

О работе экзаменационной комиссии Республики Татарстан
по приему квалификационного экзамена на должность судьи за 2015 год 32

ФАКТЫ и КОММЕНТАРИИ

Результаты обобщения практики рассмотрения уголовных, гражданских
и административных дел апелляционной и кассационной инстанциями
Верховного Суда Республики Татарстан в 3 квартале 2015 года..... 34

Результаты обобщения практики рассмотрения уголовных, гражданских
и административных дел апелляционной и кассационной инстанциями
Верховного Суда Республики Татарстан в 4 квартале 2015 года..... 52

АКТУАЛЬНО

Ф.Г. Хуснутдинов Участие омбудсменов в конституционном
судебном процессе: проблемы теории и практики..... 86

СОБЫТИЯ

Р.Г. Бикмиев Всероссийские судебные дебаты 2016 89

ЕСТЬ МНЕНИЕ

Г.А. Зарипова Заключение психолога91

РЕДКОЛЛЕГИЯ

■ **З.М. САЛИХОВ** –
председатель редакционной коллегии,
начальник Управления Судебного
департамента в РТ

■ **М.В. БЕЛЯЕВ** –
заместитель председателя
Верховного Суда РТ

■ **И.И. БИКЕЕВ** –
проректор Казанского инновационного
университета имени В.Г. Тимирязова
(ИЭУП)

■ **Д.Х. ВАЛЕЕВ** –
профессор кафедры экологического,
трудового права и гражданского
процесса К(П)ФУ

■ **Ф.Р. ВОЛКОВА** –
начальник Государственно-правового
управления Президента РТ

■ **К.И. ГАЛИШНИКОВ** –
председатель Московского
районного суда г.Казани

■ **Ф.К. ЗИННУРОВ** –
начальник Казанского юридического
института МВД РФ

■ **И.С. НАФИКОВ** –
прокурор РТ

■ **Ф.Г. ХУСНУТДИНОВ** –
председатель Конституционного суда РТ

Главный редактор
Юрий МЯГКОВ

Дизайн и верстка
Михаил ЗОТОВ

Зарегистрирован Министерством информации и печати РТ. Регистрационный номер №0725. Адрес редакции: 420015, Казань, ул. Парижской коммуны, д.24
Адрес редакции и издателя совпадают. Контактный телефон: (843) 264-90-38. Индекс 16030. Журнал издается один раз в полугодие.
Распространяется бесплатно. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Заказ № 123. Формат – А4. Тираж 500 экз. Отпечатано в типографии ООО «Фолиант».
420111 г. Казань, ул. Профсоюзная, д. 17в. Подписано к печати: 28.07.2016

В РАМКАХ XI КОНФЕРЕНЦИИ СУДЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПОДВЕДЕНА ИТОГИ РАБОТЫ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ЗА 2015 ГОД И ИЗБРАНЫ ДЕЛЕГАТЫ НА IX ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СУДЕЙ

19 февраля 2016 года в Казани состоялась XI конференция судей Республики Татарстан, на которую было избрано более 290 делегатов. Участие в конференции принял Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов.

Организационное обеспечение работы конференции в соответствии с федеральными законами «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» и «Об органах судейского

сообщества в Российской Федерации» осуществляло Управление Судебного департамента в Республике Татарстан.

В ходе работы конференции были рассмотрены вопросы организации деятельности судов, уровня доверия к судебным органам, организации кадровой работы, а также проведены выборы делегатов на IX Всероссийский съезд судей. Эти и многие другие вопросы нашли своё отражение в итоговом документе

конференции.

Насыщенную программу открыл председатель Верховного Суда Республики Татарстан Ильгиз Гилазов с докладом о работе судов общей юрисдикции Республики Татарстан. Начальник Управления Судебного департамента в Республике Татарстан Зявдат Салихов осветил вопросы организационного обеспечения деятельности районных и городских судов, а также отдельно остановился на вопросах противо-

действия коррупции и дальнейшего внедрения информационных технологий, включая организацию взаимодействия с Многофункциональными центрами республики.

Принявший участие в работе конференции Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов в своем выступлении отметил, что руководителям судов необходимо уделять первостепенное внимание вопросам кадровой политики, обеспечить регулярное повышение квалификации судей и гражданских служащих, используя опыт ведущих учебных заведений, внедрять институты наставничества и профессиональной адаптации, заниматься антикоррупционным воспитанием работников и вопросами, связанными с конфликтом интересов. «У судей особый статус, поэтому к ним предъявляются повышенные требования», — добавил Рустам Минниханов. «Суд — важнейший государственный институт, где вершатся судьбы миллионов людей. Безусловным приоритетом в вашей работе должны быть интересы каждого конкретного человека. Уверен, совместными усилиями мы сможем успешно решать любые задачи в целях обеспечения и защиты прав граждан и организаций».

Далее перед делегатами конфе-

ренции выступили заместители председателя Верховного Суда республики Максим Беляев, Марат Хайруллин и Роман Гафаров.

Участники конференции избрали делегатов на предстоящий IX Всероссийский съезд судей. Председатель Арбитражного суда Республики Татарстан Николай Новиков избран кандидатом в члены Высшей квалификационной коллегии судей.

Также на конференции состоялась церемония награждения.

Медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени награждены Рамиль Шарифуллин — заместитель Председателя Верховного Суда Республики Татарстан и Ильфир Салихов — председатель

судебного состава Верховного Суда Республики Татарстан.

Медалью Республики Татарстан «За доблестный труд» награждены Ринат Сафин — председатель Приволжского районного суда города Казани и Юсуп Сахапов — председатель Азнакаевского городского суда Республики Татарстан.

Почетное звание «Заслуженный юрист Республики Татарстан» присвоено судье Авиастроительного районного суда города Казани Алфие Закировой.

Благодарность Президента Республики Татарстан объявлена судье Вахитовского районного суда города Казани Рузалие Багавовой, судье Арского районного суда Ре-

спублики Татарстан Гульназ Валеевой и заместителю начальника Управления Судебного департамента в Республике Татарстан Рамилю Рамазанову.

Благодарственным письмом Председателя Государственного Совета Республики Татарстан поощрены Валерий Арсеньев — судья Чистопольского городского суда Республики Татарстан и Загит Сафин — мировой судья судебного участка № 2 по Кукморскому судебному району Республики Татарстан.

Знаком отличия «За усердие» II степени награждены Александр Ковальчук — председатель Ново-Савиновского районного суда города Казани и Юрий Мягков — заместитель начальника Управления Судебного департамента в Республике Татарстан.

Почетной грамотой отделения Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» Республики Башкортостан награжден судья Верховного Суда Республики Татарстан Рафаиль Шакирьянов.

Кроме того, были награждены победители конкурсов «Судья года», «Лучший по профессии» и «Фемиды-2015».

Конкурс «Судья года». Победителями признаны:

— среди судей Верховного Суда Республики Татарстан:

- Вячеслав Грицков — судья по гражданским делам;
- Юлия Мочалова — судья по административным делам;
- Ренат Касимов — судья по уголовным делам;

— среди судей районных и городских судов:

- Альфия Назырова — судья по гражданским делам Зеленодольского городского суда Республики Татарстан;
- Рузалия Тихонова — судья по уголовным делам Московского районного суда города Казани;
- Вакиль Мухаметгалиев — председатель Верхнеуслонского районного суда, рассматривающий все категории дел;

— среди мировых судей:

- Саняя Ибрагимова — судебный участок № 1 по Азнакаевскому судебному району Республики Татарстан;
- Зинаида Токарева — судебный участок № 14 по судебному району города Набережные Челны;

- Марат Ахунов — судебный участок № 11 по Нижнекамскому судебному району Республики Татарстан. Конкурс «Лучший по профессии». Победителями признаны:
- в номинации «Лучший администратор суда» — Олег Афанасьев (Авиастроительный районный суд города Казани);
- в номинации «Лучшая пресс-

- служба суда» — «Пресс-служба «Фемида» (Азнакаевский городской суд Республики Татарстан);
- в номинации «Лучший специалист по информатизации» — Всеволод Буров (Лениногорский городской суд Республики Татарстан);
- в номинации «Лучший работник отдела обеспечения судопроизводства» — Надежда

- Чернова (Нижнекамский городской суд Республики Татарстан);
- в номинации «Лучший помощник судьи» — Эльмира Хадиева (Советский районный суд города Казани);
- в номинации «Лучший секретарь судебного заседания» — Людмила Крохина (Набережночелнинский городской суд Республики Татарстан).

ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

И.И. Гилазов, Председатель Верховного Суда Республики Татарстан

На современном этапе развития нашей страны важнейшим государственным инструментом защиты прав и законных интересов человека и гражданина является судебная система, функционирование которой находится в центре общественного, политического и профессионального внимания.

Для судов общей юрисдикции Республики Татарстан и мировых судей ушедший год ознаменовался увеличением количества обращений в суды. Так, за отчетный период судами рассмотрено 815 тысяч дел и различных материалов, что на 5 процентов больше, чем в 2014 году.

Мировыми судьями рассмотрено почти 480 тысяч дел и материалов, что составило 58 процентов от общего количества, рост составил 4 процента от предыдущего года; районными и городскими судами — почти 292 тысячи дел и материалов, рост — на 3,5 процента; Верховным Судом Республики Татарстан рас-

смотрено почти 44 тысячи дел и материалов, рост — на 12 процентов. При этом увеличение количества произошло по уголовным делам и материалам — на 16 процентов; по гражданским делам и материалам — на 3 процента; по административным делам произошло снижение на 1 процент.

Выросла и служебная нагрузка каждого звена судебной системы: у мировых судей — на 3 процента, достигла 242 дела и материала в месяц на один участок; в районных (городских) судах — на 4 процента и составила 76 дел на одного судью; судьи Верховного Суда Республики Татарстан рассматривали по 29 дел в месяц, увеличение — почти на 12 процентов.

В области уголовного судопроизводства сохраняется тенденция последних лет. Так, в 2015 году произошло увеличение количества рассмотренных материалов в порядке судебного контроля на 18 процен-

тов, что составило 84 тысячи. Число уголовных дел, рассмотренных первой инстанцией по существу, увеличилось на 9 процентов и составило около 20 тысяч.

Качество рассмотрения уголовных дел судами остается на должном и высоком уровне и составило в 2015 году: в Верховном Суде Республики Татарстан — 80 процентов; в районных и городских судах — 82 процента; у мировых судей — 65 процентов.

Возросло на 13 процентов, в сравнении с прошлым годом, количество ходатайств о продлении срока содержания под стражей, что беспокоит не только нас, но и Верховный Суд Российской Федерации. На 23 процента увеличилось количество ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста.

Из 22247 лиц, представших перед судом, к уголовной ответственности было привлечено 16573 лица.

На начало года по 16291 лицу приговоры вступили в законную силу. Как и в предыдущие годы, почти 60 процентов преступлений совершено лицами без постоянного источника дохода; 25 процентов осуждённых имели судимости; каждое третье преступление совершалось в состоянии алкогольного опьянения. Представленные данные во многом свидетельствуют о социальных и экономических проблемах в нашем обществе.

Анализируя динамику статистики, необходимо обратить внимание на то, что число гражданских дел в судах увеличилось на 3 процента по сравнению с прошлым 2014 годом, и судами рассмотрено почти 490 тысяч таких дел. Данное обстоятельство в первую очередь говорит о росте доверия к судебной власти. Граждане все чаще выбирают суд как способ защиты своих нарушенных прав и интересов, они верят, что с помощью суда можно отстоять свои права.

Как и раньше, в общей массе гражданских дел, рассмотренных по первой инстанции, наибольшую долю составили дела: о взыскании сумм по договорам займа; споры об установлении фактов, имеющих юридическое значение; о взыскании страхового возмещения; споры, связанные с жилищными правами.

В сфере рассмотрения дел об административных правонарушениях имеет место незначительный спад числа рассмотренных дел в мировой юстиции и увеличение дел по пересмотру в районных (городских) судах и Верховном Суде Республики Татарстан. Так, у мировых судей количество дел уменьшилось почти на 4 процента; в районных и городских судах — на 7 процентов по первой инстанции, в то же время увеличилось практически на 18 процентов в порядке пересмотра; в Верховном Суде республики увеличение составило почти 14 процентов.

Такая динамика снижения и роста обусловлена снижением количества совершенных административных правонарушений по некоторым категориям дел; большим пересмотром судебных актов вышестоящим судом; изменением законодательства в сфере административного судопроизводства.

По-прежнему наибольшее количество административных дел связано с нарушениями в области

общественного порядка и общественной безопасности; дорожно-го движения; финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг; охраны собственности.

В числе нововведений в ушедшем 2015 году явилось вступление в силу Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, за исключением некоторых положений, вступающих в силу в 2016 году, регламентирующего порядок рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений.

Так, в Верховный Суд Республики Татарстан на рассмотрение по первой инстанции по правилам нового кодекса поступило 393 административных исковых заявления, из них окончено производством — 135 дел. Произошло значительное, более чем в 2 раза, увеличение количества поступивших таких заявлений.

Всего поступило 30 административных исковых заявлений об оспаривании республиканских законов и иных нормативных правовых актов органов государственной власти Республики Татарстан. Рассмотрено 7 заявлений о приостановлении деятельности и ликвидации региональных отделений политических партий, религиозной организации. С требованиями об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объекта недвижимости поступило 299 заявлений, рассмотрение которых представляло большую сложность и в связи с новизной этой категории дел, и в связи с экономической составляющей.

В 2015 году Верховный Суд Республики Татарстан активно занимался и аналитической работой — проведено 117 обобщений. Актуальными являлись в уголовной коллегии — обобщения по вопросам условно-досрочного освобождения и экстремизму; в гражданской коллегии — в сфере страхования; административной коллегии — об оспаривании нормативных правовых актов и кадастровой стоимости.

Обращаясь к стратегическим направлениям развития судебной системы республики, следует отметить, что основной задачей судебной деятельности является качественное и своевременное рассмотрение дел.

Судебное постановление должно быть законным, обоснованным и справедливым. Изменение и отмена судебных актов в апелляционном и кассационном порядках всегда является следствием нарушения норм процессуального или материального права.

Причины, из-за которых допускаются те или иные ошибки в применении закона, связаны с различными обстоятельствами. Часть ошибок имеет объективный характер, поскольку обусловлена сложностью правоотношений, которые необходимо установить суду, многочисленностью обстоятельств, имеющих значение для дела, сложностью оценки доказательств, отсутствием толкования закона или судебной практики, новизной спора.

В то же время в основе указанных нарушений чаще всего лежат совершенно другие причины. Более того, по целому ряду вопросов, которые являются предметом спора, имеются правовые позиции Конституционного Суда, Пленума Верховного Суда Российской Федерации, разъяснения, опубликованные в Бюллетенях.

Безусловно, на высоком уровне должна быть и культура судопроизводства. Каждый судья своей деятельностью формирует у граждан представление о судебной власти. Разница между ожидаемым и действительным нередко вызывает у граждан неудовлетворение работой судебной системы.

О недостаточном профессиональном и культурном уровне отдельных наших работников свидетельствуют и жалобы непроцессуального характера.

В сравнении с 2014 годом число подобного рода обращений снизилось всего на один процент. Основная часть обращений связана с несогласием с вынесенными судебными актами, несоблюдением судьями Кодекса судейской этики, обращениями консультативно-справочного характера и на допускаемые процессуальные нарушения. Положительным моментом является снижение практически в 2 раза жалоб от граждан на длительное рассмотрение. С 2014 года уменьшается и количество нареканий на работу сайтов судов. Почти в 2,5 раза уменьшилось и количество жалоб от граждан на грубость и пренебрежительное отношение к участникам процесса.

Однако вместе с тем выросло число жалоб на предвзятое отношение, заинтересованность. Почти в 1,5 раза увеличилось количество обращений, в которых граждане жалуются на действия судей.

Важным вектором развития судебной системы является использование информационных технологий. Элементы электронного правосудия функционируют в судах общей юрисдикции — только в нашей республике работает такая информационная система как «Электронный Татарстан», существенно улучшающая порядок регулирования документооборота. В будущем планируется внедрение «Электронного архива», что позволит нам собрать всю информационную структуру судебных актов.

Открытость и доступность информации в судебной системе — одно из актуальных и приоритетных направлений в целях исполнения требований Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Во Всероссийском рейтинге информационной открытости федеральных судов общей юрисдикции коэффициент судов Республики Татарстан составил 78 процентов.

Практически все судебные акты публикуются в сети «Интернет» для общего доступа. Кроме того, с целью оперативного извещения участников, а также экономии финансовых средств, работниками аппарата ведется активная работа по СМС-оповещению сторон процесса.

Активно используются возможности информационных технологий в части видеоконференцсвязи при рассмотрении апелляционных жалоб осужденных.

Наши граждане интересуются жизнью судебного корпуса республики, за счет этого растет посещаемость официального сайта судов. Только сайт Верховного Суда Республики Татарстан в 2015 году посетили 480 тысяч человек.

Среди основных направлений — дальнейшее укрепление мировой

юстиции республики. За прошлый год благодаря политической воле и поддержке руководства республики удалось сделать очень многое. Это новые здания и отремонтированные помещения мировых судей в городах и районах республики, повышение зарплат работникам аппарата мировых судей.

Вместе с тем, несмотря на значительные положительные изменения, еще остаются нерешенными вопросы размещения ряда участков мировых судей. По-прежнему актуальна и проблема нехватки кадров.

Не менее важным является укрепление кадрового потенциала судебной системы. В 2015 году штатная численность федеральных и мировых судей республики составила 701 единицу. В отчетном периоде проделана большая кадровая работа по подбору и назначению 101 судьи. Привлечено к исполнению обязанностей 44 судей районного звена и мировых судей. Таким образом, состав судей за 2015 год обновился на 15 процентов.

Общее количество работников аппарата судов республики и мировых судей составляет 1947 человек.

Относительно состава судейского корпуса следует отметить, что треть судей районных и городских судов в возрасте от 41 года до 50 лет имеют стаж работы свыше 10 лет. Ближайший резерв — мировые судьи, половина которых в возрасте от 31 до 40 лет со стажем в основном до 10 лет.

45 процентов судейского корпуса республики составляют женщины, 55 процентов — мужчины.

Для судей республики прошедший 2015 год был напряженным и сложным в связи со значительной нагрузкой по всем направлениям деятельности. Мы справились с возложенными законом обязанностями, показав свою работоспособность, внутренний потенциал для самосовершенствования и улучшения качества отправления правосудия.

Судейский корпус республики является сплоченным, что выража-

ется, конечно же, в участии в общественной жизни коллектива и республики.

В 2015 году проведено большое количество интеллектуальных, спортивных и иных мероприятий, в которых мы непосредственно принимали участие.

Это: 4-я победа подряд на VIII Чемпионате по мини-футболу среди судей Приволжского федерального округа; турниры по лыжным гонкам, шахматам, настольному теннису, хоккею с шайбой, мини-футболу; спортивное событие «Казанский марафон»; спартакиада государственных служащих по плаванию; участие в республиканской акции «День посадки леса»; общегородской субботник.

Актуальным на сегодняшний день является вопрос обеспечения безопасности установленного порядка деятельности судов и предотвращения возможных террористических актов. В связи с этим нами несколько раз проводились учения с привлечением представителей МВД, МЧС, пожарных расчетов и бригад скорой медицинской помощи.

В 2015 году регулярно издавалась газета «Суд да Дело в Татарстане» и вышел первый номер научно-практического юридического журнала «Правосудие в Татарстане».

При участии судей республики на канале ТНВ было подготовлено 24 фильма из цикла «Черное озеро», где рассказывается о наиболее резонансных преступлениях и назначенных по ним судом заслуженных наказаниях.

В заключение хотелось бы отметить, что на сегодняшний день судебная власть в России — значимый институт государственной власти, целью которого является защита нарушенных прав и свобод человека и гражданина.

2015 год был, несмотря на сложную ситуацию в стране, весьма стабильным — это самый главный фактор, позволяющий укреплять позиции и повышать эффективность отправления правосудия.

ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЙОННЫХ (ГОРОДСКИХ) СУДОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

З.М. Салихов, начальник Управления Судебного департамента в Республике Татарстан

Наступивший год для судебной системы — особенный. В активную фазу вступила подготовка к очередному, IX Всероссийскому съезду судей, в ходе которого будут традиционно подведены итоги работы судебной ветви власти. Думается, что будет дан и новый импульс всем аспектам ее деятельности.

Со своей стороны, могу с уверенностью сказать, что Управление Судебного департамента в Республике Татарстан также вносит свой вклад в процесс развития и дальнейшего совершенствования судебной системы.

Наша практическая деятельность строилась на понимании комплексности разрешаемых вопросов, их взаимосвязи со всеми направлениями, присущими судебной системе.

2015 год ознаменовался целой серией знаковых мероприятий.

Благодаря поддержке руководства республики мы ввели в эксплуатацию новое здание Балтасинского районного суда. Решен вопрос реконструкции переданного здания для Лениногорского городского суда. Решена остро стоящая проблема с архивными помещениями для Советского и Вахитовского районных судов города Казани.

Полным ходом идет подготовка в рамках Федеральной целевой программы проектно-сметной документации зданий Набережночелнинского и Нижнекамского городских судов.

В июне прошлого года на базе Управления Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации проведен первый в России обучающий семинар для работников финансовых служб и

контрольно-ревизионных групп. Тогда же успешно прошло первое на территории республики заседание аттестационной комиссии Судебного департамента, участие в котором приняло рекордное число руководителей управлений и их заместителей.

Среди основных мероприятий, проведенных Управлением в прошлом году, следует также выделить целую серию обучающих семинаров и совещаний практически со всеми категориями работников судов республики — администраторами, специалистами по информатизации и «кадровиками», в том числе в режиме видеоконференцсвязи. В плановом порядке осуществлялось повышение квалификации судей и государственных гражданских служащих.

Общий недостаток финансирования сказался на планах Управления в области капитального и текущего ремонта, материально-технического обеспечения деятельности судов. Вместе с тем своевременная корректировка планов и эффективная организация закупочных процедур позволили в целом закрыть основные потребности районных и городских судов республики.

Несмотря на общероссийские проблемы, нам удалось не допустить намечавшихся в конце года негативных последствий в связи с недофинансированием почтовых расходов.

Да, денег всегда не хватает! Но дефицит средств, действительно, заставляет задействовать внутренние резервы; искать и находить альтернативные способы разрешения проблем, прежде всего, в области внедрения информационных технологий.

Недавно присутствовал на расширенной коллегии Министерства информатизации и связи республики. Честно сказать, был действительно впечатлен достижениями в IT-отрасли, особенно в социальной сфере. И было бы, мягко говоря, неправильно не использовать эти возможности в сфере судопроизводства. Поскольку судебная система призвана выполнять предусмотренные законом задачи не только качественно и своевременно, но и удобно для населения. Речь, по большому счету, идет о том, что мы называем «оказанием услуг» нашим гражданам.

Именно поэтому по согласованию с Верховным Судом республики Управлением в рамках Меж-

ведомственной рабочей группы начата проработка комплекса вопросов, касающихся организации электронного взаимодействия судов, органов исполнительной власти республики и Многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг в Республике Татарстан.

В качестве базовых элементов будущей «дорожной карты» на текущий момент видится следующее:

- первое: передача судебных решений, вступивших в законную силу, или выгрузка необходимой информации о них посредством СМЭВ для оказания услуг населению органам исполнительной власти и местного самоуправления;
- второе: организация выдачи судебных решений, вступивших в законную силу, на базе многофункциональных центров, что в свою очередь снизит нагрузку и на суды.

Проект по-настоящему «пилотный», требующий детальной проработки, а где-то даже создания нормативной базы, в том числе на федеральном уровне. Но, полагаю, возможный эффект скажется на качестве и количестве услуг для населения, в том числе по принципу «одного окна».

Кроме того, мы намерены предпринять усилия к организации электронной записи на прием и выдачу документов в судах через портал «Электронного правительства». Ее внедрение позволит упорядочить посетителей по типам запросов, в разы сократив время приема граждан отделами судопроизводства.

Если оглянуться немного назад, то мы увидим, что только за последние два-три года в судах внедрены: системы видеоконференцсвязи; электронный документооборот; СМС-уведомление участников процессов; модуль автоматизированной подготовки исполнительных листов; а также ряд других прикладных программ.

Тем самым сэкономлены значительные денежные средства и повышена эффективность работы.

Сделано то, что можно назвать фундаментом всей будущей информатизации и автоматизации судебной системы Российской Федерации:

- завершено строительство ведомственной сети на базе оптоволоконных линий;

- к ведомственной АТС подключены все районные и городские суды республики, а также Верховный Суд, то есть более 1800 абонентов;

- с 1 октября 2015 года во всех республиканских исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний установленные системы видеоконференцсвязи подключены к ведомственной сети ГАС «Правосудие»;

- с 1 января 2016 года суды получили возможность рассматривать дела об административных правонарушениях с использованием систем ВКС на основе ГИСТ республики и сервиса Центра информационных технологий.

Традиционно самое серьезное внимание уделяло Управление вопросам обеспечения безопасности судебной деятельности.

ским Управлением службы судебных приставов и Министерством внутренних дел — организовано проведение регулярных совместных учебных тренировок по действиям в чрезвычайных ситуациях, в том числе с охватом всех специальных служб. Выделю в этой связи тренировки, проведенные на базе Высокогорского, Азнакаевского, Московского и Авиастроительного судов.

Итоги подобных мероприятий находят отражение в соответствующих инициативах Управления.

Очевидно, что увеличение объема разрешаемых дел влечет за собой рост нагрузки как на судей, так и на работников аппаратов судов, которая и без того никогда не была низкой, особенно в районных судах города Казани и судах крупных республиканских городов

Отдавая должное росту авторитета судов, предпринимая для это-

Помимо того, что вы видите на экране, во всех зданиях дополнительно установлено по одной камере видеонаблюдения, ориентированной на зону досмотра посетителей и «первые посты», с возможностью удаленного мониторинга. Это позволит повысить уровень безопасности, своевременно выявлять недостатки в работе сотрудников, а также минимизировать конфликтные ситуации, возникающие в процессе досмотра и проверки посетителей.

С учетом общей ситуации — во взаимодействии с республикан-

го всевозможные меры, мы одновременно должны понимать, что подобная тенденция диктует нам самые серьезные требования к организационной составляющей работы судов и судей.

Суть предпринимаемых организационных мер должна состоять в следующем: обеспечить согласованность в работе всех звеньев суда, начиная с приемной суда, а также высокий уровень культуры труда; создать оптимальные условия для ответственного отношения всех работников к исполнению своих служебных обязанностей.

Даже проверенные временем организационные меры не могут быть установленными раз и навсегда. Они должны увязываться и с правовыми установлениями, и с общественными ожиданиями. Не говоря уже об их безусловной связи с внедряемыми информационными технологиями.

Но основа основ — кадровая политика! Не нами сказано: «Инвестиции в человеческий капитал — самое выгодное вложение». С учетом ряда объективных факторов следует отдавать себе отчет в том, что эта мысль постепенно должна стать для нас главной.

Какие первоочередные задачи мы в этой связи видим:

Первая. Формирование кадрового резерва. Задача не новая, но от того не менее актуальная. Серьезное внимание уделил ей Глава государства на буквально недавно состоявшемся Всероссийском совещании судей.

С другой стороны, уровень оплаты труда судей, высокий социальный статус — в современных условиях делают эту профессию еще более престижной.

Значит, успешное решение проблемы кроется во многом в работе на местах, предварительной проработке кандидатур. Вплоть до выяснения наличия факторов, препятствующих назначению на должность.

Небольшое отступление. Результатом совместной инициативы Управления и Института экономики, управления и права стало создание опытно-экспериментальной базы для студентов юридического факультета ВУЗа. Проект, реализуемый в рамках подписанного соглашения о сотрудничестве должен позволить, с нашей точки зрения, будущим юристам уверенно войти в профессиональное сообщество. Студенты второго и третьего курсов, принявшие участие в первом

занятии, состоявшемся на базе Советского районного суда города Казани, не скрывали своего желания в дальнейшем работать в суде. Значит, заинтересованные в работе в судах есть, надо их целенаправленно искать и находить!

И говоря о подборе кадров, прошу, не забывайте о понятии «конфликт интересов». В случае его наличия, «лучше забыть о судейской карьере и подыскать другое применение своим силам и знаниям», как отметил Президент Российской Федерации.

Вторая задача. Формирование антикоррупционного мышления.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» провозглашает принцип приоритетного применения мер по ее предупреждению. В то же время работники судебной системы зачастую не имеют четко представлений о профилактике коррупции, о том, как не допустить вовлечения себя и других в коррупционные отношения. Между тем, работа в судах объективно может содержать высокие коррупционные риски.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О национальном плане противодействия коррупции» в структуре Управления с 1 января 2015 года создан отдел по вопросам противодействия коррупции.

Во исполнение Положения о порядке проверки достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, принятого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 марта 2015 года, на территории республики созданы 20 комиссий, в том числе 8 комиссий по территориальному признаку.

Всего за 2015 год было сдано чуть менее 2000 сведений на судей и членов их семей. Проведено 26 заседаний комиссий, по итогам ко-

торых принят ряд принципиальных решений.

Считаю необходимым со своей стороны отметить положительную работу комиссий Арбитражного суда Поволжского округа, Верховного Суда и Арбитражного суда республики, Нижнекамского и Набережнечелнинского городских судов и Советского районного суда города Казани.

В соответствии с приказом Судебного департамента от 14 мая 2015 года № 126 в Управлении сформирована комиссия по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих федеральных судов общей юрисдикции и федеральных арбитражных судов. То есть весь этот комплекс организационных вопросов передан в компетенцию Управления Судебного департамента.

Сегодня состоится торжественное вручение наград победителям конкурса «Фемида года». Со своей стороны, хотел бы поблагодарить профессиональное сообщество журналистов республики за объективное освещение деятельности судов. Взаимодействие пресекретарей судов со средствами массовой информации, в том числе в рамках заключенного Управлением соглашения с АО «ТАТМЕДИА», носит вполне конструктивный характер. Вместе с тем, обращаясь к председателям судов, хочу еще раз подчеркнуть ту важность, которую имеет это направление.

Завершая выступление, вспомню одну притчу. «Однажды ученик спросил у мастера: долго ли ждать перемен к лучшему. Тот ответил: если ждать, то долго». Самое главное быть неравнодушным, поскольку только от нас зависит конечный результат!

От души благодарю наших приглашенных коллег — «смежников» — за совместную работу на благо общего дела.

БЕЗУСЛОВНЫМ ПРИОРИТЕТОМ В РАБОТЕ СУДОВ ВСЕГДА ДОЛЖНЫ БЫТЬ ИНТЕРЕСЫ КАЖДОГО КОНКРЕТНОГО ЧЕЛОВЕКА

Р.Н. Минниханов, Президент Республики Татарстан

Уважаемые коллеги!

Рад приветствовать делегатов и гостей XI Конференции судей Республики Татарстан.

В прозвучавших докладах освещены результаты работы судов общей юрисдикции за прошедший год. Они свидетельствуют о профессиональном выполнении поставленных перед судом задач.

Несмотря на непростую экономическую ситуацию в стране, в 2015 году в Татарстане реализованы все намеченные государственные программы; выполнены обязательства в социальной сфере; ВРП республики, объем промышленного производства и инвестиций в основной капитал сохранились на уровне не ниже 2014-го года.

За прошедший год в Татарстане:

Построено: 2,4 миллиона квадратных метров жилья; 81 объект здравоохранения; 42 многофункциональных культурных центра. Открыто 75 новых детских садов (создано более 12 тысяч дошкольных мест). Капитально отремонтированы 136 образовательных учреждений. Проведено поэтапное повышение оплаты труда работников бюджетной сферы согласно «майским указам» Президента России. Продолжается реализация крупномасштабных проектов в нефтегазохимическом комплексе республики. Свои двери распахнули первые корпуса нового города на карте страны — Иннополиса. Большая работа проведена в рамках объявленного в республике Года парков и скверов.

Кроме того, Татарстан по основным макроэкономическим показателям занимает ведущие места среди российских регионов и лидирует в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата.

Безусловно, главный показатель нашей работы — положительная демографическая ситуация на протяжении последних 5-ти лет.

Прошедший год был богат на события:

- вместе со всей страной мы широко отметили 70-ую годовщину Победы в Великой Отечественной войне;
- в Казани с успехом прошел Чемпионат мира по водным видам спорта;
- мы одержали победу за право принять в республике Мировое

первенство по профессиональному мастерству WorldSkills.

Все это демонстрирует достойный уровень развития Татарстана.

Сегодня мы ставим перед собой не менее амбициозные цели. Они нашли свое отражение в принятой Стратегии социально-экономического развития Татарстана до 2030 года.

По-прежнему, нашей главной задачей остается обеспечение высокого качества жизни граждан. Ее реализация возможна только при слаженной работе всех ветвей власти.

Одним из приоритетных направлений деятельности государственных органов является противодействие экстремизму, терроризму и организованной преступности.

В прошедшем году совместными усилиями органов правопорядка и правосудия раскрыты и рассмотрены резонансные уголовные дела:

- десятки лиц привлечены к ответственности за преступления экстремистской направленности;
- вынесено 36 судебных решений о признании материалов экстремистскими (18 видеороликов, 1 электронная книга, 62 интернет-страницы);
- обвинительные приговоры вынесены 29-ти лидерам и активным участникам организованных преступных формирований. Общий срок лишения их свободы превысил 370 лет, один осужденный приговорен к пожизненному заключению.

Еще один важный вопрос — контроль миграционных процессов.

Мы не можем закрывать границы, но обязаны следить за тем, чтобы пребывание иностранных граждан и лиц без гражданства носило упорядоченный и законный характер. Нарушения закона в этой сфере должны своевременно пресекаться, а наказание отвечать требованиям справедливости и соразмерности.

Изменения в законодательстве в начале прошлого года позволили повысить эффективность мероприятий по противодействию незаконной игорной деятельности: на рассмотрение судов направлены десятки уголовных дел; более 50 лиц привлечены к уголовной ответственности. Следует, полагаю, продолжить работу в данном направлении.

2016-й год объявлен в нашей республике Годом водоохранных зон. Татарстан — один из самых многоводных регионов Приволжского федерального округа. Необходимо уделить особое внимание обеспечению общего доступа к береговой полосе.

Соблюдение требований законодательства в области охраны окружающей среды должно стать безусловным, а ответственность за правонарушения в этой сфере — неотвратимой.

В республике принимаются все возможные меры по созданию достойных условий для работы мировых судей и работников их аппаратов.

В прошедшем году:

- еще 12 судебных участков мировых судей были размещены в помещениях, отвечающим современным требованиям (Набережные Челны, Нижнекамск, Агрызский, Менделеевский, Актанышский муниципальные районы);
- в июне состоялось торжественное открытие «Дома правосудия» в Балтасинском муниципальном районе, построенного в кратчайшие сроки за счет бюджета республики;
- ведутся ремонтные работы здания в Альметьевске, здесь разместятся все 9 судебных участков, которые сейчас находятся в помещениях 1972 и 1979 годов постройки;
- дополнительные средства — 21 миллион рублей — выделены на капитальный ремонт здания в Авиастроительном судебном районе Казани для размещения 5 судебных участков.

Кроме того, все мировые судьи и работники их аппаратов обеспечены компьютерной техникой: 813 автоматизированных рабочих мест, подключенных к Интернету, в том числе 188 мировых судей республики и 625 работников их аппаратов.

Созданы необходимые условия безопасности. Все здания оборудованы системами охранно-пожарной сигнализации; 17 зданий, 62 судебных участка — системами видеонаблюдения.

Убежден, что все принимаемые меры будут способствовать плодотворной и эффективной работе мировых судей.

В 2015 году в Татарстане прошли первые в своем роде мероприятия, посвященные актуальным вопросам внутренней жизни судов и судейского сообщества. Выбор республики местом проведения подобных мероприятий не случаен. Это — свидетельство высокого авторитета наших судебных органов и их прямой вовлеченности в решение общероссийских задач.

Сегодня вы изберете участников IX Всероссийского съезда судей. Уверен, это будут наиболее достойные представители судейского сообщества Татарстана.

Как и прежде, не могу не затронуть вопрос кадровой политики.

Данному направлению следует уделить первостепенное внимание. Необходимо: обеспечить регулярное повышение квалификации судей и гражданских служащих, используя опыт ведущих учебных заведений; внедрять институты наставничества и профессиональной адаптации.

Также прошу руководителей судов не забывать об антикоррупционном воспитании работников в вопросах, связанных с конфликтом интересов.

У судей особый статус, поэтому к ним предъявляются повышенные требования.

В текущем году состоятся выборы депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации.

Наша общая задача — провести их на высоком организационном уровне с соблюдением демократических принципов избирательного процесса.

Традиционно особая роль в этой работе отводится судам, которые рассматривают дела о защите избирательных прав.

Уважаемые коллеги!

Суд — важнейший государственный институт, где вершатся судьбы миллионов людей. Безусловным приоритетом в вашей работе всегда должны быть интересы каждого конкретного человека.

Уверен, совместными усилиями мы сможем успешно решать любые задачи в целях обеспечения и защиты прав граждан и организаций.

В завершение хочу поблагодарить вас за ваш труд и пожелать дальнейших успехов.

ОБ ИТОГАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПО РАССМОТРЕНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ЗА 2015 ГОД

М.В. Беляев, заместитель председателя Верховного Суда Республики Татарстан

Подавляющее большинство уголовных дел в 2015 году судами Татарстана рассмотрено в установленные законом сроки и с хорошим качеством, меры пресечения в виде заключения под стражу и продление их сроков, как правило, избирались и продлевались обоснованно, с соблюдением действующего законодательства.

За истекший период судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан в апелляционном порядке рассмотрено 8169 дел и материалов в отношении 8736 лиц. Это примерно на 1 % больше, чем в прошлом году. Если смотреть по общему количеству дел и материалов, рассмотренных судьями-криминалистами республики, имеется их увеличение на 16 %, которое полностью совпадает с ростом зарегистрированной преступности.

В апелляционном порядке обжаловано 2572 приговора судов в отношении 2852 лиц, из которых без изменения оставлены 2355, что составляет 82,6 %, для сравнения, в 2014 году их было 86 %, то есть на 3,4 % больше. Несмотря на небольшое снижение утверждаемости, основной причиной которого, по нашему мнению, является прошлогодняя амнистия, качество осуществления правосудия остается на стабильно высоком уровне.

Вдвое уменьшилось количество судов со стопроцентным качеством работы. Если в 2014 году их было 6, то в 2015 году осталось только 3 таких суда — Кукморский, Ютазинский и Тюлячинский.

При этом приговоры Тюлячинского суда не отменялись и не изменялись и в 2014 году.

Судебной коллегией оставлены без изменения свыше 90 % от числа обжалованных судебных решений, вынесенных 6 судами, в частности: Московским (92,7 %), Вахитовским (91 %), Балтасинским и Бавлинским (по 90,9 %), Нурлатским и Муслимовским (по 90 %). Стоит отметить и суды, добившиеся в предшествующем году качества работы выше среднереспубликанского уровня: Сабинский, Рыбно-Слободский и Камско-Устьинский (по 87,5 %), Бугульминский (87,2 %), Лаишевский (87 %), Кировский (86,9 %), Советский (85,6 %), Альметьевский (84,3 %), Елабужский (83,7 %), Спасский, Менделеевский, Лениногорский, Верхнеуслонский (по 83,3 %), Набережночелнинский (83,1 %).

Сравнительный анализ качества свидетельствует, что более чем на 10 % улучшили осуществление

правосудия в отчетном периоде по сравнению с показателями прошлого года следующие суды: Апастовский — на 46,4 %; Рыбно-Слободский — на 44,6 %; Кукморский — на 30,8 %; Сабинский и Камско-Устьинский — на 20,8 %, Балтасинский — на 15,9 %, Буинский — на 15,7 %, Верхнеуслонский — на 14,5 %,

К сожалению, не сокращается количество судов, в которых значительно ухудшились показатели работы: Кайбицкий — на 50 %, Дрожжановский — на 33,3 %, Мамадышский — на 26,5 %, Новошешминский — на 25 %, Зеленодольский — на 17,3 %, Алексеевский — на 16,9 %; Агрызский — на 16,1 %; Тукаевский — на 15,6 %; Арский — на 14,2 %; Заинский — на 13,6 %; Высокогорский и Муслимовский — на 10 %.

Худшие показатели качества работы имеют в 2015 году следующие суды: Алексеевский (70,6 %), Тетюшский и Дрожжановский (по 66,7 %), Пестречинский (65,4%), Сармановский (63,2 %), Кайбицкий (50 %), Мамадышский (46,2 %), Алькеевский (42,9 %).

Надо сказать, что в списке отстающих второй год подряд находится Алькеевский суд. Несмотря на то, что по сравнению с 2014 годом качество работы суда улучшилось на 14,3 %, для суда всего с 7 обжалованными приговорами, это все равно очень плохой результат.

Анализ статистики позволяет выделить судей, которые, работая при значительных нагрузках и в режиме регулярно меняющегося законодательства, тем не менее смогли обеспечить высокий уровень качества принимаемых судебных решений.

В первую очередь необходимо назвать судей, которые в прошедшем году, при большом количестве обжалованных приговоров вообще не допустили отмен и изменений. Это Шакирьянов Р.В. (Советский — на 24 лица), Тихонова Р.М. (Московский — на 22 лица), Бикмиев Р.Г. и Галлямов А.В. (Вахитовский — на 19 и 12 лиц).

Среди председателей в этом году в список лучших вошел Муратшин М.Р., у которого оставлено без изменения 8 обжалованных приговоров. Кроме этого, положительным моментом является и то, что под его руководством после многолетней критики Кукморский районный суд стал одним из лучших в республике и имеет стопроцентное качество работы по уголовным делам.

Вместе с тем следует отметить и судей, допустивших в 2015 году наибольшее количество ошибок. Так, худшие показатели за 2015 год имеют судьи и председатели судов: Некрасов С.В. (Набережночелнинский) — 69,7 %, Иванов В.М. (Елабужский) — 69,6 %, Хабибуллин Р.А. (Азнакаевский) — 69,2 %, Галявиева А.Ф. (Агрызский), Гиниятуллин И.К. (Аксубаевский), Сергеев А.А. (Алексеевский), Ахунов Р.С. (Апастовский), Романчук П.В. (Буинский), Яфизов М.А. (Дрожжановский), Кашапов Р.Г. (Мензелинский), Сахабиева А.А. (Новошешминский), Газизуллин Р.Р. (Пестречинский), Кашапов Р.С. (Советский), Макаров Д.В. (Черемшанский) — все по 66,7 %, Селивановский И.В. (Приволжский) — 64,7 %, Тыгин Р.М. (Нижнекамский) — 64,4 %, Гаврилов В.В. (Зеленодольский) — 64,3%, Тагиров Р.М. (Набережночелнинский) — 63,6 %, Галиакберов А.Ф. (Высокогорский), Алексеев И.Г. (Пестречинский), Сурков А.Г. (Тетюшский) — все по 62,5 %, Гараев А.Ш. (Актанышский) — 60 %, Тарханова С.И. (Советский) — 57,1 %, Рассохин А.И. (Высокогорский), Мелихов А.В. (Заинский) — оба по 56,3 %, Сунгатуллин Н.Х. (Арский), Сибгатулина Ф.Г. (Зеленодольский) — оба по 55,6 %, Ханипов Р.М. (Сармановский) — 54,5 %, Гарифинов М.Р. (Алькеевский), Гумеров Ш.А. (Вахитовский), Багавиев И.А., Хаялиева Г.Г. (Кайбицкий), Мансуров А.Ф. (Тукаевский) — все по 50 %, Валеев Р.И. (Мамадышский) — 36,8%, Гафиятуллин Р.С. (Алметьевский) — 33,3 %, Хабибрахманов Д.А. (Пестречинский) — 20 %, Щельва-

нов А.Г. (Приволжский) — 11,1 %, а у судьи Нуриахметова И.Ф. (Алькеевский) вообще нулевая утверждаемость.

Большинство судей, чьи показатели качества были признаны худшими в 2014 году, в прошлом году смогли улучшить показатели, но, к сожалению, председатели Апастовского и Алькеевского районных судов Ахунов Р.С. и Гарифинов М.Р., а также судьи Мансуров А.Ф., Гараев А.Ш. должных выводов для себя не сделали и в этот раз вновь попали в «черный» список.

Как видно из статистических данных, в 2015 году с направлением дела на новое судебное рассмотрение отменены приговоры в отношении 58 лиц, обжаловавших судебные решения, в 2014 году — в отношении 82 лиц. За последние три года наблюдается уменьшение количества лиц данной категории. Это связано, прежде всего, с тем, что в полную силу заработала апелляция инстанция, и увеличилось количество дел, по которым она принимает самостоятельные решения.

Благодаря этому, заметно снизилось количество отмен с направлением на новое судебное рассмотрение из-за нарушения материального права (с 23 % в 2014 году до 2 % в 2015 году), несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела (с 17 % в 2014 году до 14 % в 2015), а отмен приговоров из-за несправедливости вообще не имеется.

Вместе с тем, вызывает большую тревогу резкий рост количества отмен в связи с нарушением уголовно-процессуального закона с 57 % в 2014 году до 85 % в 2015 году. Это вызвано невнимательностью и небрежностью судей, а порой и правовой безграмотностью.

Так, апелляционной инстанцией отменен приговор Заинского городского суда в отношении Прохорова Л.А. Во-первых, судья во вводной части приговора не указала никаких данных о личности, написав только фамилию и инициалы обвиняемого. Во-вторых, показания свидетелей были оглашены в соответствии с требованиями Гражданского процессуального кодекса и без указания страны, чьи законы подлежали применению. Кроме того, резолютивная часть приговора не содержит ссылки, по каким статьям УК

РФ Прохоров Л.А. подлежал оправданию, и какое решение принято по его арестованному имуществу. Также суд не указал, какие обстоятельства подлежат признанию в качестве смягчающих, и имеются ли отягчающие обстоятельства (судья Исаичева В.П.).

31 декабря 2015 года судья Бугульминского городского суда Журавлев Т.Х. за кражу у соседки чугунной батареи, стоимостью чуть больше 4000 рублей, назначил Пузанову В.А. 2 года условно. Судья вместо того, чтобы на основании пункта 4 статьи 311 УПК РФ освободить его из-под стражи немедленно, принял решение об оставлении без изменения прежней меры пресечения до вступления в законную силу приговора. Онкологически больной Пузанов В.А. полтора месяца с момента вынесения обвинительного приговора незаконно находился под стражей.

Детальный анализ допускаемых нарушений с примерами изложен в обобщениях причин отмен судебных постановлений за 2015 год, которые, надеюсь, будут предметом тщательного изучения и обсуждения в ваших коллективах.

В отчетном периоде в отношении 11 лиц обвинительные приговоры отменены с прекращением дела. Для сравнения: в 2014 году были отменены с прекращением приговоры в отношении 6 лиц, а в 2013 году — в отношении 15 лиц. 4 дела прекращены в связи с примирением сторон у Арского и Дрожжановского районных, Буинского и Елабужского городских судов, 2 — в связи смертью осужденного у Лениногорского и Зеленодольского городских судов, 1 — в связи с применением акта об амнистии у Авиастроительного районного суда города Казани, а также 4 дела — по реабилитирующим основаниям у Авиастроительного районного суда города Казани, Аксубаевского районного, Набережночелнинского и Нижнекамского городских судов.

Существенный рост данного показателя по сравнению с 2014 годом, свидетельствует о том, что некоторые судьи поверхностно подходят к вопросу законности осуждения граждан. Озвучу лишь один пример.

Апелляционным постановлением от 15 декабря 2015 года отменен с прекращением дела и признанием права на реабилитацию при-

говор Нижнекамского городского суда в отношении Новикова П.Ф. В соответствии с ч.2 ст.314.1 УК РФ уголовная ответственность наступает лишь в случае совершения лицом третьего административного правонарушения против порядка управления либо посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, либо на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, и, в соответствии с примечанием к данной статье, это лицо должно было быть ранее привлечено к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года. Поскольку Новиков П.Ф. лишь дважды нарушил административные ограничения, назначенные ему судом, апелляция пришла к выводу об отсутствии в его действиях состава преступления.

Рассмотрение дел по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ еще вызывает некоторые затруднения у судей, в связи с чем нами направлено информационное письмо с разъяснением практики их рассмотрения. Прошу председателей ознакомить с данным письмом судей и использовать его в дальнейшей работе.

В 2015 году Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан были отменены 4 оправдательных приговора с передачей на новое судебное разбирательство и 9 постановлений о прекращении уголовного дела (всего в отношении 13 лиц), в 2014 году таких отмен было в отношении 6 лиц.

Как показывает судебная практика, у судей республики все еще вызывает большие затруднения рассмотрение жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ.

За истекший период из 1281 обжалованного постановления, вынесенного по жалобам, рассмотренным в порядке статьи 125 УПК РФ, было отменено 277. Для сравнения, в 2014 году эта цифра составила — 285. Несмотря на то, что количество таких отмен постепенно снижается, статистика показывает, что по-прежнему почти каждое 4 судебное решение отменяется.

Основными причинами отмен и изменений судебных постановлений, вынесенных в порядке статьи 125 УПК РФ, явились нарушение

процессуальных прав заявителей, неправильное определение предмета обжалования, необоснованный отказ в принятии жалобы к рассмотрению, рассмотрение жалобы при отсутствии предмета обжалования.

Так, апелляционным постановлением от 3 апреля 2015 года отменено с прекращением производства постановление судьи Вахитовского районного суда г. Казани Идрисова А.Р. по жалобе Хафизова А.Х. в связи с тем, что оспоренные права на исполнение религиозных обрядов и свидания с родственниками, не подлежат обжалованию в порядке ст.125 УПК РФ. В данном случае, надо было просто отказывать в принятии, а не в удовлетворении.

В 2015 году апелляционной инстанцией рассмотрены материалы об избрании, продлении и об отказе в избрании либо продлении срока действия меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении 1789 лиц. В отношении 24 лиц постановления отменены, что соответствует 1,3 % от общего количества лиц, обжаловавших постановления по данной категории. В 2014 году этот показатель составил 27 человек. Наблюдается уменьшение количества отмен, что говорит о более внимательном подходе большинства судей к рассмотрению материалов данной категории.

Причинами отмен либо изменений постановлений традиционно явились нарушения требований УПК РФ. Допускаются факты, как необоснованного удовлетворения соответствующих ходатайств, так и отказов в этом, а также невнимательность при рассмотрении материалов.

Так, апелляционной инстанцией отменено постановление Набережночелнинского городского суда от 26 октября 2015 года в отношении Пачкория Т.В. Отказывая в заключении под стражу, судья Ахмитзянов И.Д. фактически дал оценку доказательств и виновности. Несмотря на то, что Пачкория Т.В. является гражданином Грузии, не имеет постоянного места жительства в России, скрылся после кражи и был задержан только в результате введенного плана «Перехват» на выезде из Набережных Челнов, в отношении него был избран домашний арест. Апелляционной инстанцией отменено постановление суда и по-дозреваемому избрана мера пресе-

чения в виде заключения под стражу.

По вопросам, связанным с исполнением приговора апелляционной инстанцией в 2015 году рассмотрено 1808 материалов, из которых отменены либо изменены — 234. Наиболее актуальным из этих вопросов на сегодняшний момент является рассмотрение ходатайств об условно-досрочном освобождении. В последние годы прослеживается тенденция к сокращению поступлений ходатайств об условно-досрочном освобождении. В частности, в 2015 году суды республики рассмотрели 2685 ходатайств, в 2014 году — 3255. По сравнению с 2014 годом, количество таких ходатайств уменьшилось на 16 %. В 2015 году было отменено 44 постановления районных (городских) судов, связанных с рассмотрением ходатайств, представлений об условно-досрочном освобождении. Из них 38 постановлений, которыми было отказано в условно-досрочном освобождении и 6 об удовлетворении ходатайств. В отношении 18 лиц судебные постановления отменены с вынесением нового решения, в отношении 23 лиц материал направлен на новое судебное разбирательство и в отношении 3 лиц производство прекращено.

Изучение практики рассмотрения судами ходатайств об условно-досрочном освобождении позволяет сделать вывод, что суды республики в основном взвешенно подходят к решению этого вопроса. Однако в республике еще встречаются негативные примеры необоснованного удовлетворения таких ходатайств. Так, апелляционной инстанцией было отменено постановление председателя Пестречинского районного суда Газизуллина Р.Р., которым осужденный Хурамшин И.Ф. освобожден условно-досрочно почти на 2 года. Хурамшин И.Ф., 37 раз привлекавшийся к ответственности за нарушение Правил дорожного движения, будучи в состоянии алкогольного опьянения, выехал на встречную полосу и на высокой скорости сбил насмерть стоявшего на посту ГИБДД капитана полиции Кузьмина Ю. Между тем, за время отбытия наказания Хурамшин И.Ф. неоднократно и грубо нарушал режим содержания, а из колонии был освобожден даже до вступления постановления в законную силу. Суд

не учел мнение явившихся в суд потерпевших, категорически возражавших против освобождения, после чего отец Кузьмина Ю. попал в реанимацию и перенес кардиопунтирование. Кроме того, осужденный не возместил ущерб и только в день рассмотрения в суде апелляционной инстанции передал потерпевшей 400 тысяч рублей, но был заключен под стражу.

За 2015 год Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Татарстана изменены приговоры в отношении 396 лиц, что составляет 13,7 % от общего числа лиц, обжаловавших приговоры. При этом в 2014 году были изменены приговоры в отношении 262 лиц, то есть более 9,7 % от числа лиц, обжаловавших приговоры.

Наибольшее количество изменений в приговорах за 2015 год допустили Набережночелнинский городской суд (61 лицо), Нижнекамский городской суд (48 лиц), Ново-Савиновский районный суд города Казани (26 лиц), Советский районный суд города Казани (25 лиц), Альметьевский городской суд (18 лиц), Зеленодольский городской суд (17 лиц). В 2014 году больше всего измененных приговоров имели Набережночелнинский городской суд (38 лиц), Альметьевский городской суд (28 лиц), Советский районный суд города Казани (19 лиц). К сожалению, во всех названных судах, кроме Альметьевского, количество изменений увеличилось. Несмотря на то, что в основном это суды с наибольшим количеством обжалованных приговоров, рекомендую председателям обратить внимание на данный отрицательный рост.

В 2015 году с переквалификацией действий осужденных приговоры изменялись в отношении 46 лиц (более 11 % от общего количества измененных). За истекший период в отношении 329 осужденных изменены приговоры со смягчением наказания, а в отношении 21 осужденного наказание усилено при оставлении без изменения квалификации содеянного. В 2014 году измененных приговоров со снижением наказания было меньше — 204, так же как и с усилением наказания — 16. Как уже отмечалось выше, наблюдается тенденция роста усиления наказания самой апелляцией.

Так, апелляционным определением от 16 июня 2015 года из-

менен приговор Московского районного суда города Казани в отношении условно осужденного адвоката Сафина Н.А., который с использованием своего служебного положения, путем обмана, под предлогом получения гарантированного судебного решения в пользу потерпевшего, похитил денежные средства Галиева И.Р. на сумму 3 миллиона рублей, причинив материальный ущерб в особо крупном размере.

Судебная коллегия пришла к обоснованному выводу, что назначенное осужденному условное наказание нельзя признать справедливым, вследствие его чрезмерной мягкости, поскольку суд лишь формально учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, при этом не учел конкретные обстоятельства содеянного, конституционную ценность неотчуждаемых прав на судебную защиту и оказание квалифицированной юридической помощи, умаленных и дискредитированных осужденным Сафиным Н.А. В связи с этим судебная коллегия исключила указание о применении Сафину Н.А. статьи 73 УК РФ и назначила реальное лишение свободы (судья Игонин Д.И.).

Несмотря на постоянное напоминание о необходимости более ответственно относиться к рассмотрению уголовных дел в особом порядке, а их по республике почти 70 %, еще встречаются случаи нарушения судьями уголовного и уголовно-процессуального закона при рассмотрении дел указанной категории, что приводит к постановлению неправосудных приговоров.

Так, апелляционным постановлением от 5 июня 2015 года отменен приговор Набережночелнинского городского суда от 9 апреля 2015 года в отношении Сибгатуллина Д.М., осужденного за грабеж, уголовное дело направлено на новое судебное разбирательство.

Постановив приговор в особом порядке, суд оставил без внимания, что Сибгатуллин Д.М. является инвалидом 2-ой группы, неоднократно проходил лечение в психиатрическом стационаре, в том числе и в связи с освобождением от уголовной ответственности и применением к нему принудительных мер медицинского характера, согласно заключению амбулаторной судеб-

но-психиатрической экспертизы он не мог в полной мере осознавать фактический характер своих действий и руководить ими (судья Захаров И.Г.).

По общему требованию закона, при выявлении обстоятельств, вызывающих разумные сомнения в обоснованности обвинения, суд обязан решить вопрос о рассмотрении дела в общем порядке для устранения возникших сомнений независимо от того, что подсудимый с данным обвинением согласился.

В 61 случае судьи апелляционной инстанции отреагировали на выявленные в ходе судебного разбирательства нарушения законности путем вынесения частных определений. Больше всего в 2015 году их вынесено в адрес председателей и судей Мустафина И.А. (Авиастроительный районный суд города Казани) и Салахова Л.Х. (Нижнекамский городской суд) — по 4, Журавлева Т.Х. (Бугульминский городской суд), Валеева Р.И. (Мамадышский районный суд) и Тыгина Р.М. (Нижнекамский городской суд) — по 3. Наибольшее количество частных определений вынесено в адрес Нижнекамского городского суда — 12 и Альметьевского городского суда — 7.

К сожалению, совершение досадных ошибок и вынесение неправосудных решений характерно и для мировых судей.

Согласно статистическим данным в 2015 году мировыми судьями рассмотрено 9444 уголовных дела, что составляет 47 % от общего количества дел, рассмотренных судьями Татарстана за указанный период. Это свидетельствует о том, что мировыми судьями разрешается почти половина поступающих в суды уголовных дел.

По сравнению с прошлым отчетным периодом нагрузка мировых судей по рассмотрению уголовных дел увеличилась на 11,3 %. Количество дел, обжалованных в апелляционном порядке, осталось на прежнем уровне (в 2015 году — 779, в 2014 году — 788). При этом утверждаемость приговоров мировых судей с учетом дел, рассмотренных в Президиуме Верховного Суда Республики Татарстан, в 2015 году практически не изменилась и составила 65,3 %, в 2014 году данный показатель равнялся 65,8 %.

Основаниями отмены и изменения приговоров мировых судей в апелляционном порядке в 2015 году, как и в предыдущих годах, послужили:

- нарушение уголовно-процессуального закона — 20,7 % (2014 год — 17,6 %);
- несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела — 14,3 % (2014 год — 16,9 %);
- несправедливость приговора — 6,2 % (2014 год — 7,4 %);
- неправильное применение уголовного закона — 57,9 % (2014 год — 58,1 %).

Так же как и ранее большинство приговоров мировых судей отменялись вследствие неправильного применения уголовного закона.

Изучение судебной практики показало, что выборочно проведенные приговоры, постановленные мировыми судьями, и иные решения, составленные ими, в целом отвечают требованиям закона и особых нареканий не вызывают. В то же время, некоторые мировые судьи проявляют элементарное незнание действующего законодательства, что, в конечном счете, ведет к отмене или изменению их приговоров и постановлений.

Так, постановлением Президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 4 февраля 2015 года отменен приговор мирового судьи судебного участка № 2 по Нурлатскому судебному району Ефремовой В.В., которым Петров В.А. осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны на 7 месяцев и освобожден от наказания с учетом содержания под стражей на тот же срок. Краткая фабула дела такова. Пьяный Петров В.А. подозревал всех без исключения мужчин деревни в связях с его женой. За это он вывез нетрезвого Алипова на окраину деревни, где избил до смер-

ти. Вернувшись в деревню, избил второго, неправомерно завладел автомашиной уже убитого и вывез третьего потерпевшего, которому нанес удар по голове монтировкой, избивал ногами, после чего умышленно повредил автомобиль. Пытавшемуся остановить насилие четвертому потерпевшему Петров В.А. угрожал убийством, замахнувшись на него ножом, а когда тот убежал, проколол шины. Далее, Петров В.А. скрылся, был объявлен в розыск и жил по поддельному паспорту 13 лет. Надлежащее исследование доказательств в общем порядке позволило бы судье принять решение о возвращении дела прокурору для предъявления более тяжкого обвинения.

Анализ процессуальных сроков рассмотрения уголовных дел свидетельствует о том, что председателями судов в целом осуществляется постоянный контроль за их соблюдением. Вместе с тем процент уголовных дел, рассмотренных с нарушением сроков, на протяжении последних лет снижается незначительно. Так, в 2015 году данный показатель равен 0,7 % (2013 год — 1,3 %, 2014 год — 1,1 %).

В 2015 году наибольшее количество дел, рассмотренных с нарушением сроков, установленных статьями 227, 233, 321 УПК РФ, выявлено в Вахитовском и Советском районных судах города Казани (по 8 дел), Нижнекамском городском и Высокогорском районном судах (по 6 дел), в судебных участках № 1 по Буинскому судебному району (10 дел), № 1 по Верхнеуслонскому судебному району и № 1 по Ютазинскому судебному району (по 8 дел), № 1 и 2 по Арскому судебному району (6 и 7 дел), № 2 по Приволжскому судебному району города Казани (5 дел), № 6 по Советскому судебному району города Казани (4 дела).

В связи с изложенным прошу председателей названных судов

взять данный вопрос под личный контроль, регулярно обобщать практику соблюдения процессуальных сроков, выявлять причины их нарушения и принимать меры к устранению, а также использовать в работе наше информационное письмо, касающееся соблюдения сроков рассмотрения дел.

Подводя итог выступлению, отмечу, что анализ причин отмен и изменений судебных решений, выносимых мировыми и федеральными судьями, свидетельствует о том, что многие допущенные ошибки носят, так называемый безусловный характер, то есть, это те вопросы, которые стояли на разрешении судов и не касались каких-либо оценочных понятий и критериев.

Как правило, ошибки допускались из-за слабого знания норм УК и УПК, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, определений Конституционного Суда Российской Федерации, ненадлежащего изучения правоприменительной практики, а также из-за элементарной невнимательности при вынесении судебных решений и отсутствия конструктивного сотрудничества с кураторами из Верховного Суда Республики Татарстан.

В заключение хочу сказать, что, несмотря на изложенные проблемы, суды республики в отчетном периоде справились с выполнением задач по рассмотрению уголовных дел. Впереди нас ждут новые изменения закона, связанные с декриминализацией отдельных преступлений и изменению подсудности, а также возможное введение суда присяжных в районных (городских) судах. Однако, несмотря на любые новеллы законодательства, состав судей-криминалистов Татарстана является опытным, работоспособным и грамотным, а кроме того имеющим резервы для улучшения своей работы.

ОБ ИТОГАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПО РАССМОТРЕНИЮ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ ЗА 2015 ГОД

М.М. Хайруллин, заместитель Председателя Верховного Суда Республики Татарстан

Сложившаяся в последние годы тенденция роста количества возбужденных и рассмотренных гражданских дел районными (городскими) судами и мировыми судьями сохранилась и в 2015 году.

В районные (городские) суды поступило свыше 143 тысяч гражданских дел, из которых более 142 тысяч окончено производством, что на 3 % превышает показатели прошлого года.

Мировыми судьями рассмотрено почти 300 тысяч гражданских дел.

Наблюдается существенное увеличение следующих категорий дел:

- о взыскании платы за жилую площадь и коммунальные платежи на 62 %;
- о взыскании сумм по договору займа и кредитному договору на 54 %;
- о нарушении пенсионного законодательства на 35 %;
- земельные споры на 10 %.

Неотъемлемой частью права на судебную защиту является обжалование судебного акта.

В апелляционную инстанцию Верховного Суда Республики Татарстан в 2015 году поступило 21053 дела, из которых 18156 дел окончены производством, что на 21,8 % превышает аналогичные показатели прошлого года.

Из числа обжалованных судебных решений оставлено без изменений 79 %. В 2014 году данный показатель составлял 77,8 %.

Если обратиться к абсолютным цифрам, судебной коллегией были отменены и изменены 2707 решений районных и городских судов.

В апелляционном порядке районными (городскими) судами рассмотрено 2407 дела.

Что касается практики рассмотрения частных жалоб на определения районных (городских) судов следует указать, что из рассмотренных в порядке апелляции 4740 дел по частным жалобам оставлены без изменения — 3032 определения, что составляет 64 % от числа обжалованных.

Переходя к показателям судов, должен отметить, с сожалением, что ни один суд в республике в 2015 году не отработал без отмен.

Вместе с тем высоких показателей по качеству решений, превышающим средний уровень по республике, добились: Тетюшский, Кайбицкий и Тюлячинский — более 90 %, Агрызский, Нурлатский, Кукморский, Муслюмовский, Атнинский и Московский — более 85 %, Приволжский — более 84 % и ряд других районов.

Существенно улучшили свои показатели работы по сравнению с прошлым годом суды: Агрызский (с 73,7 % до 84,2 %), Аксубаевский (с 62,5 % до 79,7 %), Атнинский (с 76,9 % до 88,9 %), Верхнеуслонский (с 71,4 % до 83 %), Заинский (с 74,7 % до 80,7 %), Кукморский (с 67,8 % до 80,0 %), Советский (с 69,2 % до 77 %), Тетюшский (с 74,5 % до 88,9 %).

К сожалению, не могу не отметить, что показатели качества работы отдельных судов значительно ухудшились исходя их среднереспубликанского показателя, это суды: Лениногорский (с 67,6 % до 63,6 %), Мамадышский (с 78,6 % до 69 %), Новошешминский (с 66,7 до 50 %), Сармановский (с 75,5 % до 67,6 %), Спасский (с 80 % до 72,9 %), Ютазинский (с 79,2 % до 68,5 %).

Увеличение количества обжалованных судебных актов, с одной стороны, можно объяснить количеством поступающих в суды дел, стремлением граждан добиться справедливости и пройти все судебные инстанции при разрешении спора. С другой стороны, данное увеличение зависит и от других факторов. Среди них не только профессионализм судей первой инстанции, но и элементарное соблюдение процедурных моментов, правил грамматики и орфографии при подготовке судебных актов, отсутствие которых может поставить под сомнение компетентность судьи по правильному применению закона.

Причинами отмен, изменений судебных постановлений всегда является отступление от требований закона (например, об извещении лиц, участвующих в деле, об опре-

делении обстоятельств, имеющих значение для дела, ошибочное применение норм материального права и т.п.).

Как видно из характера ошибок, допускаемых судьями, они, как правило, в основном носят субъективный характер. Причем данные причины являются основанием для отмены значительной части судебных постановлений (например, в кассационном порядке более 30 %).

Особое внимание привлекает тот факт, что значительная часть нарушений допускаются судьями в результате неправильного применения и толкования норм процессуального и материального права вопреки правовым позициям, содержащимся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обзорах судебной практики.

Процессуальные нарушения продолжают занимать существенное место в структуре ошибок, допускаемых судами первой инстанции.

Среди наиболее распространенных нарушений укажу, во-первых, на несоблюдение требований Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации об извещении лиц, участвующих в деле.

Закон прямо устанавливает, что способ извещения может быть любым, но с одним условием: в результате такого извещения должен быть с достоверностью подтвержден факт уведомления участника процесса о времени и месте судебного разбирательства.

Суд апелляционной инстанции в 2015 году перешел к рассмотрению 260 дел по правилам первой инстанции (полная апелляция), из которых 194 дела (или 74 %) из-за ненадлежащего извещения.

Всем прекрасно известно, что отсутствие надлежащего извещения согласно статье 303 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является безусловным основанием для отмены постановленного по делу решения.

Следовательно, приведенные данные свидетельствуют о том, что 194 решения из общего количества отмененных в 2015 году Верховным Судом Республики Татарстан были отменены только из-за того, что суд первой инстанции не предпринял возложенных на него мер по надлежащему извещению участников процесса.

За 2015 год по результатам рассмотрения в апелляционном порядке жалоб и представлений Верховным Судом Республики Татарстан вынесено 248 частных определений, из которых 96 — в адрес суда. При этом большинство из них — именно по причине ненадлежащего извещения сторон.

Нарушения процессуальных норм, допускаемые судами первой инстанции при поступлении апелляционных жалоб, наличие которых влечет за собой оставление в последующем направленных в суд апелляционной инстанции жалоб и представлений без рассмотрения по существу с возвращением дела в суд первой инстанции, неизбежно приводит к увеличению длительности рассмотрения дела.

Таких определений судебной коллегией в 2015 году выносилось по 1145 делам, в 2014 году — по 1055 делам, в 2013 году — по 772 делам.

Приведенные цифры наглядно показывают, что судьи первой инстанции на стадии поступления апелляционных (частных) жалоб увеличили количество процессуальных нарушений.

Среди наиболее частых процессуальных нарушений:

- неправильное исчисление сроков на апелляционное обжалование, а также игнорирование необходимости разрешения вопроса об их восстановлении в порядке статьи 112 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при наличии соответствующих ходатайств;
- отсутствие проверки полномочий на апелляционное обжалование;
- неразрешенность всех заявленных по делу исковых требований в ситуации прямого указания на это в подаваемой апелляционной жалобе.

Остановлюсь еще на одной важной составляющей процесса реализации права на судебную защиту — сроках рассмотрения гражданских дел.

В 2015 году с превышением сроков в районных (городских) судах республики разрешены 1663 дела.

По делам, находящимся в производстве районных (городских) судов (в том числе приостановленным) на конец отчетного периода, превышены сроки рассмотрения: до

3 месяцев — 11549 дел; от 3 месяцев до 1 года — 15769 дел; от 1 года до 2 лет — 242 дела.

Больше всего дел, по которым превышен годичный срок, найдено в производствах судов — Вахитовского (43), Приволжского (37), а также Советского (36).

При этом во всех районных (городских) судах Республики Татарстан усматривается тенденция по небольшому снижению количества дел, рассмотренных с превышением срока. Положительная динамика наблюдается в Приволжском суде (в 2014 году было 55 дел), Вахитовском (в 2014 году было 49 дел), Зеленодольском (в 2015 году было 20 дел, в 2014 году — 37).

По мировым судьям количество дел, находящихся в производстве с превышением сроков, составляет 582 дела.

Напомню, что созданная в 2015 году в Верховном Суде Республики Татарстан (в целях мониторинга соблюдения судами установленных законом сроков) рабочая группа будет продолжать свою работу. При этом на уровне судов работа по контролю за сроками производства по делам должна быть задачей каждого судьи.

Вопросы экспертизы. Всем прекрасно известно, что судебная экспертиза является лишь одним из доказательств по делу и ее назначение является правом суда при наличии предусмотренных на то законом оснований ее назначения.

Однако в некоторых случаях без экспертизы невозможно утверждать, что обстоятельства дела установлены судом правильно и по результатам его рассмотрения принято законное и обоснованное решение.

Укажу, что при рассмотрении гражданских дел в апелляционном порядке в течение 2015 года количество приостановленных производством дел по причине назначения по делу судебных экспертиз варьировалось от 40 до 70.

Эти цифры — красноречивые показатели того, что по указанным делам судьи первой инстанции фактически устранились от правильного установления обстоятельств дела, фактически переложив эту функцию на плечи суда второй инстанции. Причем в некоторых случаях можно прийти к выводу, что такое игнорирование и понимание того,

что дело не может быть направлено на новое рассмотрение при апелляционном обжаловании, — являются осознанным.

Суды также не всегда учитывают вопросы назначения судебных экспертиз из правоприменительной практики Верховного Суда Российской Федерации по отдельным делам, например, по страховым спорам, в рамках которых возникает вопрос о необходимости проверки подлинности страховых полисов. Количество таких дел неуклонно растет, при этом выводы о подлинности или поддельности страхового полиса могут быть сделаны только по результатам судебной экспертизы.

Следующий вопрос, на котором я хочу обратить ваше внимание, это допускаемые судами нарушения в применении правовых позиций Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Так, еще в 2013 году было принято постановление Пленума «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан», в котором было разъяснено, что утрата товарной стоимости автомобиля относится к реальному ущербу и в удовлетворении требований о взыскании данного ущерба не может быть отказано.

Тем не менее, как показывает апелляционная и кассационная практика, мировые судьи некоторых судебных районов отказывают в удовлетворении таких требований, а районными судами такие ошибки не исправляются.

Имеются такие примеры и в работе судов районного звена при рассмотрении ими дел в качестве суда первой инстанции.

Отдельный вопрос — ошибки в применении судами правовых норм по отдельным категориям гражданских дел, процессуальные и материальные особенности разрешения которых были разъяснены в направленных в адрес судов письмах Верховного Суда Республики Татарстан.

В течение 2015 года такие письма направлялись по целому ряду категорий гражданских дел.

Еще раз обращаясь к вопросам земельных правоотношений и практики их разрешения в прошедшем году, в очередной раз следует напомнить, что суды при разрешении споров этой категории должны исходить из принципа обеспечения единообразия при решении вопросов предоставления земельных участков.

Правоприменительная практика Верховного Суда Республики Татарстан полностью соответствует выработанному Верховным Судом Российской Федерации подходу к их разрешению.

Остановлюсь на проблемах рассмотрения еще одной значимой категории споров — дел о признании многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции.

Постановлением Правительства Российской Федерации утверждено соответствующее Положение, согласно которому признание многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции осуществляется межведомственной комиссией.

Не соглашаясь с заключениями таких комиссий, жители аварийных домов стали чаще обращаться в суды. При этом результаты рассмотрения таких обращений не всегда можно признать обоснованными.

Так, в частности, решением городского суда было отказано в удовлетворении заявления жильцов о признании незаконными постановления Исполкома в части признания дома аварийным и подлежащим сносу.

Разрешая данный спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что существенных нарушений процедуры проведения оценки соответствия помещения установленным требованиям не выявлено.

Однако согласно Положению межведомственная комиссия вправе была признать указанный жилой дом аварийным и подлежащим сносу лишь при наличии заключения специализированной организации.

В материалах дела такое заключение отсутствовало, обследование дома экспертами не проводилось.

Подробный анализ работы судов по рассмотрению конкретных категорий дел, ошибок проведены в обобщениях судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан.

Следует также внимательно относиться к вопросам исполнения переданных судам в порядке, установленном законом, поручений иностранных судов, а также при необходимости самим использовать механизм обращения в иностранные суды с судебными поручениями.

В 2015 году было направлено 97 поручений об оказании правовой помощи в отношении иностранных граждан, из них возвращено для надлежащего оформления — 20, что составляет 20 % и превышает аналогичные показатели других субъектов Поволжского округа.

Главная причина возврата международных поручений — это ненадлежащее оформление документов, а проще говоря, элементарная небрежность судей и работников аппарата.

Приведенные примеры носят не системный характер, большинство дел рассмотрено в строгом соответствии с возложенными на гражданское судопроизводство задачами.

Вместе с тем некоторые обжалуемые решения вызывают серьезную обеспокоенность, в связи с чем было обращено отдельное внимание, с целью недопущения подобных решений в будущем.

И в заключение, подводя итог, хотел бы выразить надежду на то, что судьи Республики Татарстан продолжат свою столь нужную для общества деятельность, будут осуществлять правосудие на высоком профессиональном уровне.

Уверен, что судейский корпус нашей республики в силах справиться со стоящими ответственными задачами: внести достойный вклад в совершенствование правовой системы, укрепление правосознания людей и обеспечение верховенства права.

ОБ ИТОГАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПО РАССМОТРЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ И ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ЗА 2015 ГОД

Р.Ф. Гафаров, заместитель Председателя Верховного Суда Республики Татарстан

Административное судебное производство представляет собой два самостоятельных направления — это, как вы знаете, дела, вытекающие из публичных правоотношений, и дела об административных правонарушениях.

2015 год стал знаковым для российской судебной системы. Во многом это связано с введением в действие с 15 сентября 2015 года Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Кроме того, в этот же период начал активно обсуждаться новый Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Во многих судах Российской Федерации в 2015 году шла активная работа по созданию и укомплектованию административных коллегий и судебных составов по административным делам в районных и городских судах.

Мы с вами, и в частности Верховный Суд Республики Татарстан, за прошедший период провели большую работу в этом направлении, в результате чего в настоящее время являемся лидерами по обеспечению организационно-правовых и материальных условий реализации административной судебной реформы.

В целях оптимизации процессуальной деятельности мы существенно изменили структуру административной коллегии Верховного Суда республики: увеличено число судей и судебных составов. Впер-

вые в Верховном Суде Республики Татарстан создан отдельный состав по рассмотрению дел по первой инстанции в порядке публичного судопроизводства.

Следует отметить, что начатая в 2014 году работа по выделению административно-правовой группы в районных и городских судах была продолжена. К Набережночелнинскому, Нижнекамскому, Вахитовскому и Советскому судам присоединились в этом отношении такие крупные суды как Приволжский, Альметьевский и Азнакаевский. Назначены заместители председа-

теля по административным делам в Вахитовском, Приволжском и Набережночелнинском судах.

Показатели качества рассмотрения в данных судах административных дел существенно лучше, по сравнению с другими судами, даже при значительном объеме таких дел.

Как видим, были реализованы озвученные на прошлогодней конференции планы по оптимизации структуры коллегии в Верховном Суде и районных судах в соответствии с видами судопроизводства и их процессуальными стадиями.

1. Дела, вытекающие из публичных правоотношений

В связи с принятием нового кодекса назрели изменения и в соответствующих инструкциях. К великому сожалению, на уровне масштабных переработок этот вопрос пока не решен, что вносит неопределенность в отработанный алгоритм и порождает очевидные проблемы адаптации задач делопроизводства к новым процессуальным правилам. При подготовке к конференции мы столкнулись с тем, что на сегодняшний день не представляется возможным четко определить, сколько дел в истекшем году рассмотрено как в порядке гражданского судопроизводства, так и в порядке КАС.

Учет этих дел ведется по старым правилам, оторванным от реалий сегодняшнего дня и не позволяющим вычленив один вид судопроизводства от другого. В связи с чем

многие озвученные сегодня статистические данные одного вида судопроизводства включают в себя отчасти два вида и являются весьма условными.

Более того, данную проблему усугубляет неправильный учет многими судьями административных и гражданских дел в отведенных строках, что приводит к искажению статистики. Неумение судей отделить один вид судопроизводства от другого приводит не только к отмене судебных решений, но и к подмене необходимых показателей, к неполноте и некорректности регистрации данных в «Электронной картотеке», нарушению статистической отчетности и несоответствию ее фактическому положению дел.

Хотелось бы верить, что в ближайшее время эта проблема будет снята, и в этом мы во многом надеемся на помощь Управления Судебного департамента в Республике Татарстан, которому не могу не выразить слова благодарности за своевременную и оперативную поддержку в техническом обеспечении административного судопроизводства и настройке электронных систем в соответствии с нуждами административного процесса.

Взаимодействие Управления и административной коллегии по ряду направлений позволило разрешить трудности и добиться положительных результатов в информационном обеспечении административного судопроизводства.

Также при содействии Управления было проведено совещание в режиме видеоконференции с судьями по вопросам практики административного судопроизводства.

Отклики были положительные, такая система позволила снять целый ряд проблем, связанных с выездными совещаниями. Удаленность респондентов, как выяснилось, не препятствовала, а даже содействовала общению. Такие совещания как очередного, так и оперативного характера, планируем проводить в дальнейшем.

По озвученным причинам я не буду долго останавливаться на статистических данных по делам, вытекающим их публичных правоотношений, скажу только, что по приблизительным подсчетам в 2015 году судами республики рассмотре-

но 9144 дела, вытекающих из публичных правоотношений.

Это обобщенная цифра рассмотренных дел за период до вступления в действие КАС РФ и после. В 2014 году этот показатель составил 7174 дела, то есть в 2015 году дел этой категории рассмотрено на 20 % больше.

Особенно большой прирост составили дела по жалобам на неправомерные действия должностных лиц, государственных и муниципальных органов, а также так называемые иные дела, вытекающие из публично-правовых отношений.

Учитывая реалии современной общественно-политической и экономической жизни, мы должны быть готовы к тому, что нагрузка на этот сегмент юрисдикции будет только возрастать. И мы это ощущаем непосредственно: увеличилось количество дел в целом, растет нагрузка рассматриваемых дел на одного судью, ужесточились процессуальные требования и, самое главное, в административном процессе стали рассматриваться новые категории дел.

Если говорить о качестве рассмотрения дел, то необходимо отметить, что в 2015 году всего обжаловано 1725 решений.

По результатам рассмотрения в апелляционной инстанции оставлено без изменения 1206 решений или 69,9 % (2014 год — 77,8 %, 2013 год — 76,4 %, 2012 год — 80,3 %). Таким образом, показатель стабильности решений уменьшился относительно 2012-2014 годов.

При этом, проанализировав эти же показатели с периода вступления в силу КАС РФ, мы получили несколько неожиданный результат. Стабильность решений с 15 сентября 2015 года по 1 января 2016 года составил 77,7 %. Но, опять же, приведенные цифры, с учетом особенностей переходного периода, являются весьма приблизительными.

Коллегией подготовлено традиционное обобщение за 2015 год причин отмен и изменений решений судов по делам, возникающим из публичных правоотношений, с рекомендациями по применению законодательства. Справка по результатам обобщения будет разослана по судам и, надеюсь, обсуждена и воспринята.

По этой причине, а также учитывая ограниченность времени, я не

буду рассказывать вам сегодня, как нужно рассматривать ту или иную категорию дел, а остановлюсь лишь на общих недостатках, выявленных административной коллегией при рассмотрении дел в апелляционном порядке.

По-прежнему удручает процессуальная неграмотность при составлении судебных актов по административным делам. Понятно, что на первоначальном этапе действия нового кодекса такие ошибки возможны. Практика по отдельным категориям дел довольно нестабильна, что ощутили на себе суды всех уровней. Но в то же время ошибки допускаются и в принципиальных вопросах, которые не связаны с корректировкой правоприменения, а основываются на общих принципах и универсальных положениях любого процесса.

Продолжают допускаться некорректные обозначения лиц, участвующих в административном деле, хотя эта терминология четко определена: «административный истец», «административный ответчик». Поправляя в этом отношении суды, судебная коллегия рассчитывает на то, что это будет воспринято судьями в дальнейшем. Однако, судя по всему, в большинстве случаев апелляционные определения судьями не анализируются, ошибки не учитываются, судебные акты выносятся по старым шаблонам.

Хочу напомнить, что административная коллегия последовательно проводит ревизию судебных постановлений, письменных материалов и данных аудиопотоколирования, результатом чего являются отмены решений по процессуальным основаниям и возвращение материалов в суд первой инстанции для выполнения необходимых процессуальных действий.

Как всегда, одной из наиболее распространенных причин отмены решений суда первой инстанции является основание, предусмотренное как в Кодексе административного судопроизводства, так и в Гражданском процессуальном кодексе — это рассмотрение дела в отсутствие лиц, не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства.

Конкретных примеров можно привести огромное количество. Практика показывает, что в ряде случаев такие проблемы вызваны

неудовлетворительной работой канцелярии суда по направлению извещений, однако имеют место и недоработки со стороны самих судей.

Процессуальное различие результатов апелляционного рассмотрения по КАС от ГПК заключается в том, что, отменяя решение по данному безусловному основанию, суд апелляционной инстанции направляет административное дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение. При этом, принимая дело к производству, судьи должны обращать пристальное внимание не только на формальные основания отмены, но и на материально-правовые положения. Практика показывает, что в ряде случаев при повторном рассмотрении решение бывает прямо противоположным.

Возвращаясь к проблеме рассмотрения публичных дел в ненадлежащем процессуальном порядке, хочу отметить, что масла в огонь подлила процедура упрощенного производства.

На первоначальном этапе мы предупреждали о внимательном и осторожном применении данной процедуры. Не все, видимо, это услышали, и «результаты» не заставили себя ждать. Упрощение порядка рассмотрения административного дела — это не упрощенчество.

В итоге апелляция получила дело, в котором отсутствует основной документ — протокол. Судья настолько упростил рассмотрение дела, что не нашел нужным отразить исследование письменных доказательств, ограничившись изложением только решения. Такое решение было отменено, проведено полноценное заседание и постановлено новое решение (Альметьевский городской суд, судья Сахабиев Ф.Ф., № 33а-1095/2016).

И еще раз хочу остановиться на вопросе правильного определения вида судопроизводства. Мы с пониманием относимся к этой проблеме, многие вопросы разграничения компетенции до сих пор остаются неразрешенными. Судебными коллегиями по административным и гражданским делам проводится постоянная кропотливая работа по выявлению критериев размежевания таких дел. В Верховный Суд Российской Федерации регулярно направляются запросы по данной проблеме. В результате такой работы судам адресуются разъяснения

по вопросам применимого процессуального права. Издержки такой ситуации, выявляемые в апелляционной инстанции, судебные коллегии по возможности стараются процессуально сгладить, на что вы, наверное, обращали свое внимание.

Хочу подчеркнуть, необходимо подробно знакомиться с содержанием как информационных писем, так и всех апелляционных определений по принятым судебным актам. В сомнительных случаях апелляционная инстанция в такие определения закладывает указания на надлежащий процессуальный порядок рассмотрения гражданских и административных дел. По миновании «переходного» периода на процессуальную лояльность я бы посоветовал не рассчитывать.

Как и ранее в мотивировочной части значительного количества решений не отражается исследование и оценка доказательств по делу, не прослеживается интеллектуальная деятельность судьи и ход логических заключений, позволяющих прийти к тем выводам, которые положены в основу решения. Исследование доказательств ограничивается порой констатацией их наличия.

Опровержение доводов заявителей зачастую сводятся к их простому отрицанию, построенному на общих фразях.

Такие недостатки решения дают апелляциям небезосновательные причины ссылаться на отсутствие в решениях судов мотивировочной части. При этом, даже в случаях оставления таких решений без изменения, суд апелляционной инстанции вынужден фактически вновь устанавливать обстоятельства, имеющие значение для дела, заново исследовать доказательства по делу, откладывать рассмотрение дела для сбора и представления дополнительных доказательств.

Подобная негативная практика процессуального иждивенчества судов первой инстанции может обернуться, в конечном счете, для конкретных судей вынесением в их адрес частных определений, применением мер дисциплинарного воздействия за грубое или неоднократное нарушение процессуального порядка разрешения дел, явно не связанное с судебной ошибкой.

По-прежнему встречаются ошибки и при составлении резолютивной части решения.

С принятием Кодекса мы считываем на уменьшение таких ошибок, поскольку по отдельным категориям дел положения процессуального закона содержат подробно расписанный алгоритм содержания резолютивной части. Безусловно, резолютивная часть должна быть соотнесена с предметом административного иска и характером требований. Но излишняя самостоятельность представляется недопустимой. Несоблюдение установленных правил приводит к многочисленным возвратам дел для постановления дополнительных решений (как пример — Кировский районный суд города Казани, заявления и административные иски Курманова М.М. об оспаривании действий Генеральной прокуратуры).

В данном случае ответственность за ошибки полностью лежит на судье, рассматривающем дело.

2. Дела об административных правонарушениях

В 2015 году в суды Республики Татарстан поступило 182377 дел об административных правонарушениях (в 2014 году — 189428 дел), из них мировым судьям — 164199 дел (в 2014 году — 169866 дел), а федеральным — 18178 дел (в 2014 году — 19562 дела).

Таким образом, количество поступивших дел незначительно уменьшилось — на 3,7 %.

При этом, на фоне небольшого снижения общего количества дел, поступивших мировым судьям и судьям районных (городских) судов, количество жалоб на постановления и решения судей нижестоящих судебных инстанций, рассмотренных в Верховном Суде Республики Татарстан, увеличилось на 788 или на 11,9 %.

С учетом продолжающегося перманентного ужесточения санкций, а также предстоящей декриминализации правонарушений тенденция к увеличению количества дел и жалоб, адресуемых Верховному Суду, по многим составам административных правонарушений в текущем году, вероятнее всего, сохранится.

Изучение судебной практики по делам об административных правонарушениях показало, что качество выносимых судебных актов, как и в истекшем году, по-прежнему вызывает беспокойство.

Значительно сдали свои позиции по рассмотрению дел в качестве суда первой инстанции Елабужский (с 89,4 % до 50 % утверждаемости), Зеленодольский опустился до 37,5 %, Авиастроительный — до 29,4 %, Ново-Савиновский — до 50 %. Семь районных судов республики вообще не имеют устоявших постановлений: Нурлатский, Рыбно-Слободской, Муслумовский, Новошешминский, Менделеевский, Буинский, Агрызский.

В то же время наблюдается улучшение качества судебных актов, выносимых судьями Высокогорского (с 75 до 83,3 %), Азнакаевского (с 55 до 72,2 %), Заинского (с 88,8 до 100 %) и Приволжского (с 62,8 до 74,3 %) судов.

Пестречинский районный суд уже второй год работает без ошибок с утверждаемостью 100 %.

Настораживает то обстоятельство, что по сравнению с 2014 годом количество судей, имеющих утверждаемость 60 % и ниже, увеличилось с 46 до 73.

Так, неизменно неудовлетворительные результаты работы демонстрируют Шарифуллин Ш.Н. (Альметьевский городской суд), Галлямова Д.К. и Закирова А.Х. (Авиастроительный), Сахапова Л.Н. (Нижнекамский).

В то же время следует отметить судей, которые допускали наименьшее количество ошибок при рассмотрении дел об административных правонарушениях: Н.Д. Тагиев (Высокогорский районный суд — утверждаемость 91,7 %), А.И. Шамгунов (Ново-Савиновский — 91,7 %), Р.Р. Фасхутдинов (Пестречинский — 90 %), Багавова Р.К. (Вахитовский) и др.

Что касается мировых судей, то наихудшие результаты работы по рассмотрению дел об административных правонарушениях показали судьи Камалева Н.В. (Агрызский — 38 %), Лыкова О.С. (Елабужский — 48 %), Имаева Л.К. (Алексеевский — 49 %), Фасхутдинов Р.Г. (Альметьевский — 51 %), Гафиятуллина Л.Ф. (Камско-Устьинский — 54 %).

При этом хотелось бы отметить и тех, кто в течение уже нескольких лет показывает достаточные высокие показатели качества, это мировые судьи — Зайниева А.Д. (Высокогорский), Яхина Р.А. (Вахитовский), Паймухина А.Р. (Авиастроительный), Куляпин Д.Н. (На-

бережночелнинский), Иванова Р.Н. (Мамадышский), Саматошенкова И.Г. (Московский).

Среди причин, повлекших изменение или отмену судебных постановлений, преобладают нарушения, связанные с неверной квалификацией противоправных деяний в области миграционного законодательства, и назначением за их совершение соразмерных и справедливых наказаний.

Массовый характер приобрели и допускаемые судьями нарушения процедуры рассмотрения дел и жалоб (протестов) на постановления должностных лиц, которые не позволяют принимать законные и обоснованные судебные акты и вызывают у общественности недоверие к судебной системе.

Как ни странно, несмотря на всю важность этого вопроса, судьи не уделяют должного внимания вопросам извещения участников административного судопроизводства о месте и времени судебного разбирательства, допуская случаи немотивированного разрешения дел без их участия, что ведет к существенному и неоправданному ограничению процессуальных прав граждан и юридических лиц. Такие отступления от установленной процедуры являются безусловными основаниями для отмены постановленных судебных решений.

Каких-либо сложностей в применении норм, касающихся извещения участников административного процесса о времени и месте судебного разбирательства, в настоящее время не имеется. Высшая судебная инстанция страны в постановлении Пленума достаточно ясно и подробно истолковала и разъяснила положения норм, касающихся обеспечения участия лиц, указанных в главе 25 КоАП РФ. Поэтому причиной выявленной нестабильности практики извещения, вероятнее всего, является недооценка важности дел об административных правонарушениях и стремление судей несмотря ни на что быстрее их разрешить.

Беспечно судьи относятся и к вопросам правильного определения подведомственности (подсудности) дел. Нередки случаи разрешения дел с отступлениями от установленной предметной и территориальной подсудности. Не проверяют судьи соблюдение правил подведомственности и со стороны органов адми-

нистративной юрисдикции и их должностных лиц. Как правило, это является следствием невнимательного изучения изменений, внесенных в процессуальные нормы, или неверного толкования обстоятельств дела.

Между тем, следует помнить, что рассмотрение дела судьей, к компетенции которого оно не относилось, влечет признание вынесенного им акта неправосудным.

Изучение практики неожиданно выявило проблему правильного исчисления процессуальных сроков и, в первую очередь, сроков обжалования. В результате судьи либо необоснованно возвращают жалобы, либо без достаточных к тому оснований принимают их к рассмотрению. Такие нарушения вызывают удивление, поскольку положения, регламентирующие порядок исчисления процессуальных сроков, сформулированы достаточно определенно и не содержат существенных противоречий.

Кроме того, несмотря на особое внимание Верховного Суда к качеству дел по фактам управления транспортными средствами в состоянии опьянения или отказа водителя от прохождения медицинского освидетельствования, остаются случаи необоснованного прекращения таких дел и вынесения решений после истечения сроков давности привлечения к административной ответственности.

Такие случаи имели место в практике мирового судьи судебного участка № 13 по судебному району города Набережные Челны (лицо привлечено к административной ответственности 25 декабря 2014 года, при том, что правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 12.8 КоАП РФ, было совершено 19 сентября 2012 года (дело № 4а-494м) и Ютазинского районного суда (судья прекратил производство по делу, несмотря на то, что в материалах дела имелось достаточно достоверных и допустимых доказательств вины водителя).

И еще, я считаю, что нами много сделано за последние годы для того, чтобы переломить отношение судей к делам об административных правонарушениях и особенно к составлению судебных актов. Вместе с тем и сейчас находятся судьи, которые не могут оторваться от стандартов, сформированных еще в советское время.

Нормы КоАП РФ требуют от судьи указать в постановлении о привлечении к административной ответственности наряду с другими сведениями обстоятельства, установленные при рассмотрении дела и мотивы, которыми руководствовался судья при принятии решения, то есть решение должно быть мотивированным.

Подводя итог своему выступлению, отмечу, что с принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не все судьи сориентировались в правилах, устанавливающих новый процессуальный порядок рассмотрения, в ряде моментов принципиально отличающийся от гражданского судопроизводства.

Судам следует учитывать значение роли судебного контроля в деле укрепления законности и важность судебных решений не только для

судебной, но и для иной правоприменительной практики: прокурорской, административной, нормотворческой.

Главной причиной допускаемых правоприменительных пороков при разрешении дел об административных правонарушениях, несмотря на их увеличивающуюся сложность и многогранность, остается несерьезное отношение к ним со стороны судей, принижение их значимости, во многом упрощенческий подход.

В этой связи настаиваю на скорейшем решении проблемы административно-правовой специализации в районных (городских) судах, поскольку специфика данных дел предопределяет более детальное изучение законодательства и меняющейся правоприменительной практики.

Не надо забывать, что дела об административных правонарушениях

— основная часть работы мировых судей, в районных судах их объем также из года в год возрастает. Справедливое и законное разрешение этих дел имеет непосредственное влияние на социально-нравственную атмосферу в обществе, так как эти правоотношения затрагивают большую часть граждан нашей страны.

Вопросы качества постановлений по этой категории дел будут под постоянным контролем судебной коллегии. В конце каждого года будем анализировать количество отмен у каждого судьи и в случае выявления на протяжении двух и более лет показателей ниже допустимых пределов, будем выходить к председателю Верховного Суда Республики Татарстан с решением вопроса о дальнейшей судьбе судьи, не соответствующего занимаемой должности.

ФЕМИДА ВЫБРАЛА ЛУЧШИХ ЖУРНАЛИСТОВ

19 февраля 2016 года в рамках XI конференции судей Республики Татарстан состоялось награждение победителей VIII творческого конкурса среди журналистов на лучшее освещение деятельности судебной системы Российской Федерации и судов Республики Татарстан «Фемида года».

В номинации «Лучшая публикация» обладателями диплома за первое место стали Алексей и Денис Анисимовы, корреспонденты газеты «Наш Зеленый дол. Зеленодольск» — филиал АО «ТАТМЕДИА» «ИЦ «Зеленый Дол», город Зеленодольск, и Рузиля Хасанова, корреспондент газеты «Актаныш Таннары» — филиал АО «ТАТМЕДИА» «Актанышский ИРЦ», село Актаныш (публикация на татарском языке). Второго места удостоены коллектив газеты «Новый Зай» — филиал АО «ТАТМЕДИА», город Заинск, и коллектив газеты «Маяк» — филиал АО «ТАТМЕДИА», город Азнакаево (публикация на татарском языке). Третье место: Юрий Тагаров, корреспондент газеты «Зеленодольская правда» — филиал АО «ТАТМЕДИА», город Зеленодольск, Ольга Егорова, корреспондент газеты «Комсомольская правда», город Казань, и Альфинур Шавалиева, корреспондент газеты

«Бугульма Авазы», город Бугульма (публикация на татарском языке).

В номинации «Лучший видеосюжет» диплома победителя удостоена Гульназ Сайфутдинова, корреспондент дирекции информационных программ на татарском языке «Татарстан Хэбэрлэре» ТРК «Новый Век», город Казань. Второе место завоевала Светлана Белова, корреспондент телевизионной службы новостей ТК «Эфир», город Казань. Специальный приз в номинации вручили Альбине Миннебаевой, корреспонденту межвузовского студенческого телевидения КФУ «Universmotri», город Казань.

В номинации «Лучшая подборка материалов информационного жанра (среди информационных агентств)» специальный приз получил Александр Кузнецов, «Интерфакс Поволжье».

Напомним, что конкурс объявлен Советом судей Республики Татарстан совместно с Общественной организацией «Творческий союз — Союз журналистов Республики Татарстан» и Республиканским агентством по печати и массовым коммуникациям «Татмедиа» среди журналистов и редакций средств массовой информации, а также иных творческих объединений и

авторов. Большое значение в развитии сложившихся позитивных тенденций сыграли подписанные Управлением Судебного департамента в Республике Татарстан и ОАО «Татмедиа» соглашения о сотрудничестве, которые предполагают, в том числе публикацию материалов судов в районных СМИ на безвозмездной основе.

На суд членов жюри, заседание которого состоялось 12 февраля 2016 года в конференц-зале Управления Судебного департамента в Республике Татарстан, было представлено более 210 материалов, опубликованных в печатных СМИ или выходявшие в эфир в 2015 году, из 22 источников массовой информации (17 печатных изданий, 4 телекомпании, 1 информационное агентство).

Материалы оценивались по следующим критериям: достоверность и информационная насыщенность, актуальность, уровень сложности, глубина раскрытия темы, качество, оригинальность и выразительность подачи, соответствие стиля и формы подачи материала её целевым аудиториям, объективное отражение основных направлений деятельности и развития судебной системы Российской Федерации и судов Республики Татарстан.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА СУДЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

«О вопросах взаимодействия судов Республики Татарстан и Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан»

Заслушав и обсудив выступления заместителя начальника Управления Судебного департамента в Республике Татарстан Ю.Г. Мягкова, заместителя министра юстиции Республики Татарстан Н.В. Рагозиной, председателя судебного состава первой инстанции Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан И.З. Салихова, заместителя руководителя Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан — заместителя главного судебного пристава Республики Татарстан Г.А. Абдрахмановой, заместителя Председателя Верховного Суда Республики Татарстан М.М. Хайруллина, Совет Судей Республики Татарстан отмечает следующее.

1. Исполнительное производство.

Одной из задач по обеспечению конституционных гарантий доступа к правосудию, гарантии защиты государством прав и законных интересов граждан и организаций является эффективная система исполнения судебных решений, которая, в свою очередь, является заключительной стадией судопроизводства. В этой стадии происходит защита нарушенного или оспоренного права, а потому от качественно проведенного исполнительного производства зависит эффективность судебной власти.

Согласно статье 12 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 118-ФЗ «О судебных приставах» судебный пристав-исполнитель принимает меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов.

Вместе с тем, состояние исполнения судебных актов на территории Республики Татарстан имеет недостатки. Распространены случаи,

когда в адрес мировых судей не направляются копии постановлений о возбуждении исполнительного производства и копии постановлений об его окончании.

К примеру, из 177 судебных актов и исполнительных листов, направленных для принудительного исполнения в 2015 году в Верхнеуслонский районный отдел Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан, сведения об окончании исполнительного производства поступили по 1 судебному акту.

Из направленных мировыми судьями по Высокогорскому судебному району Республики Татарстан 662 исполнительных документов по гражданским делам исполнено лишь 3; по уголовным делами — из 7 исполнено 1.

Отделами судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан по городу Набережные Челны не исполнено судебных постановлений мировых судей по судебному району города Набережные Челны:

- по гражданским делам — 22771 решение или 87 процентов (на общую сумму 7773972,03 рубля);
- по делам об административных правонарушениях — 7398 постановлений (94 процента, на общую сумму 37230465,0 рублей);
- по уголовным делам — 49 приговоров (75 процентов, на общую сумму 637000,0 рублей).

Нередко исполнительное производство возбуждается по истечении длительного срока с момента поступления судебным приставам исполнительного документа. Имеются факты утери исполнительных документов, в том числе по алиментным обязательствам.

По информации мировых судей Республики Татарстан некоторые подразделения Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан не отвечают на напоминания мировых судей (Черемшанский, Тукаевский, Менделевский, Ново-Савиновский, Лаишевский, Новошешминский, Кировский и ряд других судебных районов республики).

Например, по делам, рассмотренным в 2015 году на судебном участке № 2 по Мамадышскому судебному району, в территориальные органы Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан направлено на исполнение 578 исполнительных документов. По 62 из них в связи с отсутствием копий постановлений о возбуждении исполнительного производства направлены напоминания. Однако и после напоминаний запрашиваемые документы не поступили из Набережночелнинского, Елабужского и Мензелинского отделов судебных приставов.

Вышеперечисленные нарушения со стороны территориальных подразделений Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан фиксировались и сотрудниками Министерства юстиции Республики Татарстан, которые выезжали в 2015 году на судебные участки мировых судей Зеленодольского, Ново-Савиновского, Авиастроительного и Арского судебных районов.

В соответствии с пунктом 17 статьи 30, пунктом 6 статьи 47 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» копии постановлений судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства, об окончании

исполнительного производства не позднее дня, следующего за днем вынесения указанного постановления, направляются взыскателю, должнику, а также в суд, другой орган или должностному лицу, выдавшему исполнительный документ.

Таким образом, указанные положения закона должностными лицами Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан по-прежнему исполняются не в полной мере. Как следствие, у судов республики зачастую отсутствуют данные по исполнению приговоров и постановлений об административных правонарушениях в части взыскания штрафов.

В свою очередь неисполнение судебными приставами предусмотренных законом обязанностей приводит также к искажению статистической отчетности, достоверности регламентных данных о суммах взысканных штрафов.

2. Обеспечение безопасности судебной деятельности.

В 2016 году судебными приставами Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан:

- обеспечена безопасность проведения 8269 судебных заседаний
- осуществлено 2273 привода лиц, уклоняющихся от явки в суд (12 — доставлены в Верховный Суд Республики Татарстан, 1478 — в районные (городские) суды Республики Татарстан, 757 — в судебные участки мировых судей и 26 — в другие регионы Российской Федерации).

Процент привода в суд по уголовным делам в Управлении Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан составил 94,1 процента при установленном уровне исполнения не менее 80 процентов; процент привода по административным делам составил 98,8 процента при установленном уровне исполнения не менее 80 процентов.

В многосоставных судах республики, Верховном Суде Республики Татарстан нередко рассматриваются судебные процессы, получившие широкий общественный резонанс, привлекающие внимание как СМИ, так и граждан. В таких случаях безопасность участников судебного заседания, судей и других сотрудников суда заслуживает наибольшего внимания и требует большего

количества судебных приставов по ОУПДС.

2.1. Обеспечение безопасности судебной деятельности в районных (городских) судах Республики Татарстан.

В соответствии с пунктами 7 и 9 статьи 14 Федерального закона от 8 января 1998 года № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» Управление Судебного департамента в Республике Татарстан обеспечивает техническое оснащение зданий и помещений районных (городских) судов Республики Татарстан, а также принимает во взаимодействии с судами, органами судейского сообщества и правоохранительными органами меры по обеспечению безопасности судей.

В настоящее время здания районных (городских) судов Республики Татарстан проектируются, строятся и реконструируются с учетом нормативных требований по безопасности.

Все районные (городские) суды Республики Татарстан оснащены стационарными (в 2015 году заменены в 19 судах) и мобильными металлообнаружителями, а также местом для размещения поста судебных приставов. Первые посты судов обеспечены автоматизированными рабочими местами, средствами оказания первой медицинской помощи и первичными средствами пожаротушения.

В 57 зданиях районных (городских) судов Республики Татарстан смонтированы и эксплуатируются тревожные кнопки типа КНС-1. 554 кнопки выведены в залы судебных заседаний, кабинеты судей, приемные помещения и канцелярии судов, 436 мобильных брелока типа «Астра-Р» выданы судьям.

Оснащенность районных (городских) судов Республики Татарстан:

- охранно-пожарной сигнализацией составляет 100 процентов. В 2015 году произведена комплексная замена охранно-пожарной сигнализации на адресную с установкой автоматизированного рабочего места и программного обеспечения «Орион» в двух судах (Зайнский городской суд Республики Татарстан и Казанский гарнизонный военный суд).
- мобильными брелоками и кнопками тревожной сигнализации — 100 процентов. В 2015

году дополнительно установлены 133 мобильных брелока и 148 стационарных кнопок тревожной сигнализации в залах судебных заседаний, кабинетах судей и постах охраны.

- системами автоматического пожаротушения — более 95 процентов. В 2015 году в 18 судах (30 помещений) установлена система автоматического пожаротушения в архивах.
- турникетами и электронными проходными — более 90 процентов. В 2015 году закуплено и установлено 7 электронных проходных.

Также в 2015 году в рамках технического обслуживания средств защиты в районных (городских) судах Республики Татарстан заменено более 165 камер видеонаблюдения, установлено 349 охранных и пожарных оповещателей.

Совет судей Республики Татарстан отмечает как положительное взаимодействие Управления Судебного департамента в Республике Татарстан и Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан, которые регулярно проводят совместные мероприятия:

- действует межведомственная рабочая группа;
- проводятся комиссионные обследования судов;
- организуются тактико-специальные занятия (тренировки) и учения по действиям в чрезвычайных ситуациях.

В период 2013-2015 годов неоднократно проводились заседания рабочей группы, участие в которой с 2015 года принимает Верховный Суд Республики Татарстан. Уровень взаимодействия в целом следует оценить положительно. Принятые решения по вопросам оснащения техническими средствами защиты, усилению пропускного режима, обеспечению установленного порядка и мерах по предотвращению чрезвычайных происшествий в зданиях и помещениях исполняются в установленный срок и с надлежащим качеством.

К примеру, по итогам совместных мероприятий Управлением Судебного департамента в Республике Татарстан:

- в 2015-2016 годах уделено особое внимание установке в районных (городских) судах Республики

Татарстан IP-видеокамер, фиксирующих действия и приставов, и посетителей на первых постах с возможностью удаленного мониторинга.

- во взаимодействии с Управлением Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан, Министерством внутренних дел по Республике Татарстан и Главным управлением МСЧ России по Республике Татарстан организовано проведение показательных учений (практических тренировок) по отработке совместных действий при возникновении чрезвычайной ситуации (на базе Высокогорского районного суда Республики Татарстан; Авиастроительного районного суда города Казани; Кировского районного суда города Казани; Азнакаевского городского суда Республики Татарстан; Лаишевского районного суда Республики Татарстан; Советского районного суда города Казани).

В целях повышения эффективности совместной деятельности в 2016 году заинтересованными сторонами утвержден тематический план-график показательных учений.

В то же время имеется ряд фактов ненадлежащего исполнения судебными приставами по ОУПДС своих должностных обязанностей. Так, согласно обращению председателя Верхнеуслонского районного суда Республики Татарстан в суде фактически дежурят сотрудники из других отделов, состав которых не полон и еженедельно меняется, зафиксированы нарушения формы одежды. В Кировском районном суде города Казани установлен факт использования не по целевому назначению оборудования, установленного в суде для ознакомления посетителей с расписанием судебных заседаний. В Ютазинском районном суде Республики Татарстан установлен факт использования служебного телефона, установленного на первом посту, для личных переговоров.

Кроме того, Совет судей Республики Татарстан обращает внимание на имеющиеся случаи некорректного поведения судебных

приставов по ОУПДС по отношению к посетителям судов, в том числе маломобильным группам населения и представителям прессы.

2.2. Обеспечение безопасности судебной деятельности в зданиях и помещениях судебных участков мировых судей Республики Татарстан.

Министерство юстиции Республики Татарстан принимает практические меры для обеспечения безопасности мировых судей, работников их аппаратов, лиц, находящихся в помещениях судебных участков.

Из 73 зданий (помещений), в которых размещены судебные участки мировых судей, 58 оборудованы стационарными металлообнаружителями. Во всех зданиях (помещениях) судебных участков имеются ручные металлообнаружители. Системами видеонаблюдения оборудовано 17 зданий (помещений), в которых размещены 62 судебных участка. Все здания (помещения) судебных участков имеют системы охранно-пожарной сигнализации, подключены к пультовой охране Управления вневедомственной охраны при МВД по РТ.

Взаимодействие Министерства юстиции Республики Татарстан с Управлением Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан в части обеспечения безопасности судебных участков мировых судей в целом налажено. Однако имеется ряд проблем.

Судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов в целях обеспечения безопасности и поддержания общественного порядка в судебных помещениях обязан проверять документы, удостоверяющие личность, осуществлять досмотр граждан и их личных вещей. Кроме того, судебный пристав обязан систематически обследовать залы судебных заседаний, другие судебные помещения, коридоры, лестничные пролеты, подсобные помещения. Однако указанная служебная обязанность исполняется не полной мере в случаях, когда несколько судебных участков расположены в одном здании (помещении). Например, такая ситуация сложилась

в Альметьевском, Аксубаевском, Нижнекамском, Сабинском, Советском, Ново-Савиновском судебных районах.

2.3. Обеспечение безопасности судебной деятельности в здании Верховного Суда Республики Татарстан.

На сегодняшний день здание Верховного Суда Республики Татарстан оборудовано металлообнаружителями, системами видеонаблюдения и пожаротушения, кнопками тревожной связи.

Однако проблема безопасности в суде по-прежнему актуальна. Если в 2014 году судебными приставами было изъято на первых постах около 50 запрещенных предметов, то в 2015 году — 88 (23 газовых баллончика, 30 ножей, 8 пистолетов травматических и газовых, а также прочие предметы — отвертки, ножицы и т. п.).

Установленный порядок в Верховном Суде Республики Татарстан обеспечивается в соответствии с приказом Федеральной службы судебных приставов от 17 декабря 2015 года № 596 «Об утверждении Порядка организации деятельности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов» (далее — Приказ и Порядок организации деятельности соответственно) и правилами пропускного режима.

В 2014 году разработан и утвержден в установленном порядке Табель постам по обеспечению охраны здания Верховного Суда Республики Татарстан (далее — Табель), в котором прописаны: обязанности на постах, количество постов и количество судебных приставов, план дислокации постов, алгоритм действий судебных приставов при возникновении чрезвычайных или внештатных ситуаций.

Вместе с тем Табель по своему содержанию в части количества постов, охраняемых объектов и количества судебных приставов не соответствует реальной потребности и подлежит пересмотру.

Заслушав и обсудив информацию докладчиков и итоги состоявшегося обсуждения, Совет судей Республики Татарстан

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Информацию заместителя начальника Управления Судебного департамента в Республике Татарстан Ю.Г. Мягкова, заместителя министра юстиции Республики Татарстан Н.В. Рагозиной, председателя судебного состава первой инстанции Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан И.З. Салихова, заместителя руководителя Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан — заместителя главного судебного пристава Республики Татарстан Г.А. Абдрахмановой, заместителя Председателя Верховного Суда Республики Татарстан М.М. Хайруллина, принять к сведению.

2. Обратиться к Главному судебному приставу Российской Федерации с предложением об увеличении штатной численности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан.

3. Рекомендовать Управлению Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан:

- усилить контроль за надлежащим и своевременным извещением судов об исполнении судебных актов в части назначенного судом наказания в виде штрафа;
- разработать Табель постам по обеспечению охраны здания Верховного Суда Республики Татарстан, соответствующий потребностям суда и предусматривающий детальное указание дислокации постов.

4. Одобрить деятельность Управления Судебного департамента в Республике Татарстан, Верховного Суда Республики Татарстан и Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан, осуществляемую в рамках межведомственной рабочей группы и позволяющую оперативно разрешать возникающие проблемы взаимодействия. Рекомендовать включить в ее состав Министерство юстиции Республики Татарстан.

5. Рекомендовать Управлению Судебного департамента в Республике Татарстан и Министерству юстиции Республики Татарстан принять организационно-технические меры по повышению эффективности электронного взаимодействия судов Республики Татарстан и Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан.

6. Рекомендовать руководству Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан провести разъяснительную работу с судебными приставами по ОУПДС в части недопустимости некорректного поведения по отношению к посетителям суда.

7. Рекомендовать председателям районных (городских) судов Республики Татарстан и мировым судьям Республики Татарстан регулярно проводить на базе районных (городских) судов Республики Татарстан, участков мировых судей Республики Татарстан учения по действиям в чрезвычайных ситуациях.

*Председатель Совета судей
Республики Татарстан*

Р.А. Шарифуллин

*г. Казань
2 июня 2016 года
№ 17.1*

О РАБОТЕ ЭКЗАМЕНАЦИОННОЙ КОМИССИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПО ПРИЕМУ КВАЛИФИКАЦИОННОГО ЭКЗАМЕНА НА ДОЛЖНОСТЬ СУДЬИ ЗА 2015 ГОД

Экзаменационная комиссия Республики Татарстан по приему квалификационного экзамена на должность судьи (далее — Экзаменационная комиссия) в соответствии с Федеральным законом от 14 марта 2002 года № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» является органом судейского сообщества и осуществляет принятие квалификационного экзамена на должности мировых судей Республики Татарстан, судей районных (городских) судов республики, а также судей Арбитражного суда Республики Татарстан.

Экзаменационная комиссия осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, Регламентом Высшей экзаменационной комиссии и Регламентом Экзаменационной комиссии Республики Татарстан, утвержденным Высшей экзаменационной комиссией по приему квалификационного экзамена на должность судьи 29 марта 2012 года (протокол № 1).

Действующая экзаменационная комиссия Республики Татарстан по приему квалификационного экзамена на должность судьи в составе 17 человек избрана на IX отчетно-выборной Конференции судей Республики Татарстан, проходившей 14-15 февраля 2013 года.

Экзаменационной комиссией в период с января по декабрь 2015 года проведено 29 заседаний. Общее количество заседаний в 2013 году составило 24, в 2014 году — 23.

Изучение личных дел показало,

что в период с января по декабрь 2015 года с заявлением о допуске к квалификационному экзамену на должность судьи обратилось 185 кандидатов (в 2013 году — 142 кандидата, в 2014 году — 124 кандидата). Повторно с заявлением о допуске к квалификационному экзамену на должность судьи обратилось 19 кандидатов (в 2013 году — 23 кандидата, в 2014 году — 23 кандидата).

К сдаче экзамена были допущены 185 кандидатов. Все экзамены проводились в период не позднее одного месяца со дня обращения кандидата с заявлением о сдаче экзамена.

Из допущенных к экзамену лиц:

- сдали экзамен — 123 кандидата или 66,5 % (в 2013 году — 76 кандидатов или 56,3 %, в 2014 году — 74 кандидата или 59,7 %);
- не сдали — 62 кандидата или 33,5 % (в 2013 году — 59 кандидатов или 43,7 %, в 2014 году — 50 кандидатов или 40,3 %).

Результаты проведения экзаменов показывают, что в 2015 году количество не сдавших экзамен, по сравнению с 2014 годом, уменьшилось по относительному показателю на 6,8 %. За отчетный период экзамен с первого раза сдали 116 кандидатов из числа сдавших экзамен или 94,3 % (в 2013 году — 65 кандидатов или 48,1 %; в 2014 году — 51 кандидат или 69 %).

Из общего количества лиц, допущенных к экзамену:

- мужчин — 82 или 44,3 % (в 2013 году — 74 (54,8 %), в 2014 году — 79 (63,7 %);
- женщин — 103 или 55,7 % (в 2013 году — 61 (45,2 %), в 2014 году — 45 (36,3 %).

Из общего количества лиц, сдавших экзамен:

- мужчин — 50 или 40,7 % (в 2013 году — 48,7 %, в 2014 году — 39,2 %);
- женщин — 73 или 59,3 % (в 2013 году — 51,3 %, в 2014 году — 60,8 %).

Процент сдавших экзамен среди мужчин в период 2014-2015 годов увеличился на 1,5 %, среди женщин — уменьшился на 1,5 %.

Анализ данных о лицах, сдавших экзамен.

Из 123 человек, сдавших экзамен:

- 108 человек, или 87,8 % сдали экзамен для занятия должности судьи суда общей юрисдикции (в 2013 году — 88,2 %, в 2014 году — 89,2 %).

Как видно из данных, количество сдававших экзамен на должность судьи общей юрисдикции в период 2014-2015 годов уменьшилось на 1,4 %.

15 человек, или 12,2 % сдали экзамен на судью арбитражного суда (в 2013 году — 11,8 %, в 2014 году — 10,8 %).

Количество претендентов на должность арбитражного судьи в период 2014-2015 годов в процентном отношении увеличилось на 1,4 %.

Возрастные показатели сдавших экзамен:

- от 25 до 30 лет — 19 человек, что составляет 15,4 % (в 2013 году — 27,6 %, в 2014 году — 33,8 %) от общего количества сдавших экзамен;
- от 31 года до 40 лет — 79 человек, что составляет 64,2 % (в 2013 году — 60,5 %, в 2014 году —

56,8 %) от общего количества сдавших экзамен;

- старше 41 года — 25 человек, что составляет 20,3 % (в 2013 году — 11,8 %, в 2014 году — 9,4 %) от общего количества сдавших экзамен.

Сведения о месте работы лиц, сдавших экзамен.

- 68 человек — помощники председателей судов и помощники судей, что составляет 55,3 % от общего количества кандидатов, сдавших экзамен в 2015 году (в 2013 году — 36,8 %, в 2014 году — 47,3 %);
- прокурорские работники — 12 человек или 9,7 % (в 2013 году — 14,5 %, в 2014 году — 9,5 %);
- работники судов, замещающие должности начальников, заместителей начальников отделов, старшей группы должностей — 7 человек или 5,7 % (в 2013 году — 7,9 %, 2014 году — 4,1 %);
- адвокаты — 4 человека или 3,2 % (в 2013 году — 6,6 %);
- сотрудники Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан — 1,6 % или 2 человека (в 2013 году — 3,9 %, в 2014 году — 6,6 %);
- начальники юридических отделов различных организаций — 2,4 % или 3 человека (в 2013 году — 6,6 %; в 2014 году — 5,4 %);
- заместители директора по юридическим вопросам различных организаций — 2 человека или 1,6 %;
- юрисконсульты и юристы различных организаций — 5,7 % или 7 человек (в 2013 году — 5,3 %; в 2014 году — 4,1 %);
- сотрудники Министерства внутренних дел Российской Федерации по Республике Та-

тарстан — 0,8 процента или 1 человек (в 2013 году — 3,9 %; в 2014 году — 8,1 %);

- работники Управления Судебного департамента в Республике Татарстан — 4 человека или 3,2 %;
- преподаватели ВУЗов — 3 человека или 2,4 %;
- сотрудники УФССП РФ по РТ — 3 человека или 2,4 %;
- по 1 человеку — сотрудники Аппарата Исполнительного комитета города Казани; ФКУ УИН УФСИН РФ по РТ; Министерства юстиции Республики Татарстан; Межрайонной ИФНС РФ по РТ;
- Помощник нотариуса — 1; судья в отставке — 1; временно не работающий — 1.

Высшее юридическое образование лицами, сдавшими экзамен, было получено в следующих ВУЗах:

- 65 человека или 52,8 % — получили высшее образование в Казанском (Приволжском) федеральном университете (в 2013 году — 56,6 %, в 2014 году — 63,5 %)
- 9 человек или 7,3 % — в Казанском филиале Российского государственного университета правосудия (в 2014 году — 9,4 %);
- 8 человек — в Татарском институте содействия бизнесу (ТИС-БИ);
- 6 человек или 4,1 % — получили высшее образование в специализированных ВУЗах Министерства внутренних дел России (в 2013 году — 9,2 %, в 2014 году — 5,4 %);
- по 4 человека — в Академии социального образования; Казанском социально-юридическом институте;
- по 3 человека — в Академии труда и социальных отношений

(город Москва); Московском гуманитарно-экономическом институте; Чувашском государственном университете

- по 2 человека — в Башкирском государственном университете; Московском государственном университете экономики, статистики и информатики;
- по 1 человеку — в КГТУ им. А.Н. Туполева; Карагандинском государственном университете; Санкт-Петербургском государственном университете; Ульяновском государственном университете; Удмуртском государственном университете; Курском государственном университете; Челябинском государственном университете; Институте экономики, управления и права (город Казань); Российском университете кооперации; Государственном университете управления (город Москва); Камском институте (город Набережные Челны); Московском институте права; Самарской гуманитарной академии; Российском государственном гуманитарном университете.

Стаж по юридической специальности у сдавших экзамен составляет:

- от 5 до 10 лет — 85 человек или 69,1 % от общего количества сдавших экзамен (в 2013 году — 73,7 %, в 2014 году — 81,1 %);
- от 11 до 20 лет — 35 человек или 28,4 % (в 2013 году — 19,7 %, в 2014 году — 18,9 %) и свыше 20 лет — 3 человека.

В 2015 году, по сравнению с 2014 годом, показатель успешно сдавших экзамен молодых юристов уменьшился на 12 %, у специалистов среднего возраста увеличился на 9,5 %.

Количественный состав резерва кандидатов на должность судьи составляет 50 человек.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБОБЩЕНИЯ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ, ГРАЖДАНСКИХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ И КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИЯМИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В 3 КВАРТАЛЕ 2015 ГОДА

Утвержден на заседании президиума Верховного Суда Республики Татарстан 16 декабря 2015г.

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

1. Суд ошибочно не признал явку с повинной смягчающим наказанием обстоятельством.

Приговором Азнакаевского городского суда Республики Татарстан от 17 октября 2014 года М. осуждена по части 2 статьи 228 УК РФ к лишению свободы на 3 года 6 месяцев в исправительной колонии общего режима.

Как видно из приговора, одним из доказательств вины М. в совершении преступления суд признал протокол ее явки с повинной. В то же время, в нарушение требований статьи 60, пункта «и» части 1 статьи 61 УК РФ, в качестве смягчающего при назначении осужденной наказания это обстоятельство не учтено с необоснованной ссылкой на ее отказ от явки с повинной.

Президиум изменил приговор, признал явку с повинной обстоятельством, смягчающим наказание, и смягчил назначенное М. наказание. Постановление президиума по делу № 44-у-166

2. Согласно части 2 статьи 92 УК РФ освобождение несовершеннолетнего от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образования возможно только в случае осуждения его к лишению свободы за совершение тяжкого преступления либо преступление сред-

ней тяжести до достижения им возраста 18 лет, но не более чем на три года.

Приговором Менделеевского районного суда Республики Татарстан от 19 февраля 2015 года М., родившийся 8 мая 1999 года, несудимый, осужден по пунктам «б», «в» часть 2 статьи 158 УК РФ к штрафу в размере 5000 рублей. На основании части 2 статьи 92 УК РФ от назначенного наказания он освобожден с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образования до достижения возраста 18 лет с предварительным помещением в Государственное бюджетное учреждение — центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей МВД Республики Татарстан в г. Казань.

Президиум приговор в части применения положений части 2 статьи 92 УК РФ отменил ввиду существенного нарушения норм уголовного закона.

По приговору суда несовершеннолетний М. осужден за совершение преступления средней тяжести и ему назначено наказание в виде штрафа, то есть не связанное с лишением свободы, а потому суд не мог применить к нему положения части 2 статьи 92 УК РФ. Кроме того, освободив М. от уголовного наказания с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия, суд не указал в приговоре конкретный срок, на который несовершеннолетний помещается в специальное учебно-воспитатель-

ное учреждение закрытого типа органа управления образования, в нарушение требований закона суд направил осужденного в это учреждение при отсутствии медицинского заключения о возможности его пребывания в таком учреждении. Постановление президиума по делу № 44-у-162

3. В соответствии с Федеральным законом от 1 марта 2012 года № 18-ФЗ список № 1 наркотических средств и психотропных веществ, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года, дополнен примечанием, согласно которому для всех жидкостей или растворов, содержащих хотя бы одно наркотическое средство или психотропное вещество, из перечисленных в списке № 1, их количество определяется массой сухого остатка, полученного после высушивания до постоянной массы, при температуре +70 ... + 100 градусов Цельсия.

Постановлением Зеленодольского городского суда РТ от 17 мая 2013 года отказано в удовлетворении ходатайства Б., осужденного приговором Ново-Савиновского районного суда города Казани от 12 декабря 2012 года по части 3 статьи 30, пункту «б» части 2 статьи 228.1, части 2 статьи 228 УК РФ, части 3 статьи 69 УК РФ, статьей 70 УК РФ к лишению свободы на 7 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, о приведении приговора в соответствие с действующим законодательством.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 19 июля 2013 года постановление оставлено без изменения.

Как усматривается из материалов дела, Б. осужден за покушение на незаконный сбыт психотропных веществ — «смеси, содержащей амфетамин», массой 0,4 грамма, а также за незаконное хранение без цели сбыта психотропных веществ — «смеси, содержащей амфетамин», массой 9,3 грамма. Согласно заключению эксперта от 24 сентября 2012 года № 1786, размер психотропного вещества был определен исходя из общей массы смеси, в которую входило психотропное вещество. При этом акт экспертизы не содержит указания на агрегатное состояние представленной на исследование смеси.

Психотропное вещество амфетамин включено в Список № 1 наркотических средств и психотропных веществ в Постановлении Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года № 1002.

Судом данное обстоятельство при рассмотрении ходатайства осужденного во внимание принято не было, что повлекло отмену президиумом состоявшихся судебных постановлений с направлением материала на новое судебное рассмотрение. Постановление президиума по делу № 44-у-153

4. По смыслу положений части 2 статьи 167 УК РФ умышленное уничтожение или повреждение отдельных предметов с применением огня в условиях, исключаящих его распространение на другие объекты, и возникновение вследствие этого угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу, следует квалифицировать по части 1 статьи 167 УК РФ.

Приговором Набережночелнинского городского суда РТ от 26 декабря 2011 года Х. осужден по части 1 статьи 166 УК РФ, статье 70 УК РФ, по пункту «а» части 2 статьи 166 УК РФ, по части 2 статьи 167 УК РФ, по пункту «а» части 2 статьи 158 УК РФ, по части 1 статьи 166 УК РФ (в редакциях от 7 декабря 2011 года), части 3 статьи 69 УК РФ к лишению свободы на 3 года 7 месяцев с отбы-

ванием в исправительной колонии строгого режима.

Согласно описательно-мотивировочной части приговора Х. признан виновным в том, что возле реки недалеко от деревни с целью сокрытия угона автомашины, принадлежащей М., вместе с осужденным ранее Г. и не установленным следствием лицом уничтожили ее путем поджога, причинив потерпевшему значительный ущерб. Данные действия осужденного квалифицированы по части 2 статьи 167 УК РФ.

При квалификации действий Х. по части 2 статьи 167 УК РФ суд учитывал лишь сам способ уничтожения имущества — путем поджога. При этом судом не приняты во внимание конкретные обстоятельства дела, а именно то, что автомобиль был уничтожен путем поджога в безлюдном месте, на берегу реки, т. е. при отсутствии объектов, которые могли подвергнуться угрозе возгорания, что повлияло на правильность оценки действий осужденного.

При таких обстоятельствах постановлением президиума приговор изменен с переквалификацией действий осужденного с части 2 статьи 167 УК РФ на части 1 статьи 167 УК РФ и назначением, как по данной статье, так и по совокупности преступлений наказания в меньшем размере, чем было назначено приговором суда. Постановление президиума по делу № 44-у-178

5. В соответствии с частью 2 статьи 68 УК РФ, при любом виде рецидива срок наказания не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

В соответствии с пунктом 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 года № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» при установлении судом смягчающих обстоятельств, предусмотренных статьей 61 УК РФ, или исключительных обстоятельств, предусмотренных статьей 64 УК РФ, применяются правила назначения наказания, предусмотренные частью третьей статьи 68 УК РФ. При этом принятое решение должно быть мотивировано

в описательно-мотивировочной части приговора, а в его резолютивной части следует сослаться на статью 62 или 64 УК РФ.

Приговором Нижнекамского городского суда РТ от 16 марта 2015 года Б. осужден по пункту «в» части 2 статьи 158 УК РФ к исправительным работам на 1 год 6 месяцев с удержанием 10% заработка в доход государства, в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с органом, исполняющим наказание.

Из материалов уголовного дела усматривается, что отягчающим наказанием обстоятельством по делу суд признал рецидив преступления. Наиболее строгим видом наказания санкция части 2 статьи 158 УК РФ предусматривает лишение свободы.

Не мотивировав принятое решение и не сославшись в резолютивной части приговора на статью 62 или 64 УК РФ, суд назначил осужденному наказание более мягкое, чем лишение свободы, существенно нарушив требования общей части УК РФ.

Кроме того, в соответствии с частью 8 статьи 316 УПК РФ, описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства, одним из которых является заявление ходатайства добровольно и после проведения консультаций с защитником.

В нарушение данных требований закона, в описательно-мотивировочной части приговора не указано, что ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства заявлено Б. после консультации с защитником.

Приговор отменен с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

Апелляционное определение по делу № 22-2855

**ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ
УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ЗАКОНА**

6. В силу требований части 4 статьи 231, части 4 статьи 227 УПК

РФ стороны должны быть извещены о месте, дате и времени проведения судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала, при этом копия постановления судьи о назначении судебного заседания направляется обвиняемому, потерпевшему и прокурору.

Приговором Вахитовского районного суда г. Казани от 23 апреля 2015 года Ш. осужден по части 1 статьи 162 УК РФ к лишению свободы на 3 года в исправительной колонии строгого режима.

Как следует из материалов дела, постановлением судьи Вахитовского районного суда г. Казани от 14 апреля 2015 года судебное заседание по делу назначено на 23 апреля 2015 года, принято решение о необходимости вызова государственного обвинителя, потерпевшего, обвиняемого Ш. Однако копия указанного постановления обвиняемому не направлялась, сведения о том, что Ш. надлежащим образом извещен о месте, дате и времени заседания суда первой инстанции, в материалах дела отсутствуют. Утверждение осужденного о том, что о дате, месте и времени судебного заседания он узнал накануне судебного заседания, материалами дела не опровергается.

Допущенное нарушение уголовно-процессуального закона повлекло отмену приговора. Постановление президиума по делу № 44-у-168

7. В силу положений части 3 статьи 50 Конституции Российской Федерации, а также по смыслу части 2 статьи 389.24 УПК РФ суд апелляционной инстанции не вправе отменить оправдательный приговор и постановить обвинительный приговор.

Апелляционным приговором Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 11 декабря 2014 года в отношении Ш. отменен оправдательный приговор мирового судьи судебного участка № 5 по Зеленодольскому судебному району Республики Татарстан от 28 августа 2014 года и постановлен обвинительный приговор с осуждением по части 1 статьи 116 УК РФ к штрафу в размере 5000 рублей.

Президиум приговор отменил ввиду существенного нарушения уголовно-процессуальных норм,

уголовное дело направил на новое апелляционное рассмотрение, указав следующее.

Согласно части 3 статьи 50 Конституции Российской Федерации каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом.

Часть 2 статьи 389.24 УПК РФ устанавливает, что оправдательный приговор суда первой инстанции может быть отменен судом апелляционной инстанции с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство не иначе как по представлению прокурора или по жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей на незаконность и необоснованность оправдания подсудимого.

Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» изложил правовую позицию, из которой следует, что в силу положений части 3 статьи 50 Конституции Российской Федерации, а также по смыслу части 2 статьи 389.24 УПК РФ суд апелляционной инстанции не вправе отменить оправдательный приговор и постановить обвинительный приговор. Отменяя оправдательный приговор по основаниям, влекущим ухудшение положения оправданного, суд апелляционной инстанции определяет (постановлением) передает уголовное дело на новое судебное разбирательство. При этом суд апелляционной инстанции не вправе предрешать выводы суда об обстоятельствах, указанных в части 4 статьи 389.19 УПК РФ, поскольку при повторном рассмотрении дела суд первой инстанции обязан решить вопросы о виновности или невиновности подсудимого и о применении уголовного закона, исходя из оценки доказательств в соответствии с требованиями статей 17 и 88 УПК РФ. Постановление президиума по делу № 44-у-151

8. В соответствии со статьями 442, 443 УПК РФ разрешение гражданского иска при вынесении

постановления суда об освобождении лица от уголовной ответственности и о применении к нему принудительных мер медицинского характера не предусмотрено.

Постановлением Тетюшского районного суда Республики Татарстан от 11 ноября 2011 года В. освобожден от уголовной ответственности за совершение запрещенного уголовным законом деяния, предусмотренного частью 1 статьи 105 УК РФ, к В. применена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением; этим же постановлением суда удовлетворен иск потерпевшей А., с В. в ее пользу взыскано 500000 рублей в счет компенсации морального вреда.

Между тем в соответствии со статьями 442, 443 УПК РФ разрешение гражданского иска при вынесении постановления суда об освобождении лица от уголовной ответственности и о применении к нему принудительных мер медицинского характера не предусмотрено.

Согласно пункту 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 (в редакции от 03.03.2015) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» гражданский иск, заявленный по уголовному делу о применении принудительных мер медицинского характера, не подлежит рассмотрению, что не препятствует последующему его предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, о чем суд принимает соответствующее решение.

С учетом изложенного, президиум постановление суда в части разрешения гражданского иска отменил, исковое заявление А. к В. о взыскании денежных средств в счет компенсации морального вреда оставил без рассмотрения. Постановление президиума по делу № 44-у-165

9. В силу части 2 статьи 389.14 УПК РФ по окончании прений сторон суд апелляционной инстанции предоставляет последнее слово лицу, в отношении которого проверяется судебное решение, если данное лицо участвует в су-

дебном заседании, после чего суд удаляется в совещательную комнату для принятия решения.

Приговором мирового судьи судебного участка № 9 по Нижнекамскому району Республики Татарстан от 24 января 2014 года А. осуждена по части 1 статьи 116 УК РФ к штрафу в размере 5000 рублей.

Апелляционным постановлением Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 24 марта 2014 года приговор от 24 января 2014 года оставлен без изменения.

Из протокола судебного заседания суда апелляционной инстанции следует, что после окончания прений сторон председательствующий, в нарушение требований части 2 статьи 389.14 УПК РФ, не предоставил осужденной А. последнее слово.

Таким образом, судом второй инстанции нарушена процедура апелляционного судопроизводства, в связи с чем осужденная А., по чьей, в том числе, апелляционной жалобе проверялась законность, обоснованность и справедливость приговора мирового судьи, была ограничена в процессуальных правах.

Кроме того, из протокола судебного заседания усматривается, что в нарушение требований части 3 статьи 389.13 УПК РФ, судом не излагалось существо апелляционных жалоб осужденной А. и ее защитника.

Допущенные судом апелляционной инстанции существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, явились основаниями для отмены президиумом апелляционного постановления и направления дела в суд второй инстанции на новое апелляционное рассмотрение. Постановление президиума по делу № 44-у-158

10. Необеспечение осужденного защитником при рассмотрении уголовного дела в суде кассационной (апелляционной) инстанции является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену кассационного определения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 25 декабря 2009 года

оставлен без изменения приговор Ново-Савиновского районного суда города Казани РТ от 20 ноября 2009 года в отношении З., осужденного за совершение двух преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 162 УК РФ, по пункту «г» части 2 статьи 161 УК РФ, части 3 статьи 69 УК РФ к лишению свободы на 8 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, в частности, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ.

Положения пункта 1 части 1 и части 3 статьи 51 УПК РФ в системе норм уголовно-процессуального законодательства не могут расцениваться как допускающие возможность ограничения права обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи адвоката (защитника), поскольку в отсутствие отказа подсудимого от защитника или при наличии других обстоятельств, указанных в части 1 статьи 51 УПК РФ, они предполагают обязанность суда обеспечить участие защитника при производстве в суде кассационной (апелляционной) инстанции.

Из материалов уголовного дела усматривается, что после постановления приговора осужденный З. изъявил желание иметь защитника по назначению суда при рассмотрении дела в суде кассационной инстанции. В своей кассационной жалобе, поданной на приговор суда, осужденный также просил назначить ему защитника по назначению и, кроме того, просил рассмотреть дело в суде второй инстанции с его участием.

Однако 25 декабря 2009 года дело было рассмотрено судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РТ с участием осужденного З., но в отсутствие адвоката, при этом, как усматривается из протокола судебного заседания, вопрос об обеспечении осужденного защитником не обсуждался.

При этом каких-либо данных о том, что при подготовке уголовного дела к кассационному рассмотрению осужденный З. в порядке статьи 52 УПК РФ в письменном виде

отказался от помощи защитника при рассмотрении уголовного дела в отношении него в суде кассационной инстанции, в материалах дела не имеется.

Допущенное судом кассационной инстанции существенное нарушение уголовно-процессуального закона повлекло отмену президиумом кассационного определения с направлением уголовного дела на новое кассационное рассмотрение. Постановление президиума по делу № 44-у-172

11. Защитник осуществляет в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и не вправе занимать позицию, противоречащую интересам защищаемого им лица.

Приговором Верхнеуслонского районного суда РТ от 02 декабря 2014 года Д. осужден по части 2 статьи 228 УК РФ, части 5 статьи 74, статье 70 УК РФ к лишению свободы на 4 года с отбытием наказания в исправительной колонии общего режима.

Согласно части 1 статьи 49 УПК РФ защитник осуществляет в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывает им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

В соответствии с пунктом 3 части 4 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле заявителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя, и делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает.

Как видно из материалов уголовного дела, осужденный Д. вину в совершении преступления не признал.

Однако адвокат К. избранную позицию подзащитного не поддержала, в прениях признала факт совершения подсудимым преступления, предусмотренного частью 2 статьи 228 УК РФ, и просила назначить наказание с применением статьи 73 УК РФ, а наказание по приговору Кстовского городского суда Нижегородской области от 28

августа 2013 года исполнять самостоятельно.

Таким образом, право Д. на защиту было нарушено.

Приговор отменен, уголовное дело в отношении Д. направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд, иным составом суда.

Апелляционное определение по делу № 22-348

12. Закон не предусматривает возможности применения особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетних.

Приговором Московского районного суда г. Казани от 27 января 2015 года В. осужден по части 1 статьи 158 УК РФ, по пункту «а» части 2 статьи 158 УК РФ, по части 1 статьи 166 УК РФ, по части 1 статьи 158 УК РФ, по пункту «а» части 2 статьи 158 УК РФ, по пункту «а» части 2 статьи 158 УК РФ, по пунктам «а», «в» части 2 статьи 158 УК РФ, части 2 статьи 69 УК РФ к лишению свободы на 7 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

На основании части 2 статьи 420 УПК РФ производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном частями 2 и 3 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ.

Согласно пункту 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» закон не предусматривает возможность применения особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего, производство, в отношении которого осуществляется в общем порядке с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ.

Из материалов уголовного дела усматривается, что В. на день совершения преступления, предусмотренного частью 1 статьи 158 УК РФ, в отношении потерпевшего А. (эпизод от 11 января 2014 года) был несовершеннолетним, что исключало возможность рассмотрения дела в этой части в особом порядке.

Приговор в части осуждения В. по данному эпизоду отменен, и уголовное дело в этой части направлено на новое судебное рассмотрение.

Апелляционное определение по делу № 22-348

13. Постановлением Набережнечелнинского городского суда РТ от 12 мая 2015 года прекращено уголовное дело в отношении С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 264 УК РФ, вследствие акта об амнистии, по основаниям, предусмотренным пунктом 6 постановления Государственной Думы РФ от 24 апреля 2015 года № 6578-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», подпунктом 3 части 1 статьи 27 УПК РФ.

В силу требований статьи 227 УПК РФ по поступившему уголовному делу судья принимает одно из следующих решений: о направлении уголовного дела по подсудности; о назначении предварительного слушания; о назначении судебного заседания.

При этом решение о назначении предварительного слушания принимается: при наличии ходатайства стороны об исключении доказательства, заявленного в соответствии с частью 3 статьи 229 УПК; при наличии основания для возвращения уголовного дела прокурору; при наличии основания для приостановления или прекращения уголовного дела; для решения вопроса об особом порядке судебного разбирательства; для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Как усматривается из постановления, уголовное дело судом фактически рассмотрено не было, судебное заседание не назначалось, мнения участников по делу не учитывались, согласие обвиняемого на применение акта амнистии и прекращение производства по делу получено не было.

Между тем в силу действующего законодательства решение о применении амнистии принимается судом в процессе рассмотрения уголовного дела и, в зависимости от позиции подсудимого, оформляется: постановлением о прекраще-

нии уголовного дела на основании Постановления, если подсудимый согласен на прекращение дела по амнистии, или — приговором, если подсудимый не согласен на прекращение уголовного дела по амнистии. При этом осужденный освобождается от наказания на основании Постановления об амнистии.

Постановление отменено с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

Апелляционное определение по делу № 22-3873

**ПО ГРАЖДАНСКИМ
ДЕЛАМ**

**СТРАХОВЫЕ СПОРЫ,
ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК
УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ**

1. До предъявления к страховщику иска, содержащего требование об осуществлении страховой выплаты, потерпевший обязан обратиться к страховщику с заявлением, содержащим требование о страховой выплате или прямом возмещении убытков, с приложениями к нему документами, предусмотренными правилами обязательного страхования.

Х. обратилась к ОАО «Национальная страховая компания Татарстан» (далее — Общество) с иском о взыскании страхового возмещения, к З. с требованием о признании её виновной в дорожно-транспортном происшествии.

В обоснование указала, что 24.01.2015 по вине З. произошло ДТП, в результате которого причинены повреждения автомобилю, принадлежащему истцу, Общество, в котором застрахована гражданская ответственность З., отказало в страховой выплате, стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца была оценена в сумме 118761,53 руб.

Решением Бавлинского городского суда Республики Татарстан от 26.06.2015 иск удовлетворен.

В апелляционной жалобе ответчица З. просила решение суда отменить и оставить исковое заявление Х. без рассмотрения, поскольку не соблюден установленный федеральным законом для данной категории

споров досудебный порядок урегулирования спора.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Согласно абзацу второму статьи 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) суд оставляет заявление без рассмотрения в случае, если истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории дел или предусмотренный договором сторон досудебный порядок урегулирования спора.

В силу пункта 1 статьи 16.1 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее — Закон об ОСАГО), введённой Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 223-ФЗ, до предъявления к страховщику иска, содержащего требование об осуществлении страховой выплаты, потерпевший обязан обратиться к страховщику с заявлением, содержащим требование о страховой выплате или прямом возмещении убытков, с приложенными к нему документами, предусмотренными правилами обязательного страхования.

При наличии разногласий между потерпевшим и страховщиком относительно исполнения последним своих обязательств по договору обязательного страхования до предъявления к страховщику иска, вытекающего из неисполнения или ненадлежащего исполнения им обязательств по договору обязательного страхования, несогласия потерпевшего с размером осуществленной страховой выплате потерпевший направляет страховщику претензию с документами, приложенными к ней и обосновывающими требование потерпевшего, которая подлежит рассмотрению страховщиком в течение пяти календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня поступления. В течение указанного срока страховщик обязан удовлетворить выраженное потерпевшим требование о надлежащем исполнении обязательств по договору обязательного страхования или направить мотивированный отказ в удовлетворении такого требования.

Согласно пункту 15 статьи 5 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 223-ФЗ «О внесении изменений в Закон об ОСАГО и отдельные законодательные акты Российской Федерации», установленные статьей 16.1 Закона об ОСАГО (в редакции настоящего Федерального закона), особенности рассмотрения споров по договорам обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств применяются к отношениям, возникшим после 1 сентября 2014 г.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в пунктах 7–9, 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», абзацем четвертым пункта 21 статьи 12, абзацем вторым пункта 1 статьи 16.1 и Закона об ОСАГО с 1 сентября 2014 г. предусмотрен обязательный досудебный порядок урегулирования спора.

Положения об обязательном досудебном порядке урегулирования спора, предусмотренные абзацем вторым пункта 1 статьи 16.1 Закона об ОСАГО, подлежат применению, если страховой случай имел место после 1 сентября 2014 г.

Потерпевший вправе подать претензию со дня, когда узнал или должен был узнать об отказе страховщика от выплаты страхового возмещения или о выплате его страховщиком не в полном объеме, либо со дня, следующего за днем истечения двадцатидневного срока, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня подачи заявления о страховой выплате с представлением всех необходимых документов для принятия решения страховщиком (пункт 21 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Таким образом, потерпевший вправе обратиться с иском к страховой организации о выплате страхового возмещения после получения ответа страховой организации на претензию или по истечении пятидневного срока, установленного пунктом 1 статьи 16.1 Закона об ОСАГО для рассмотрения страховщиком досудебной претензии, за исключением случаев продления срока, предусмо-

тренного пунктом 11 статьи 12 Закона об ОСАГО.

Между тем судом первой инстанции не принято во внимание отсутствие сведений об обращении Х. к Обществу с досудебной претензией об исполнении обязательств по договору обязательного страхования.

Письмом от 30 апреля 2015 г. исх. № 69 Общество отказало истцу в удовлетворении заявления о прямом возмещении убытков от 16 апреля 2015 г.

Однако после того, как истица узнала об отказе страховщика от выплаты страхового возмещения, она в Общество с претензией не обращалась.

В связи с этим судебная коллегия пришла к выводу, что истцом при предъявлении иска не был соблюден обязательный досудебный порядок урегулирования спора, что является основанием для отмены решения суда по делу как незаконного и необоснованного и оставления без рассмотрения искового заявления как к Обществу, так и к З., отменила решение суда первой инстанции и оставила исковое заявление без рассмотрения.

Апелляционное определение по делу № 33-12776/2015.

2. Обращение в страховую компанию с заявлением о выплате страхового возмещения с указанием, что данное обращение необходимо рассматривать как направление претензии, не свидетельствует о соблюдении обязательного досудебного порядка урегулирования спора.

С. обратилась к открытому акционерному обществу (далее — Общество) с иском о взыскании страхового возмещения, величины утраты товарной стоимости, штрафа, компенсации морального вреда, судебных расходов.

В обоснование указала, что 08.09.2014 по вине водителя автомобиля марки «Лада» произошло дорожно-транспортное происшествие, в котором причинены повреждения её автомобилю марки «Киа».

С. обратилась в Общество, застраховавшее гражданскую ответственность виновника, с заявлением о страховом случае, которое одновременно просила рассматри-

вать как претензию по досудебному урегулированию спора, ответчик на заявление не ответил, в связи с чем заявлены перечисленные требования.

Решением Вахитовского районного суда г. Казани от 12.08.2015 иск удовлетворен частично.

В апелляционной жалобе С. просила решение суда отменить, полагая, что суд неправильно установил размер страхового возмещения и компенсации морального вреда, необоснованно снизил сумму штрафа и судебных расходов.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Согласно абзацу второму статьи 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оставляет заявление без рассмотрения в случае, если истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории дел или предусмотренный договором сторон досудебный порядок урегулирования спора.

На основании пункта 4 части 1 статьи 330 ГПК РФ основанием для отмены решения суда в апелляционном порядке является нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Из пункта 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» следует, что вне зависимости от доводов, содержащихся в апелляционных жалобе, представлении, суду апелляционной инстанции при рассмотрении дела следует проверять наличие оснований для прекращения производства по делу (статья 220 ГПК РФ) или оставления заявления без рассмотрения (абзацы второй — шестой статьи 222 ГПК РФ).

В силу пункта 1 статьи 16.1 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее — Закон об ОСАГО), введённой Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 223-ФЗ, до предъявления к страховщику иска, содержащего требование об осуществлении страховой выплаты, потерпевший обязан обратиться

к страховщику с заявлением, содержащим требование о страховой выплате или прямом возмещении убытков, с приложенными к нему документами, предусмотренными правилами обязательного страхования.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в пунктах 7–9, 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», абзацем четвертым пункта 21 статьи 12, абзацем вторым пункта 1 статьи 16.1 и пунктом 3 статьи 19 Закона об ОСАГО с 1 сентября 2014 г. предусмотрен обязательный досудебный порядок урегулирования спора.

Положения об обязательном досудебном порядке урегулирования спора, предусмотренные абзацем вторым пункта 1 статьи 16.1 Закона об ОСАГО, подлежат применению, если страховой случай имел место после 1 сентября 2014 г.

Как следует из содержания приведённых норм и их толкования потерпевший вправе обратиться с иском к страховой организации о выплате страхового возмещения после получения ответа страховой организации на претензию или по истечении пятидневного срока, установленного пунктом 1 статьи 16.1 Закона об ОСАГО.

Суд апелляционной инстанции вне зависимости от доводов, содержащихся в апелляционных жалобе, представлении, при рассмотрении дела вправе проверять наличие оснований для оставления заявления без рассмотрения (абзацы второй — шестой статьи 222 ГПК Российской Федерации).

Из материалов дела видно, что заявление о страховом случае с требованием об осуществлении страховой выплаты направлено истицей 25.11.2014, ответ на данное заявление отсутствует.

В связи с этим истица была вправе подать досудебную претензию со дня, следующего за днём истечения срока осуществления страховой выплаты, установленного Законом об ОСАГО и исчисляемого с момента получения ответчиком заявления истца о страховой выплате от 25.11.2014 с представлением всех

необходимых документов для принятия решения страховщиком.

Однако С. не обращалась к Обществу с претензией относительно исполнения последним своих обязательств по договору обязательного страхования по истечении срока выплаты ответчиком страхового возмещения.

Довод истицы о том, что заявление о страховом случае одновременно являлось претензией, основан на неправильном толковании норм закона, поскольку право для направления претензии возникает только после получения отказа в выплате, либо после истечения срока, установленного для выплаты страхового возмещения.

В связи с этими обстоятельствами судебная коллегия пришла к выводу, что, хотя апелляционная жалоба и не содержит доводов о нарушении досудебного порядка урегулирования спора, данные обстоятельства установлены при апелляционном рассмотрении, поэтому имеются основания для отмены решения суда первой инстанции и оставлении искового заявления без рассмотрения.

Апелляционное определение по делу № 33-14189/2-15

ЖИЛИЩНЫЕ СПОРЫ

3. При изъятии жилого помещения у собственника, выкупная цена определяется исходя из рыночной стоимости жилого помещения.

Ряд граждан обратился к исполнительному комитету Верхнеуслонского муниципального района Республики Татарстан (далее — ИК МР Республики Татарстан) с иском о предоставлении другого благоустроенного жилого помещения.

В обоснование требований указано, что истцам на праве собственности принадлежат квартиры в многоквартирном доме в с. Верхний Услон Верхнеуслонского района Республики Татарстан. Данный дом признан аварийным и подлежащим сносу, в связи с чем включен в программу по переселению граждан из аварийного жилищного фонда.

17 сентября 2014 года администрация Верхнеуслонского района Республики Татарстан предложила выкупить у них жилые помещения по цене 11022 руб. за 1 кв. м либо

предоставляла жилье на условиях ипотеки стоимостью 27000 рублей за 1 кв. м, с зачетом данной стоимости.

По мнению истцов, указанная цена является существенно ниже рыночной, никаких действий по подбору аналогичного благоустроенного жилья взамен аварийного ответчик не совершает.

Просили обязать ответчика предоставить им благоустроенное жилое помещение площадью не менее занимаемой в настоящее время.

ИК МР Республики Татарстан обратился к указанным лицам с встречным иском об изъятии путем выкупа жилого помещения, прекращении права собственности и выселении.

В обоснование требований указано, что истцы являются собственниками квартир в многоквартирном доме, постановлением ИК МР Республики Татарстан от 30 декабря 2009 года № 1388 данный жилой дом признан аварийным и подлежащим сносу.

18 ноября 2013 года истцам направлены уведомления о сносе или реконструкции данного дома в срок до 18 апреля 2014 года.

В связи с тем, что собственники в разумный срок не произвели реконструкцию жилого дома, 29 сентября 2014 года ИК МР Республики Татарстан принял постановление № 1388 об изъятии земельных участков, на которых расположены многоквартирные дома, признанные аварийными и подлежащими сносу. Постановление зарегистрировано в Управлении федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии Республики Татарстан 05 ноября 2014 года.

Собственникам предлагался выкуп изымаемого жилого помещения по цене 11 022 руб. за 1 кв. м, однако они проигнорировали предложение истца.

ИК МР Республики Татарстан просил изъять жилые помещения путем выкупа для муниципальных нужд у истцов, прекратить право собственности на указанные квартиры, выселить из жилых помещений, обязать их заключить договоры выкупа на указанных в них условиях с выплатой собственникам жилого помещения денежной компенсации.

Определением Верхнеуслонского районного суда Республики Та-

тарстан от 06 июля 2015 года производство по делу в части исковых требований нескольких истцов прекращено в связи с отказом от иска.

Суд первой инстанции в удовлетворении первоначального иска отказал, встречные исковые требования удовлетворил.

В апелляционной жалобе истцов ставился вопрос об отмене решения суда и принятии нового решения, указывая, что в силу положений статей 7, 87, 89 Жилищного кодекса Российской Федерации они имеют право на предоставление им жилого помещения. Также заявили о нарушении процедуры изъятия, как земельного участка, так и жилых помещений, поскольку проект соглашения об изъятии недвижимости истцам не был направлен, выразили несогласие с размером выкупной цены, поскольку она не отражает рыночную стоимость жилых помещений, в неё не включены убытки, причиненные собственникам жилых помещений в связи с их изъятием.

Проверив материалы дела в пределах доводов апелляционной жалобы в порядке статьи 327.1 ГПК Российской Федерации, судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда подлежит оставлению без изменения.

В соответствии с положениями частей 10–12 статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) признание в установленном Правительством Российской Федерации порядке многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции является основанием предъявления органом, принявшим решение о признании такого дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, к собственникам помещений в указанном доме требования о его сносе или реконструкции в разумный срок. В случае, если данные собственники в установленный срок не осуществили снос или реконструкцию указанного дома, земельный участок, на котором расположен указанный дом, подлежит изъятию для муниципальных нужд и соответственно подлежит изъятию каждое жилое помещение в указанном доме, за исключением жилых помещений, принадлежащих на праве собствен-

ности муниципальному образованию, в порядке, предусмотренном частями 1–3, 5–9 названной статьи.

В случае, если в отношении территории, на которой расположен многоквартирный дом, признанный аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, принято решение о развитии застроенной территории в соответствии с законодательством Российской Федерации о градостроительной деятельности, орган, принявший решение о признании такого дома аварийным, обязан предъявить к собственникам помещений в указанном доме требование о его сносе или реконструкции и установить срок не менее шести месяцев для подачи заявления на получение разрешения на строительство, снос или реконструкцию указанного дома. В случае, если собственником или собственниками многоквартирного дома в течение установленного срока не будет подано в установленном законодательством Российской Федерации о градостроительной деятельности заявление на получение разрешения на строительство, снос или реконструкцию такого дома, земельный участок, на котором расположен указанный дом, и жилые помещения в указанном доме подлежат изъятию для муниципальных нужд в соответствии с частью 10 этой же статьи.

Изъятие земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, признанный аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, и жилых помещений в таком доме до истечения срока, указанного в части 11 данной статьи, допускается только с согласия собственника.

В силу положений части 1 статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации жилое помещение может быть изъято у собственника путем выкупа в связи с изъятием соответствующего земельного участка для государственных или муниципальных нужд. Выкуп части жилого помещения допускается не иначе как с согласия собственника.

Согласно части 8 статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации по соглашению с собственником жилого помещения ему может быть предоставлено взамен изымаемого жилого помещения другое жилое помещение с зачетом его стоимости в выкупную цену.

В силу части 9 статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации, если собственник жилого помещения не согласен с решением об изъятии жилого помещения либо с ним не достигнуто соглашение о выкупной цене жилого помещения или других условиях его выкупа, орган государственной власти или орган местного самоуправления, принявшие такое решение, могут предъявить в суд иск о выкупе жилого помещения.

Согласно подпункту «и» пункта 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» судам для правильного разрешения дел по спорам, связанным с изъятием жилого помещения у собственника путем выкупа в связи с изъятием соответствующего земельного участка для государственных или муниципальных нужд (статья 32 Жилищного кодекса Российской Федерации), необходимо иметь в виду, что требование органа государственной власти или органа местного самоуправления, принявшего решение об изъятии жилого помещения, о переселении собственника изымаемого жилого помещения в другое жилое помещение не может быть удовлетворено, если собственник жилого помещения возражает против этого, так как в соответствии с частью 8 статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление собственнику жилого помещения взамен изымаемого другого жилого помещения допускается только по соглашению сторон. Суд также не вправе обязать указанные органы обеспечить собственника изымаемого жилого помещения другим жилым помещением, поскольку из содержания статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации следует, что на орган государственной власти или орган местного самоуправления, принявшие решение об изъятии жилого помещения, возлагается обязанность лишь по выплате выкупной цены изымаемого жилого помещения.

Судам следует учитывать, что в силу части 10 статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации признание в установленном порядке многоквартирного дома ава-

рийным и подлежащим сносу или реконструкции является, по общему правилу, основанием для предъявления органом, принявшим такое решение, к собственникам жилых помещений в указанном доме требования о его сносе или реконструкции в разумный срок за счет их собственных средств (пункт 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»).

В том случае, если собственники жилых помещений в предоставленном им срок не осуществили снос или реконструкцию многоквартирного дома, органом местного самоуправления принимается решение об изъятии земельного участка, на котором расположен указанный аварийный дом, для муниципальных нужд (чтобы на территории муниципального образования не было жилого дома, не позволяющего обеспечить безопасность жизни и здоровья граждан) и соответственно об изъятии каждого жилого помещения в доме путем выкупа, за исключением жилых помещений, принадлежащих на праве собственности муниципальному образованию. К порядку выкупа жилых помещений в аварийном многоквартирном доме в этом случае согласно части 10 статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации применяются нормы частей 1–3, 5–9 статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации. При этом положения части 4 названной статьи о предварительном уведомлении собственника об изъятии принадлежащего ему жилого помещения применению не подлежат.

Положения части 3 статьи 16 Федерального закона от 21 июля 2007 года № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» также указывают на необходимость соблюдения общих правил, предусмотренных жилищным законодательством, при разрешении вопроса о переселении граждан из аварийного жилищного фонда.

Как следует из содержания приведенных норм и их толкования, в случае признания жилого помещения, которое принадлежит гражданину на праве собственности,

аварийным и невыполнения им требований о сносе или реконструкции данного жилого помещения в установленные сроки, собственник имеет право на выкуп данного помещения по рыночной цене. При достижении между органом местного самоуправления и собственником соглашения, последнему может быть предоставлено жилое помещение с зачетом выкупной стоимости.

Таким образом, обмен жилых помещений между собственником жилого помещения и органом местного самоуправления возможен при достижении соглашения между обеими сторонами. В случае недостижения такого соглашения в отношении собственников жилых помещений предусмотрен только выкуп принадлежащего им жилого помещения.

Из материалов дела усматривается, что истцы являются собственниками помещений или долей в жилых помещениях в многоквартирном доме.

Согласно заключению № 3 от 30 ноября 2009 года межведомственной комиссии многоквартирный дом отнесен к категории аварийных и подлежащих сносу.

Постановлением руководителя ИК МР Республики Татарстан № 1388 от 30 декабря 2009 года жилой дом признан аварийным и подлежащим сносу.

18 ноября 2013 года в адрес собственников квартир указанного жилого дома направлены уведомления о признании жилого дома непригодным для проживания с предложением в срок до 18 апреля 2014 года принять решение о сносе либо реконструкции дома. В установленный срок собственниками многоквартирного дома решение о сносе жилого дома или его реконструкции не принято.

24 апреля 2014 года ИК МР Республики Татарстан принято постановление № 557 об изъятии земельного участка, на котором расположен указанный жилой дом, признанный аварийным.

17 сентября 2014 года собственникам квартир был предложен выкуп жилого помещения по цене 11022 руб. за 1 кв. м.

19 декабря 2014 года истцам направлено уведомление об изъятии жилого помещения.

Согласно заключению судебной экспертизы № 12–15 рыночная сто-

имость 1 кв. м квартир истцов составляет 4132,93 руб.

Принимая решение об отказе в удовлетворении первоначального иска и частичном удовлетворении встречного иска, суд первой инстанции исходил из того, что ИК МР Республики Татарстан соблюдены положения жилищного законодательства о порядке изъятия жилого помещения путем выкупа, выкупная цена определена по рыночным ценам. При этом судом отмечено, что истцы проживают в других жилых помещениях, принадлежащих им и их родственникам на праве собственности.

Судебная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции, поскольку они основаны на фактических обстоятельствах дела и правильном применении норм материального права.

Доводы апелляционной жалобы о том, что заключение судебной экспертизы является недостоверным и не отражает рыночную стоимость квартир, в связи с чем не могло быть положено в основу решения суда, по мнению судебной коллегии, ошибочны, поскольку в заключении эксперта речь идет именно о рыночной стоимости жилых помещений. Оснований сомневаться в достоверности и правильности выводов эксперта, имеющего необходимую квалификацию и предупрежденно об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по статье 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, у суда не имелось.

Вопреки доводам жалобы данное заключение составлено в соответствии с требованиями законодательства об оценочной деятельности, содержит объективные данные имущества, оценка произведена с непосредственным осмотром объекта, экспертом принято во внимание местоположение земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом как обстоятельство, влияющее на формирование рыночной цены объекта недвижимости. Доказательств ошибочности выводов эксперта не имеется.

Судебная коллегия оставила решение суда без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

Апелляционное определение по делу № 33-13605/2015

4. Рыночная стоимость жилого помещения, подлежащего изъятию, может быть установлена на основании отчета, который должен быть составлен в соответствии с требованиями Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»

Н. обратилась к исполнительному комитету муниципального образования г. Арск (далее — Исполнительный комитет) и Некоммерческой организации (далее — Фонд) с иском о признании права собственности на жилое помещение и взыскании с исполнительного комитета в пользу Фонда выкупной цены снесенного жилого дома и изъятая земельного участка.

В обоснование указала, что ей на праве собственности принадлежали земельный участок и жилой дом в г. Арск, Республика Татарстан.

Письмом исполнительного комитета от 17 января 2008 года она уведомена, что до 2010 года необходимо произвести изъятие и выкуп земельного участка, 15 июля 2008 года принято решение о приостановлении эксплуатации дома в связи с его аварийным состоянием, 18 июля 2008 года осуществлен снос дома.

02 июля 2008 года между исполнительным комитетом и ее дочерью В. заключен договор социального найма и предоставлена квартира, составлен договор о муниципальной гарантии, в соответствии с которым исполнительный комитет обязался осуществить передачу квартиры в муниципальную собственность с последующим оформлением в её собственность.

Новая квартира предоставлена ей и членам ее семьи в наем, Фонд отказывается передать квартиру в собственность без выкупа.

Согласно отчету, выполненному ООО «ЦАЛЭКС», стоимость принадлежавшего ей домовладения и земельного участка составляет 1816724,65 руб.

Н. просила признать за ней право собственности на вышеуказанную квартиру, взыскать с исполнительного комитета 1816724,65 руб. в пользу Фонда в качестве выкупной цены снесенного жилого дома и земельного участка и обязать Фонд засчитать взысканную сумму в стоимость предоставленного жилья.

Н. умерла 28 мая 2013 года.

Определением Арского районного суда Республики Татарстан от 24 октября 2013 года проведена замена истца правопреемником В.

Решением Арского районного суда Республики Татарстан от 11 февраля 2014 года иск удовлетворен частично, в пользу Фонда взыскана сумма 355273 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 14 апреля 2014 года, указанное решение изменено, в пользу Фонда взыскано 1816724,65 руб.

В кассационной жалобе ставился вопрос об отмене судебных постановлений и принятии нового судебного акта, указывалось, что судами неправильно определен размер выкупной цены, подлежащий уплате Фонду.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК Российской Федерации).

Президиум посчитал, что такие нарушения закона допущены, имеются основания для отмены апелляционного определения.

Судами установлено, подтверждается материалами дела и не оспаривается сторонами, что дом в г. Арск, Республика Татарстан, принадлежавший истице на праве собственности, в установленном Правительством Российской Федерации порядке признан непригодным для проживания, что органом местного самоуправления соблюдена процедура уведомления собственника жилого помещения о предоставлении срока для сноса или реконструкции данного жилого помещения.

Истица и члены её семьи пользуются предоставленной квартирой на основании договора социальной ипотеки от 02 июля 2009 года, заключенного между В. и Фондом на основании постановления КМ РТ от 02.08.2007 № 366 «О дальнейших

мерах по реализации Закона Республики Татарстан от 27 декабря 2004 г. № 69-ЗРТ «О государственной поддержке развития жилищного строительства в Республике Татарстан» и совершенствованию порядка предоставления жилья в рамках республиканской государственной поддержки» (вместе с «Порядком предоставления гражданам жилых помещений по социальной ипотеке», «Порядком определения условий и сроков рассрочки платежей граждан для приобретения жилья по социальной ипотеке»).

Положения статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации устанавливают общее правило защиты жилищных прав собственника жилого помещения в доме, признанном в установленном порядке аварийным и подлежащим сносу, согласно которому, когда собственники жилых помещений в таком доме в предоставленный им срок не осуществили его снос или реконструкцию, органом местного самоуправления принимается решение об изъятии земельного участка, на котором расположен указанный аварийный дом, для муниципальных нужд и, соответственно, об изъятии каждого жилого помещения в доме путем выкупа.

При наличии соглашения, достигнутого с органом местного самоуправления, вместо выкупа, взамен изымаемого, может быть предоставлено другое жилое помещение, но с обязательным зачетом его стоимости в выкупную цену (часть 8 статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Разрешая спор, суды исходили из того, что квартира, предоставлена истцам в связи с соглашением о предоставлении взамен изымаемого другого жилого помещения.

В соответствии с содержанием части 7 статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации при определении размера возмещения за жилое помещение в него включаются рыночная стоимость жилого помещения и земельного участка.

Суд первой инстанции, определяя выкупную цену, исходил из результатов экспертизы, проведенной ФБУ «Средне-Волжский региональный центр судебной экспертизы Минюста Российской Федерации», согласно которым рыночная стоимость спорного дома и земельного участка составляют 355273 руб.

В основу решения о стоимости спорного жилого дома и земельного участка судом апелляционной инстанции положен представленный истцей отчет № 313-12, выполненный ООО Центральная аналитическая лаборатория по энергосбережению в строительном комплексе (ООО «ЦАЛЭКС»), согласно которому рыночная стоимость данных объектов составляет 1816724,65 руб.

Вместе с тем, в силу статьи 4 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон) субъектами оценочной деятельности признаются физические лица, являющиеся членами одной из саморегулируемых организаций оценщиков и застраховавшие свою ответственность в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона (далее — оценщики).

Оценщик может осуществлять оценочную деятельность самостоятельно, занимаясь частной практикой, а также на основании трудового договора между оценщиком и юридическим лицом, которое соответствует условиям, установленным статьей 15.1 Федерального закона.

Согласно статье 15.1 Федерального закона юридическое лицо, которое намерено заключить с заказчиком договор на проведение оценки, в том числе обязано: иметь в штате не менее двух оценщиков, право осуществления оценочной деятельности которых не приостановлено; страховать свою ответственность за нарушение договора на проведение оценки и ответственность за причинение вреда имуществу третьих лиц в результате нарушения требований Федерального закона, федеральных стандартов оценки, иных нормативных правовых актов Российской Федерации в области оценочной деятельности, стандартов и правил оценочной деятельности на срок не менее чем один год.

Частью 2 статьи 56 ГПК Российской Федерации установлено, что суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Суд оценивает относимость, достоверность, достоверность каждого

доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3 статьи 67 ГПК Российской Федерации).

Из материалов дела усматривается, что подписавший отчет М. является членом саморегулирующей организации оценщиков, однако документы подтверждающие, что он находился с ООО «ЦАЛЭКС» в трудовых отношениях, что на день составления отчета в штате ООО «ЦАЛЭКС» состояло не менее двух оценщиков, право осуществления оценочной деятельности которых не приостановлено, что во время проведения оценки ответственность ООО «ЦАЛЭКС» была застрахована на случай нарушения договора на проведение оценки и за причинение вреда имуществу третьих лиц, не представлялись, суд указанные обстоятельства не устанавливал.

В соответствии со статьей 11 Федерального закона отчет должен быть, в том числе, подписан оценщиком, а также скреплен печатью юридического лица, с которым оценщик или оценщики заключили трудовой договор.

Из материалов дела усматривается, что отчет № 313-12, кроме подписи оценщика М., утвержден директором ООО «ЦАЛЭКС», что Федеральным законом не предусмотрено, утверждение отчета директором представляет собой форму проверки деятельности оценщика, которая может проводиться в иной форме (статья 17.1 Федерального закона).

Данные обстоятельства имеют значение для дела, они судом не исследовались и не устанавливались, вопрос о соответствии отчета требованиям допустимости доказательства, в нарушение требований части 2 статьи 56 ГПК Российской Федерации, на обсуждение не ставился.

Президиум пришел к выводу, что указанные нарушения закона являются существенными, поскольку они повлияли на правильность разрешения заявленных требований, нарушенные права заявителя не могут быть восстановлены без отмены судебного постановления.

Апелляционное определение отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение в ином составе судей.

Постановление президиума по делу № 44-Г-96.

5. Жилой дом, построенный в охранной зоне магистрального нефтепровода без разрешения эксплуатирующей организации, является самовольной постройкой и подлежит сносу.

Открытое акционерное общество (далее — Общество) обратилось к З. с иском о признании объектов недвижимости самовольными постройками и их сносе на том основании, что Общество является собственником и эксплуатирующей организацией производственно-технологического комплекса «ПС «Михайловка» с подземно-залегающим магистральным нефтепродуктопроводом «Альметьевск — Нижний Новгород», в состав которого входит отвод на Казанскую нефтебазу.

Проведённой Приволжским управлением Ростехнадзора проверкой установлено, что на 16 км отвода в пос. Отары г. Казани в пределах 25-метровой охранной зоны располагаются жилые дома с вспомогательными постройками, в том числе принадлежащие З. два жилых дома площадью 126,7 кв. м и 27,3 кв. м, хозяйственные постройки и ограждения.

Обществу выдано предписание об устранении выявленных нарушений, Обществом разрешений на строительство перечисленных построек не выдавалось, в связи с этими обстоятельствами заявлены указанные требования.

З. иск не признала, пояснила, что земельный участок под спорными объектами предоставлен в установленном порядке, строительство дома согласовано с управлением градостроительства администрации города.

Решением Приволжского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 04 сентября 2014 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 04 декабря 2014 года, в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе ставился вопрос об отмене судебных постановлений и удовлетворении исковых требований, указывалось,

что судебные акты приняты судами без учёта требований Правил охраны магистральных трубопроводов, применены положения СНиП 2.05.13-83, который отменен в 1990 году, что находящиеся в охранной зоне постройки возведены без разрешения Общества, в связи с этим они являются самовольными строениями, сохранение построек нарушает права и законные интересы Общества, создаёт угрозу жизни и здоровью граждан.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК Российской Федерации).

Президиум посчитал, что такие нарушения закона судами допущены, имеются основания для отмены судебных постановлений.

Судами установлено, подтверждается материалами дела и не оспаривается сторонами, что комплекс введён в эксплуатацию в 1984 году, принадлежит и эксплуатируется Обществом, комплекс зарегистрирован в государственном реестре опасных производственных объектов (свидетельство о регистрации А43-00240).

В соответствии с материалами проверки и предписанием Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (Приволжское Управление Ростехнадзора) от 19 июля 2013 года, на 16 км отвода комплекса в п. Отары имеются нарушения охранной зоны согласно СНиП 2.05.06-85, в которой находятся 3 жилых дома, предложено в срок до 31 декабря 2013 года устранить данные нарушения.

З. является собственником недвижимого имущества в виде жилого дома площадью 126,7 кв. м, и жилого дома площадью 27,3 кв. м, ограждений и хозяйственных построек, расположенных на земельном участке с кадастровым номером, на основании договора купли-продажи от 24 апреля 2013 года, заключенного с Д.Р.К., право

собственности зарегистрировано в установленном порядке.

Как следует из результатов проверки, расстояние от оси магистрального нефтепродуктопровода до принадлежащего ответчице жилого дома площадью 126,7 кв. м, возведённого в 2003 году, составляет 16 м, до жилого дома площадью 27,3 кв. м, принятого в эксплуатацию в 1994 году, — 18,7 м, до гаража — 16,5 м, до сарая — 11 м.

Суд первой инстанции, отказывая в иске, исходил из того, что право собственности ответчицы возникло на основании решения суда и зарегистрировано в установленном законом порядке, поскольку данное решение суда не отменено, зарегистрированное право не оспорено, то отсутствуют основания для удовлетворения требований.

Суд апелляционной инстанции, согласившись с указанными выводами, дополнительно указал, что СНиП 2.05.13-83 «Нефтепродуктопроводы, прокладываемые на территории городов и других населённых пунктов», утверждённые постановлением Госстроя СССР от 28 февраля 1983 года № 31, предусматривают иные минимальные расстояния от трубопровода: до жилых зданий 15 м, до гаражей — 8 м, до нежилых и подсобных строений — 5 м, которые ответчицей соблюдены.

Вместе с тем в соответствии с пунктом 1 статьи 222 ГК Российской Федерации самовольной постройкой является жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное, в том числе, без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил.

Пунктом 2 данной нормы предусмотрено, что самовольная постройка подлежит сносу осуществившим ее лицом либо за его счет, кроме случаев, предусмотренных пунктом 3 статьи ГК Российской Федерации.

Абзацем вторым пункта 3 статьи 222 ГК Российской Федерации установлено, что право собственности на самовольную постройку не может быть признано за указанным лицом, если сохранение постройки нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц либо создает угрозу жизни и здоровью граждан.

В пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что в случае, когда недвижимое имущество, право на которое зарегистрировано, имеет признаки самовольной постройки, наличие такой регистрации не исключает возможности предъявления требования о его сносе.

Правила охраны магистральных трубопроводов, утвержденные Минтопэнерго РФ 29.04.1992, постановлением Госгортехнадзора РФ от 22.04.1992 № 9, (действие документа распространено на магистральные аммиакопроводы постановлением Госгортехнадзора РФ от 23.11.1994 № 61) являются обязательными для исполнения предприятиями трубопроводного транспорта, местными органами власти и управления, а также другими предприятиями, организациями и гражданами, производящими работы или какие-либо действия в районе прохождения трубопроводов (пункт 1.3).

Для исключения возможности повреждения трубопроводов устанавливаются охранные зоны вдоль трасс трубопроводов, транспортирующих нефть, природный газ, нефтепродукты, нефтяной и искусственный углеводородные газы, — во виде участка земли, ограниченного условными линиями, проходящими в 25 метрах от оси газопровода с каждой стороны (пункт 4.1 Правил).

В охранных зонах трубопроводов без письменного разрешения предприятий трубопроводного транспорта запрещается возводить любые постройки и сооружения (пункт 4.4 Правил).

Из содержания приведенных правовых норм и их толкования следует, что одним из признаков самовольной постройки является осуществление строительства без обязательного разрешения, что наличие права собственности на земельный участок, но при отсутствии разрешения на строительство, не исключает строение из числа самовольных, если строение создает угрозу нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц либо создает угрозу жизни и здо-

ровью граждан, что строительство объекта недвижимого имущества в охранный зоне магистрального нефтепровода требует обязательного письменного разрешения, что сам факт нахождения в 25-метровой охранный зоне каких-либо построек и сооружений, возведенных без согласия предприятия трубопроводного транспорта, представляет потенциальную опасность для нормальной эксплуатации трубопровода и лиц, пользующихся строениями в данной зоне, что регистрация права собственности на строение не препятствует признанию его самовольным и сносу.

Из материалов дела видно, что спорное строение возведено в охранный зоне магистрального нефтепровода, разрешение собственника и эксплуатирующей организации на строительство не выдавалось.

Таким образом, принадлежащие ответчице жилые дома, хозяйственные постройки и ограждение имеют признаки самовольного строения, поскольку возведены без обязательного разрешения, обстоятельства приобретения 3. прав собственности и их государственная регистрация не могут быть основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Помимо этого, судами неправильно применены нормы, устанавливающие строительные нормы и правила.

Безосновательна ссылка суда апелляционной инстанции на СНиП 2.05.13-83 «Нефтепродуктопроводы, прокладываемые на территории городов и других населённых пунктов», утверждённые постановлением Госстроя СССР от 28 февраля 1983 года № 31, поскольку нормы данного регламента, и соответствующие минимальные расстояния, распространяются только на проектирование новых и реконструированных участков трубопроводов. По настоящему делу трубопровод введен в эксплуатацию в 1984 году, исковые требования основаны на обстоятельствах нарушения правил охранный зоны магистрального трубопровода, а не его проектировании.

Более того, постановлением Правительства РФ от 26.12.2014 № 1521 (ранее действовавшее распоряжение Правительства РФ от 21.06.2010 № 1047-р) «Об утверждении перечня национальных стан-

дартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», указанные СНиП не включены в перечень национальных стандартов, и, соответственно, не носят обязательного характера.

Напротив, в соответствии с пунктом 2.1 Положения о надзорной и контрольной деятельности в системе Госгортехнадзора России (РД 04-354-00), утвержденного приказом Госгортехнадзора РФ от 26.04.2000 № 50 и принятого на основании статьи 5 Федерального закона от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», Госгортехнадзор России является федеральным органом исполнительной власти, специально уполномоченным в области промышленной безопасности, на который возложено осуществление соответствующего нормативного регулирования, специальных разрешительных, надзорных и контрольных функций, и, следовательно, утвержденные Правила охраны магистральных трубопроводов носят обязательный характер.

Таким образом, суды, правильно и полно установив обстоятельства, имеющие значение для дела, допустили нарушение норм материального права, связанное с их ошибочным применением и толкованием.

Президиум решил, что данные нарушения являются существенными, поскольку повлияли на правильность разрешения заявленных требований, без отмены обжалованных судебных постановлений Общество не имеет возможности иным способом восстановить нарушенные права, связанные с охранный зоной магистрального трубопровода, поэтому судебные акты подлежат отмене.

Президиум отменил решение районного суда и апелляционное определение, иск удовлетворил, обязал 3. за свой счет снести самовольные строения — жилой дом площадью 126,7 кв. м и жилой дом площадью 27,3 кв. м, ограждения и хозяйственные постройки, расположенные на земельном участке.

Постановление президиума по делу № 44-Г-96.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ**ЖАЛОБЫ ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

1. Полномочия защитника на участие в производстве по делу об административном правонарушении должны быть оформлены надлежащим образом.

Постановлением старшего государственного инспектора межрегионального отдела по надзору за объектами магистрального трубопроводного транспорта Приволжского управления Ростехнадзора от 15 июня 2015 года акционерное общество привлечено к административной ответственности по части 1 статьи 9.1 КоАП РФ с назначением административного штрафа в размере 200000 рублей.

Решением судьи Вахитовского районного суда города Казани от 5 августа 2015 года вышеуказанное постановление оставлено без изменения.

На данное постановление и решение в порядке статьи 30.7 КоАП РФ подана жалоба заместителем генерального директора акционерного общества К.

В соответствии со статьей 25.5 КоАП РФ для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в производстве по делу об административном правонарушении может участвовать защитник, а для оказания юридической помощи потерпевшему — представитель.

В качестве защитника или представителя к участию в производстве по делу об административном правонарушении допускается адвокат или иное лицо.

Полномочия адвоката удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. Полномочия иного лица, оказывающего юридическую помощь, удостоверяются доверенностью, оформленной в соответствии с законом.

Судья Верховного Суда Республики Татарстан оставил жалобу без рассмотрения, указав, что жалоба на решение судьи Вахитовского

районного суда города Казани от 5 августа 2015 года подана в Верховный суд Республики Татарстан заместителем генерального директора акционерного общества К., действующим на основании доверенности, выданной генеральным директором акционерного общества, в которой не прописаны полномочия К. на подачу жалобы на постановления, вынесенные в ходе производства по делу об административном правонарушении. Определение по делу № 77-1971/2015

2. КоАП РФ предусматривает обязательное извещение прокурора о месте и времени рассмотрения дела об административном правонарушении, совершенном несовершеннолетним.

Постановлением комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 14 мая 2015 года Т. привлечен к административной ответственности по части 3 статьи 12.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях в виде административного штрафа в размере 30000 рублей.

Решением судьи Заинского городского суда Республики Татарстан от 9 июня 2015 года вышеуказанное постановление изменено, резолютивная часть дополнена указанием на то, что, поскольку несовершеннолетний Т. не имеет самостоятельного дохода, штраф следует взыскать с его матери Л., с рассрочкой оплаты на 3 месяца, в остальной части постановление оставлено без изменения.

Судья Верховного Суда Республики Татарстан, отменяя решение судьи городского суда и направляя дело на новое рассмотрение в городской суд, указал, что прокурор не был извещен о времени и месте рассмотрения дела об административном правонарушении в отношении несовершеннолетнего лица.

Определение по делу № 77 — 1580/2015 г.

3. Нарушение правил подведомственности при рассмотрении дела об административном правонарушении привело к отмене вынесенного постановления.

Постановлением судьи Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 27 мая 2015 г.

С. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, и ему назначено административное наказание в виде штрафа в размере 30000 рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок 1 год 6 месяцев.

В соответствии с частью 3 статьи 23.1 КоАП РФ дела об административных правонарушениях, которые указаны в частях 1 и 2 названной статьи и производство, по которым осуществляется в форме административного расследования, рассматриваются судьями районных судов.

В остальных случаях дела об административных правонарушениях, указанных в частях 1 и 2 статьи 23.1 КоАП РФ, рассматриваются мировыми судьями.

Судья городского суда, принимая дело к своему производству, исходил из того, что по нему проведено административное расследование.

Судья Верховного Суда Республики Татарстан, отменяя решение судьи городского суда и направляя дело в тот же суд для разрешения вопроса о передаче дела мировому судье по подведомственности, указал, что административное расследование проводилось по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 12.24 КоАП РФ, а по делу по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ административное расследование проведено не было.

Решение по делу № 7-616/2015

4. КоАП РФ разграничивает предметы ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях.

Постановлением Административной комиссии Лениногорского муниципального района от 23 июля 2015 года Ш. привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 3.6 КоАП РФ в виде административного штрафа в размере 2000 руб. за нарушение подпункта 5 пункта 8.2.3 «Правил благоустройства города Лениногорска».

Решением судьи Лениногорского городского суда Республики Татарстан от 6 августа 2015 года вышеу-

казанное постановление оставлено без изменения.

В силу статьи 1.3 КоАП РФ к ведению Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях относится также установление административной ответственности по вопросам, имеющим федеральное значение, в том числе административной ответственности за нарушение правил и норм, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ (пункт 1 постановления от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях») применению подлежат только те законы субъектов Российской Федерации, которые приняты с учетом положений статьи 1.3 КоАП РФ, определяющих предметы ведения и исключительную компетенцию Российской Федерации, а также статьи 1.3.1 КоАП РФ, определяющих предметы ведения субъектов Российской Федерации. В частности, законом субъекта Российской Федерации не может быть установлена административная ответственность за нарушение правил и норм, предусмотренных законами и другими нормативными актами Российской Федерации.

Как было установлено в ходе рассмотрения жалобы Ш. в Верховном Суде РТ, Ш. был привлечен к административной ответственности по ч.1 ст.3.6 КоАП РТ за нарушение правил остановки или стоянки на тротуаре. Между тем за подобное предусмотрена административная ответственность по ч. 3 ст. 12.19 КоАП РФ.

При таких обстоятельствах судья Верховного Суда Республики Татарстан отменил административные постановления и прекратил производство по делу ввиду отсутствия состава административного правонарушения.

Определение по делу № 77-1932/2015

5. Повторным считается совершение однородного административного правонарушения, то есть совершение административного

правонарушения в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию в соответствии со статьей 4.6 КоАП РФ за совершение однородного административного правонарушения.

Согласно статье 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Постановлением судьи Авиастроительного районного суда города Казани от 27 июля 2015 года Х. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.24 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде лишения права управления транспортными средствами сроком на 1 год и 9 месяцев.

При назначении наказания судья районного суда указал в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность, повторность совершения однородного правонарушения.

Между тем, как было установлено в ходе рассмотрения жалобы в Верховном Суде РТ, на момент совершения правонарушения по ч. 2 ст. 12.24 КоАП РФ у Х. не имелось непогашенных (в соответствии с положениями статьи 4.6 КоАП РФ) административных наказаний.

Постановление судьи изменено, Х. назначено административное наказание в виде штрафа в размере 25000 рублей.

Решение по делу 7-766/2015

**ПРАКТИКА
ПРИМЕНЕНИЯ КОДЕКСА
АДМИНИСТРАТИВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Согласно статье 1 Федерального закона от 8 марта 2015 года № 22-ФЗ «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» с 15 сентября 2015 года вводится в действие Кодекс административ-

ного судопроизводства Российской Федерации, которым ряд дел, ранее рассматривавшихся в порядке гражданского судопроизводства, отнесен к категории административных дел.

В силу статьи 3 указанного Федерального закона не рассмотренные до 15 сентября 2015 года апелляционные, кассационные, надзорные жалобы (представления), частные жалобы (представления) разрешаются в соответствии с процессуальным законом, действующим на момент рассмотрения таких жалоб (представлений). На этом основании судебной коллегией по административным делам в апелляционной инстанции в порядке административного судопроизводства рассматривались дела и материалы по процессуальным вопросам, разрешенным судами первой инстанции по Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации.

Судебная коллегия по административным делам обращает внимание на то, что действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в данный период ограничивалось только второй половиной сентября. При этом не имелось разъяснений относительно процессуального порядка рассмотрения отдельных категорий дел. В этой связи результаты апелляционного рассмотрения некоторых административных дел в указанный период не могут рассматриваться в качестве практикообразующих и являться правоприменительным ориентиром для рассмотрения аналогичных дел.

Вместе с тем, ряд вопросов, возникших и разрешенных в указанный период, то есть с 15 сентября 2015 года по 30 сентября 2015 год, явился основанием для дальнейшего формирования устойчивой практики. Именно данные дела включены в настоящий обзор.

6. Применения последствий пропуска срока на обращение в суд.

Позиция законодателя по вопросу применения последствий пропуска срока на обращение в суд не изменилась. В связи с этим судам необходимо последовательно придерживаться ранее сложившейся практики при выявлении такого обстоятельства.

В силу части 1 статьи 218 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации гражданин, организация, иные лица могут обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями (включая решения, действия (бездействие) квалификационной коллегии судей, экзаменационной комиссии), должностного лица, государственного или муниципального служащего, если полагают, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности.

В соответствии с частью 3 статьи 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации административное исковое заявление о признании незаконными решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя может быть подано в суд в течение десяти дней со дня, когда гражданину, организации, иному лицу стало известно о нарушении их прав, свобод и законных интересов.

Согласно части 5 указанной статьи пропуск установленного срока обращения в суд не является основанием для отказа в принятии административного искового заявления к производству суда. Причины пропуска срока обращения в суд выясняются в предварительном судебном заседании или судебном заседании.

На основании части 8 статьи 291 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации пропуск срока обращения в суд без уважительной причины, а также невозможность восстановления пропущенного (в том числе по уважительной причине) срока обращения в суд, является основанием для отказа в удовлетворении административного иска.

Пунктом 2 части 9 статьи 226 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации установлено, что при рассмотрении административного дела об оспари-

вании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, суд выясняет, соблюдены ли сроки обращения в суд.

Частью 11 названной статьи закреплено, что обязанность доказывания обстоятельств, указанных в пунктах 1 и 2 части 9 настоящей статьи, возлагается на лицо, обратившееся в суд, а обстоятельств, указанных в пунктах 3 и 4 части 9 и в части 10 настоящей статьи, — на орган, организацию, лицо, наделенные государственными или иными публичными полномочиями и принявшие оспариваемые решения либо совершившие оспариваемые действия (бездействие).

Статьей 122 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» для подачи заявления также установлен десятидневный срок со дня вынесения судебным приставом-исполнителем или иным должностным лицом постановления, совершения действия, установления факта его бездействия либо отказа в отводе. Лицом, не извещенным о времени и месте совершения действий, жалоба подается в течение десяти дней со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о вынесении постановления, совершении действий (бездействия).

Решением Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 13 июля 2015 года отказано в удовлетворении заявления открытого акционерного общества об оспаривании бездействия должностных лиц Альметьевского РОСП.

Суд первой инстанции, рассмотрев заявленные требования по существу, пришел к выводу о необходимости отказа в удовлетворении заявления, поскольку не усмотрел наличия бездействия судебного пристава-исполнителя по обжалуемому исполнительному производству.

Вместе с тем, в силу вышеприведенных положений законодательства, пропуск срока на обжалование является самостоятельным и достаточным основанием для отказа в удовлетворении заявления с учетом непредоставления сведений о наличии доказательств, объективно исключающих возможность обра-

щения в суд в установленные сроки.

Как следует из заявления открытого акционерного общества, им обжалуется бездействие судебного пристава-исполнителя Альметьевского РОСП по исполнительному производству, возбужденному 25 сентября 2014 года, выразившееся в ненаправлении ответа на ходатайство от 6 февраля 2015 года и в непринятии мер по данному ходатайству.

Из материалов дела усматривается, что заявитель знал о возбужденном в его пользу исполнительном производстве, имел возможность обратиться с заявлением об обжаловании бездействия судебного пристава-исполнителя в суд по непредоставлению ответа на ходатайство от 6 февраля 2015 года, однако в суд обратился только 6 августа 2015 года, то есть со значительным пропуском десятидневного срока, предусмотренного процессуальными нормами, на обжалование действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя.

Из материалов дела также не усматривается и заявителем не приводятся уважительных причин пропуска срока.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении № 452-О-О от 19 июня 2007 года, истечение срока, в пределах которого предоставляется судебная защита лицу, право которого нарушено, является самостоятельным основанием для отказа в иске, исследование иных обстоятельств дела не может повлиять на характер вынесенного судебного решения.

Решение суда оставлено без изменения с иной мотивировкой — по причинам пропуска срока без исследования иных обстоятельств дела. В то же время суды не всегда правильно усматривают факт пропуска срока на обращение в суд, не соотнося его с фактическими обстоятельствами дела.

Апелляционное определение по делу № 33-14019/2015

Решением Приволжского районного суда города Казани от 10 июля 2015 года отказано в удовлетворении заявления СНТ об оспаривании действий (бездействия) главного судебного пристава Республики Татарстан, старшего судебного

го пристава Приволжского РОСП УФССП по РТ, судебного пристава-исполнителя, отмене постановлений главного судебного пристава Республики Татарстан, старшего судебного пристава Приволжского РОСП УФССП по РТ, оставлению без изменения постановления об окончании исполнительного производства, признании неправомерными действий судебного пристава-исполнителя.

Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что заявителем был пропущен десятидневный срок для обращения в суд с обжалованием указанных постановлений.

Судебная коллегия не согласилась с позицией суда первой инстанции о том, что десятидневный срок на обращение в суд с обжалованием постановления главного судебного пристава Республики Татарстан от 3 июня 2015 года также пропущен. Как указано в первоначально поданном заявлении, а также подтверждено справкой почтового отделения от 7 июля 2015 года, заявитель постановление от 3 июня 2015 года получил 13 июня 2015 года, то есть в пределах десятидневного срока. Судом первой инстанции данное обстоятельство в нарушение требований части 5 статьи 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не выяснялось.

Таким образом, требования в отношении постановления главного судебного пристава Республики Татарстан от 3 июня 2015 года подлежали рассмотрению по существу.

Судебная коллегия, рассмотрев данное требование по существу, признала постановление законным, решение суда оставлено без изменения.

Апелляционное определение по делу № 33-14032/2015.

7. Рассмотрение дел об оспаривании решений (действий, бездействия) призывной комиссии, военно-врачебной комиссии, Военного комиссариата Республики Татарстан.

В судах Республики Татарстан увеличилось количество дел, рассматриваемых по заявлениям граждан призывного возраста, связанным с обстоятельствами медицинского обследования, направле-

нием на повторное обследование, формулировками, указанными в военном билете и т. д. Анализ такого рода дел позволяет сделать вывод, что суды в основном правильно применяли нормы материального права при их рассмотрении. В дальнейшем судам следует ориентироваться на положения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации с учетом особенностей, предусмотренных главой 22 Кодекса.

Например, судебной коллегией рассмотрено административное дело по апелляционной жалобе П. на решение Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 23 июля 2015 года, которым отказано в удовлетворении заявления об оспаривании действий сотрудников военного комиссариата города Альметьевска. П. просил признать незаконными направления на медицинские обследования, выданные в Военном комиссариате Республики Татарстан по городу Альметьевску и Альметьевскому муниципальному району.

Судебная коллегия пришла к выводу о том, что призывная комиссия субъекта Российской Федерации наделена полномочиями по организации контрольного освидетельствования граждан, получивших отсрочку или освобождение от призыва на военную службу по состоянию здоровья.

Поскольку в ходе контрольного освидетельствования П. не имелось возможности вынесения медицинского заключения о его годности к военной службе по состоянию здоровья, у призывной комиссии Республики Татарстан имелись правовые основания для направления П. на обследование в стационарных условиях для уточнения диагноза заболевания.

Апелляционное определение по делу № 33-13980/2015.

8. Отдельные процессуальные вопросы, возникавшие при рассмотрении административных дел.

Значительную сложность у судов вызывают процессуальные аспекты административного судопроизводства. При этом необходимо отметить, что по ряду вопросов в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации сохранена позиция, ранее имевшая место

в гражданском судопроизводстве. В этой связи неправильное разрешение процессуального вопроса по нормам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации никак не связано с особенностями административного процесса, а допущенные ошибки не следует относить к издержкам периода адаптации к новому законодательству.

Так, суды рассматривали дела без извещения либо без привлечения заинтересованных лиц. При этом процессуальные последствия по таким делам имеют существенные отличия в административном и гражданском судопроизводстве.

Если согласно части 5 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 4 части 4 этой же статьи, суд апелляционной инстанции переходил к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции, то согласно пункту 3 статьи 309 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения апелляционной жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе отменить решение суда и направить административное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в случае, если административное дело было рассмотрено в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, или если судом был разрешен вопрос о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в административном деле.

После 15 сентября 2015 года суд апелляционной инстанции по административным делам разрешал данный вопрос в указанном порядке.

В частности, судебной коллегией было рассмотрено дело по апелляционной жалобе общества с ограниченной ответственностью на решение Кировского районного суда города Казани от 28 апреля 2015 года, которым отказано в удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью об оспаривании постановлений судебного пристава-исполнителя.

В апелляционной жалобе общество с ограниченной ответственностью просит решение суда отменить, указывая, что судебным приставом-исполнителем оценка имущества

была произведена в нарушение положений статьи 85 Федерального закона «Об исполнительном производстве», без привлечения оценщика и без учета рыночной стоимости имущества.

Также приводит доводы о том, что о времени и месте судебного заседания, состоявшегося 28 апреля 2015 года, общество с ограниченной ответственностью не было надлежащим образом извещено, поскольку извещение в адрес организации пришло 29 апреля 2015 года, а письмо с повесткой было выдано 30 апреля 2015 года.

Учитывая, что обществом с ограниченной ответственностью представлены доказательства о получении извещения после состоявшегося судебного заседания, и это повлекло нарушение процессуальных прав заявителя, руководствуясь пунктом 2 части 1 статьи 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия отменила решение Кировского районного суда города Казани от 28 апреля 2015 года и дополнительное решение от 14 июля 2015 года по данному делу с направлением дела на новое рассмотрение в Кировский районный суд города Казани.

Апелляционное определение по делу № 33-13316/2015.

Также было в апелляционной инстанции рассмотрено дело по апелляционной жалобе П. на решение Приволжского районного суда города Казани от 27 апреля 2015 года, которым признано незаконным бездействие судебного пристава-исполнителя Приволжского районного отдела судебных приставов города Казани Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан С. в части излишне взысканной денежной суммы в размере 14 548 рублей 21 копейка, возложена обязанность на начальника Приволжского районного отдела судебных приставов города Казани Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан выполнить действия по возврату излишне взысканной денежной суммы.

В апелляционной жалобе П. просил решение суда отменить, указывая, что судебным приставом-исполнителем С. было допущено не бездействие, а незаконное действие по взысканию с заявителя излишних сумм. Между тем в своем заявлении П. оспаривал бездействие другого должностного лица — стар-

шего судебного пристава Приволжского РОСП Б., выразившегося в неосуществлении должного контроля за подчиненными.

Судом апелляционной инстанции было установлено, что П. при обращении в суд в качестве заинтересованного лица указал лишь начальника отдела — старшего судебного пристава Приволжского РОСП Б. В ходатайстве Б. о привлечении к участию в деле в качестве заинтересованного лица С., в отношении которой постановлено обжалуемое решение, судом первой инстанции было отказано.

Между тем судом не привлечено в качестве заинтересованного лица к участию в деле должностное лицо — судебный пристав-исполнитель С., в отношении которой разрешен вопрос о незаконности ее действий, а в случае надлежащего доказательства утраты ею статуса должностного лица на момент рассмотрения дела — государственный орган — Приволжский РОСП.

Решение Приволжского районного суда города Казани от 27 апреля 2015 года по данному делу отменено и дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд.

Апелляционное определение по делу № 33-14029/2015.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБОБЩЕНИЯ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ, ГРАЖДАНСКИХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ И КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИЯМИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В 4 КВАРТАЛЕ 2015 ГОДА

Утверждены на заседании президиума Верховного Суда Республики Татарстан 24 февраля 2016 г.

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

1. Согласно положениям части 1 статьи 70 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда.

Приговором Московского районного суда города Казани от 15 июля 2015 года Ф., судимый 11 мая 2011 года по части 2 статьи 159, статье 73 УК РФ к лишению свободы на 2 года условно с испытательным сроком на 3 года; 30 марта 2012 года по пункту «в» части 2 статьи 158, статье 70 УК РФ к лишению свободы на 2 года 6 месяцев, 13 июня 2013 года неотбытая часть наказания заменена на исправительные работы сроком на 1 год 2 месяца 23 дня с удержанием из зарплаты 20 % в доход государства, исправительные работы отбыты 27 ноября 2014 года, осужден по части 1 статьи 158 УК РФ к лишению свободы на 1 год 1 месяц. В силу статьи 70 УК РФ по совокупности приговоров к вновь назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 30 марта 2012 года и окончательное наказание определено в виде лишения свободы на 1 год 2 месяца в исправительной колонии строгого режима.

Из материалов уголовного дела

следует, и это установлено судом, что назначенное предыдущим приговором наказание Ф. было отбыто 27 ноября 2014 года, то есть до постановления приговора. Следовательно, несмотря на то, что новое преступление было совершено осужденным в период отбывания наказания по приговору от 30 марта 2012 года, вывод суда о применении статьи 70 УК РФ, при назначении ему наказания является ошибочным.

Постановление президиума по делу № 44-у-243

2. Согласно части 5 статьи 72 УК РФ при назначении осужденному, содержащемуся под стражей до судебного разбирательства, в качестве основного наказания штрафа суд, учитывая срок содержания под стражей, смягчает назначенное наказание или полностью освобождает его от отбывания этого наказания.

Приговором Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 9 июля 2015 года Г. осужден по части 3 статьи 291 УК РФ к штрафу в размере тридцатикратной суммы взятки — в сумме 3000000 рублей.

Из материалов уголовного дела усматривается, что Г. содержался под стражей более двух месяцев (с 16 апреля 2015 года по 9 июля 2015 года) и был освобожден после провозглашения приговора. Однако суд, вопреки требованиям части 5 статьи 72 УК РФ, при назначении осужденному, содержащемуся под

стражей до судебного разбирательства, основного наказания в виде штрафа, не учел срок содержания под стражей и не обсудил вопрос о соразмерном смягчении назначенного ему наказания. Принимая во внимание срок содержания Г. под стражей, президиум снизил размер подлежащего взысканию штрафа до одного миллиона рублей.

Постановление президиума по делу № 44-у-216

3. Согласно примечанию к статье 158 УК РФ значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей.

Приговором Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 14 июля 2014 года Н. осужден за совершение преступлений, предусмотренных пунктом «в» части 2 статьи 158 УК РФ (2 эпизода), частью 1 статьи 158 УК РФ, пунктом «а» части 3 статьи 158 УК РФ (2 эпизода).

Н. признан виновным в совершении ряда хищений чужого имущества, в том числе 19 марта 2014 года имущества Т., с причинением ему значительного ущерба на сумму 2000 рублей.

Поскольку квалификация действий осужденного по признаку кражи «с причинением значительного ущерба гражданину» не соответствует требованию закона, президиум изменил приговор.

Постановление президиума по делу № 44-у-293

4. В силу ст. 297 УПК РФ приговор должен быть основан лишь на тех доказательствах, которые в соответствии с ч. 3 ст. 240 УПК РФ были непосредственно исследованы в судебном заседании.

По приговору Приволжского районного суда г. Казани от 24 июля 2015 года Н. осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 159 (2 преступления), ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 (3 преступления), с применением ч. 2 ст. 69 УК РФ на 3 года 6 месяцев.

В обоснование выводов о виновности Н. суд сослался на показания не явившегося в судебное заседание свидетеля К., указав листы дела, данные в стадии досудебного производства, из которых следует, что по фотографии паспорта Н., изъятого в ходе обыска в квартире, где они временно проживали, он опознал человека, который представился С., предложил подзаработать логистом в г. Казани, объяснил его обязанности — поиск грузовых автомашин, получение со складов и перемещение товаров в указанные им места — и вовлек в изъятие чужого имущества.

Между тем в протоколе судебного заседания отсутствуют данные об оглашении и исследовании этих показаний свидетеля К. на следствии.

Как видно из протокола судебного заседания, по ходатайству государственного обвинителя оглашались показания свидетеля К., данные при производстве предварительного следствия, в которых отсутствуют сведения о том, что К. опознал Н. по фотографии в паспорте.

Кроме того, как доказательство вины Н. в совершении указанных преступлений суд привёл в приговоре протоколы очных ставок подозреваемого Н. со свидетелями, которые также не исследовались в судебном заседании.

Суд был не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов о виновности Н. в преступлениях на собранные по делу доказательства, если они не были исследованы в судебном заседании и не нашли отражения в протоколе судебного заседания.

При таких обстоятельствах, в связи с нарушением судом первой инстанции требований ч. 3 ст. 240 УПК РФ, в соответствии с п. 2 ч. 1

статьи 389.15 УПК РФ приговор судебной коллегией отменен, дело направлено на новое судебное разбирательство, поскольку судом первой инстанции при рассмотрении уголовного дела допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Апелляционное определение по делу № 22-6284

5. Согласно положениям ст. 389.17 УПК РФ лишение или ограничение гарантированных прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдение процедуры судопроизводства, которые повлияли на вынесение законного и обоснованного судебного решения, являются существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона и основанием к отмене судебного решения.

По приговору Алькеевского районного суда РТ от 5 августа 2015 года Г. осужден по трем преступлениям по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на 5 лет.

В силу положений ч. 4 ст. 227 УПК РФ копия постановления судьи о назначении судебного заседания направляется обвиняемому, потерпевшему и прокурору.

Согласно требованиям ч. 4 ст. 231 УПК РФ стороны должны быть извещены о дате, месте и времени проведения судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала.

Однако указанные требования уголовно-процессуального закона судом первой инстанции не выполнены.

Как следует из материалов уголовного дела, судья вынес постановление от 03 июля 2015 года о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания на 13 июля 2015 года, указав о необходимости направления копии постановления обвиняемому, прокурору, потерпевшим.

Однако в материалах уголовного дела данных о том, что копии указанного постановления направлялись лицам, указанным в ч. 4 ст. 227 УПК РФ, не имеется. Расписок о получении нет, отсутствуют в материалах дела и сведения о том, что Г. извещался судом о месте, дате и времени судебного разбирательства иным способом. В суде апелляцион-

ной инстанции Г. заявил, что уведомлен о дате судебного заседания менее чем за 5 суток до его начала. Эти доводы Г. ничем не опровергнуты.

Невыполнение судом требований ч. 4 ст. 227 и ч. 4 ст. 231 УПК РФ повлекло нарушение права Г. на защиту на стадии судебного разбирательства и на основании ст. 389.17 УПК РФ послужило основанием для отмены приговора судом апелляционной инстанции.

Апелляционное определение по делу № 22-6433

6. В силу ч. 1 ст. 1080 ГПК РФ лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно.

По приговору Набережночелнинского городского суда РТ от 27 августа 2015 года М. осужден по трем преступлениям по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, Б. осужден по двум преступлениям по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на различные сроки.

Постановлено взыскать с осужденного М. в пользу Ю. в счет возмещения ущерба 338500 рублей.

Однако, как видно из материалов уголовного дела и установлено судом первой инстанции, кража имущества потерпевшего Ю. на общую сумму 438500 рублей осужденным М. была совершена совместно с Г., который осужден приговором Набережночелнинского городского суда РТ от 29 мая 2015 года по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

При этом, согласно расписке потерпевшего Ю., осужденным М. ему был частично возмещен ущерб в размере 100000 рублей.

В силу ч. 1 ст. 1080 ГПК РФ лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. Однако при разрешении гражданского иска Ю. судом указанные обстоятельства во внимание в полной мере приняты не были.

Приговор в части разрешения гражданского иска Ю. судебной коллегией был отменен, уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. Апелляционное определение по делу № 22-7193

7. В соответствии с ч. 3 ст. 17 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре

в Российской Федерации» лицо, статус адвоката которого прекращен, не вправе осуществлять адвокатскую деятельность, а также занимать выборные должности в органах адвокатской палаты или Федеральной палаты адвокатов. Нарушение положений указанного пункта влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом.

По приговору Набережночелнинского городского суда РТ от 04 сентября 2015 года Х. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ с применением статьи 64 УК РФ к лишению свободы на 3 года в исправительной колонии строгого режима.

Как усматривается из материалов дела, в судебном заседании интересы Х. представлял адвокат по соглашению Б., который осуществлял свою профессиональную деятельность в адвокатском образовании «Фемида» Адвокатской палаты РТ. Решением совета Адвокатской палаты РТ от 26 августа 2015 года его статус адвоката прекращен.

В соответствии с частью 3 статьи 17 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» лицо, статус адвоката которого прекращен, не вправе осуществлять адвокатскую деятельность, а также занимать выборные должности в органах адвокатской палаты или Федеральной палаты адвокатов. Нарушение положений данного пункта влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом.

Таким образом, в судебном заседании 3 и 4 сентября 2015 года суд не обеспечил Х. надлежащим защитником, допустив нарушение права подсудимого пользоваться помощью защитника.

В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ такое нарушение судебной коллегией признано существенным, повлекшим на основании ст. 389.15 УПК РФ отмену приговора в отношении Х. Апелляционное определение по делу № 22-6541

8. В соответствии со ст. 44, 54 УПК РФ решение о признании лица гражданским истцом или ответчиком оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя или дознавателя. Согласно требованиям ст. 268 УПК РФ председательствующий в су-

дебном заседании обязан разъяснить гражданским истцу и ответчику их права и ответственность, предусмотренные уголовно-процессуальным законом.

По приговору Елабужского городского суда РТ от 16 сентября 2015 года А. осужден к лишению свободы: по 19 преступлениям, предусмотренным пп. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, по 2 преступлениям, предусмотренным п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, по ч. 3 ст. 30 п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, с применением ч. 2 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на 4 года 6 месяцев. Заявленные десятилетиями потерпевшими гражданские иски удовлетворены.

Дело в отношении А. по его ходатайству рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства.

В части разрешения гражданских исков приговор судебной коллегией отменен, поскольку в нарушение требований ст. 268 УПК РФ потерпевшим Г., П. и Ш., явившимся в судебное заседание по положениям ст. 44 УПК РФ, а подсудимому А. — ст. 54 УПК РФ председательствующим не разъяснены. В ходе судебного следствия мнение потерпевших, а также отношение к гражданским искам осужденного не выяснено. Осталась невыясненной и позиция неявившихся потерпевших, а сами гражданские иски судом не исследованы. Апелляционное определение по делу № 22-7471

9. Согласно ст. 18 УПК РФ участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика. Если следственные и судебные документы подлежат обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства, то указанные документы должны быть переведены на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык,

которым он владеет.

По постановлению Набережночелнинского городского суда РТ от 3 сентября 2015 года уголовное дело возвращено прокурору для устранения препятствий для его рассмотрения судом, выразившихся в необходимости пересоставления обвинительного заключения и вручения обвиняемому А. копии обвинительного заключения на ингушском языке.

Согласно ст. 18 УПК РФ участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика. Если следственные и судебные документы подлежат обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства, то указанные документы должны быть переведены на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет.

По настоящему уголовному делу эти положения уголовно-процессуального закона нарушены, поскольку в материалах уголовного дела отсутствовал перевод обвинительного заключения на ингушский язык, тогда как в ходе предварительного следствия следственные действия с участием обвиняемого А. проводились с участием переводчика с русского на ингушский язык, в частности в материалах уголовного дела имеется перевод постановления о привлечении в качестве обвиняемого А. на его родной язык, сам подсудимый А. в судебном заседании заявил, что он откасался получать копию обвинительного заключения, поскольку оно не было переведено с русского на ингушский язык, что стороной обвинения не опровергнуто, а напротив — нашло свое подтверждение по делу, поскольку копия обвинительного заключения, переведенная на ингушский язык в материалах уголовного дела отсутствует, не была она представлена и суду первой инстан-

ции.

При таких обстоятельствах, судом первой инстанции обоснованно принято решение о возвращении уголовного дела прокурору г. Набережные Челны РТ для надлежащего исполнения положений ст.18 УПК РФ и вручения обвиняемому А. копии обвинительного заключения на родном для него языке.

Апелляционное постановление по делу № 22-6522

10. Согласно статье 125 УПК РФ при рассмотрении жалобы судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора, следователя, руководителя следственного органа.

К. обратился в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ на бездействие должностных лиц Чистопольской городской прокуратуры Республики Татарстан, выразившееся в ненаправлении ему ответа на поданную в прокуратуру жалобу. Суд в ходе судебного заседания, придя к выводу, что отсутствует предмет обжалования в порядке статьи 125 УПК РФ, производство по жалобе прекратил.

Согласно ст. 125 УПК РФ при рассмотрении жалобы судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора, следователя, руководителя следственного органа.

Данные требования уголовно-

процессуального закона судом при рассмотрении материала по жалобе К. не выполнены.

В представленных материалах отсутствуют данные о надлежащем извещении заявителя о дате, месте и времени судебного заседания. Более того, как видно из постановления о назначении судебного заседания от 21 сентября 2015 года, вопрос о необходимости извещения К. о времени и месте рассмотрения жалобы судьей не решался.

Кроме того, судебное заседание проведено не только в отсутствие заявителя, но и его представителя, право на допуск которого для представления интересов К. в суде, заявителю не разъяснялось. В связи с этим, К. был лишен возможности обосновать свою позицию как лично, так и через представителя, что свидетельствует о нарушении процессуальных прав заявителя. Постановление Чистопольского городского суда РТ от 25 сентября 2015 года отменено, материал направлен на новое рассмотрение.

Апелляционное постановление по делу № 22-8330

11. На основании части 1 статьи 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется в отношении обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

По постановлению судьи Советского районного суда г. Казани от 18 декабря 2015 года продлен срок содержания под стражей обвиняемому Н. на 1 месяц, а всего до 3 месяцев, то есть до 27 января 2016 года.

27 октября 2015 года Н. задержан в порядке ст. 91, 92 УПК РФ по подозрению в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» ч. 2 ст. 238 УК РФ. 29 октября 2015 года в отношении него избрана мера пресечения в виде заключения под стражу и предъявлено обвинение по п. «а» ч. 2 ст. 238 УК РФ. 28 декабря 2015 года Н. предъявлено обвинение по четырем преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 238 УК РФ.

Преступления, в совершении которых обвиняется Н., относятся к категории небольшой тяжести,

максимальное наказание за их совершение предусмотрено два года лишения свободы, наличие исключительных оснований, предусмотренных ч.1 ст. 108 УПК РФ и допускающих возможность применения в отношении лица, обвиняемого в совершении преступлений данной категории, меры пресечения в виде заключения под стражей, не имеется.

При таких обстоятельствах, по основаниям, предусмотренным ст. 389.15 УПК РФ, суд апелляционной инстанции постановление судьи о продлении срока содержания под стражей в отношении Н. отменил, принял новое решение, отказал в удовлетворении ходатайства следователя и изменил меру пресечения Н. на домашний арест.

Апелляционное постановление по делу № 22-8967

ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

12. По поступившей жалобе на действия (бездействие) и решения должностных лиц на досудебных стадиях судопроизводства суду следует выяснять, не завершено ли предварительное расследование по уголовному делу.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Татарстан от 1 сентября 2015 года апелляционная жалоба адвоката З., поданная в интересах К., осужденного 25 августа 2015 года приговором и.о. мирового судьи судебного участка № 6 по Нижнекамскому судебному району Республики Татарстан по части 1 статьи 115 УК РФ к исправительным работам по основному месту работы, сроком на 6 месяцев с удержанием 10 % заработка в доход государства, удовлетворена, постановление Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 29 июня 2015 года отменено, действия дознавателя ОД Управления МВД РФ по Нижнекамскому району Гариповой А.В., связанные с возбуждением 7 мая 2015 года уголовного дела в отношении Кириллова Г.С. по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 115 УК РФ, и принятием его к производству, а равно действия заместителя Нижнекамского го-

родского прокурора РТ, связанные с дачей согласия на возбуждение уголовного дела в отношении К. по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 115 УК РФ, признаны незаконными и необоснованными. Постановлено обязать Нижнекамского городского прокурора Республики Татарстан устранить допущенные нарушения.

Президиум апелляционное постановление отменил, указав следующее.

Согласно части 4 статьи 7 УПК РФ определения суда, постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 9 постановления от 10 февраля 2009 года № 1 (в редакции от 28 января 2014 года) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» рекомендовал судьям по поступившей жалобе на действия (бездействие) и решения должностных лиц на досудебных стадиях судопроизводства выяснять, не завершено ли предварительное расследование по уголовному делу.

Если будет установлено, что уголовное дело, по которому поступила жалоба, направлено в суд для рассмотрения по существу либо по делу постановлен приговор или иное окончательное решение, судья принимает к производству и рассматривает лишь жалобы на решения и действия (бездействие) должностных лиц, затрагивающие права и законные интересы заявителей, не являющихся участниками судебного разбирательства по данному уголовному делу. Подлежат рассмотрению жалобы, где ставится вопрос о признании незаконными и необоснованными решений и действий (бездействия), которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации не могут быть предметом проверки их законности и обоснованности на стадии судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела судом, в том числе в апелляционном или кассационном порядке.

В остальных случаях судья, в зависимости от того, на какой стадии находится производство по жалобе, выносит постановление об отказе в принятии жалобы к рассмотрению

или о прекращении производства по жалобе в связи с тем, что предварительное расследование по уголовному делу окончено и уголовное дело направлено в суд для рассмотрения по существу.

Одновременно с этим заявителю разъясняется, что вопросы о признании незаконными или необоснованными решений и действий (бездействия) должностных лиц на стадии досудебного производства он вправе поставить перед судом в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, а также при рассмотрении дела судом апелляционной или кассационной инстанций. Если судебное решение вступило в законную силу, судья выносит постановление об отказе в принятии жалобы к рассмотрению и разъясняет заявителю его право обратиться в суд в порядке статьи 402 УПК РФ.

В нарушение требований закона и рекомендаций Пленума суд апелляционной инстанции не выяснил, в какой стадии находится уголовное дело.

Как следует из материалов, 7 мая 2015 года дознаватель ОД УМВД РФ по Нижнекамскому району Г., с согласия заместителя Нижнекамского городского прокурора, возбудила уголовное дело в отношении К. по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 115 УК РФ, и приняла его к своему производству. Постановлением Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 29 июня 2015 года жалоба адвоката З., поданная в порядке статьи 125 УПК РФ в интересах подозреваемого К., о признании незаконными и необоснованными перечисленных выше действий дознавателя ОД Управления МВД РФ по Нижнекамскому району Г. и заместителя Нижнекамского городского прокурора Республики Татарстан оставлена без удовлетворения.

Приговором и. о. мирового судьи судебного участка № 6 по Нижнекамскому судебному району Республики Татарстан от 25 августа 2015 года К. осужден по части 1 статьи 115 УК РФ к исправительным работам сроком на 6 месяцев с удержанием 10 % заработка в доход государства с отбыванием наказания по основному месту работы.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, рассмотрев по существу жалобу адвоката З. на поста-

новление суда первой инстанции от 29 июня 2015 года, нарушил установленный законом порядок пересмотра приговора и иных судебных решений по уголовному делу.

Постановление президиума по делу № 44-у-257

13. Согласно части 2 статьи 389.11 УПК РФ о месте, дате и времени заседания суда апелляционной инстанции стороны должны быть извещены не менее чем за 7 суток.

Приговором мирового судьи судебного участка № 1 по Алексеевскому судебному району Республики Татарстан от 18 августа 2015 года М. осужден к лишению свободы по части 1 статьи 158 УК РФ на 1 год в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным постановлением Алексеевского районного суда Республики Татарстан от 25 сентября 2015 года приговор оставлен без изменения.

Как следует из материалов дела, 14 сентября 2015 года судьей вынесено постановление о назначении заседания суда апелляционной инстанции по жалобе М. Копия данного постановления осужденному не направлялась и ему не вручалась. Иным образом о месте, дате и времени рассмотрения его апелляционной жалобы он не извещался. Согласно сообщению ФКУ ИК-8 УФСИН России по Республике Татарстан, в личном деле М. отсутствуют сведения о том, что он извещен о месте, дате и времени рассмотрения его апелляционной жалобы на приговор мирового судьи. Тем самым суд апелляционной инстанции нарушил часть 2 статьи 389.11 УПК РФ.

Кроме того, М. заявил о своем желании ознакомиться со всеми материалами уголовного дела для реализации права на апелляционное обжалование приговора. Однако М. мировым судьей не был ознакомлен со всеми материалами уголовного дела до заседания суда второй инстанции.

Нарушение права М. на защиту повлекло отмену апелляционного постановления. Постановление президиума по делу № 44-у-264

14. По смыслу статьи 401.6 УПК

РФ при новом рассмотрении уголовного дела после отмены апелляционного постановления суд апелляционной инстанции не вправе ухудшить положение осужденного, если обстоятельства, послужившие основанием для этого, не указывались в кассационном представлении либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей, и по этим основаниям апелляционное постановление не отменялось судом кассационной инстанции.

Приговором мирового судьи судебного участка № 4 по Авиастроительному судебному району г. Казани от 7 апреля 2014 года Д. осужден по части 2 статьи 146 УК РФ к штрафу в размере 10000 рублей, по части 2 статьи 146 УК РФ к штрафу в размере 15000 рублей, на основании части 2 статьи 69 УК РФ окончательное наказание назначено в виде штрафа в размере 25000 рублей.

Апелляционным постановлением Авиастроительного районного суда города Казани от 19 мая 2014 года приговор мирового судьи в отношении Д. в части осуждения по части 2 статьи 146 УК РФ за приобретение и хранение программных продуктов «Autocad 2010» был отменен с прекращением производства по делу и с признанием за ним права на реабилитацию. Исключено указание о назначении наказания по правилам части 2 статьи 69 УК РФ. В остальном приговор был оставлен без изменения. Постановлением президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 22 апреля 2015 года, рассмотревшего жалобу адвоката Ф. в защиту интересов Д., апелляционное постановление было отменено с направлением уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение. Основанием для отмены послужило нарушение требований части 2 статьи 389.14 УПК РФ, поскольку суд апелляционной инстанции по окончании прений сторон не предоставил осужденному Д., участвовавшему в судебном заседании, право выступить с последним словом. Вопрос о неправильном применении уголовного закона в постановлении президиума не ставился.

Апелляционным постановлением Авиастроительного районного суда города Казани от 28 июля 2015 приговор оставлен без изменения.

На основании пунктов 9, 12 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 года «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» Д. освобожден от назначенного наказания со снятием судимости.

При новом апелляционном рассмотрении суд второй инстанции не принял во внимание изменения, внесенные в приговор предыдущим решением суда апелляционной инстанции, и оставил без изменения приговор мирового судьи в полном объеме, тем самым ухудшил положение осужденного.

Президиум изменил апелляционное постановление. Постановление президиума по делу № 44-у-292

15. Оказание медицинской помощи потерпевшему и совершение иных действий, направленных на заглаживание причиненного вреда потерпевшему непосредственно после совершения преступления, в соответствии с пунктом «к» части 1 статьи 61 УК РФ должно быть учтено как смягчающее наказание обстоятельство.

По приговору Зеленодольского городского суда РТ от 31 июля 2015 года Б. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к лишению свободы на 7 лет 6 месяцев без ограничения свободы.

При назначении наказания суд не учел, что после совершения преступления Б. предпринял меры к оказанию медицинской помощи потерпевшему, доставлению его в больницу, а также совершил иные действия, направленные на заглаживание причиненного вреда — покупал лекарства, оказал помощь в погребении и т. д., что в соответствии с пунктом «к» части 1 статьи 61 УК РФ также должно быть учтено как смягчающее наказание обстоятельство.

В указанной связи приговор в отношении Б. судебной коллегией был изменен, признано обстоятельством, смягчающим наказание, оказание Б. медицинской помощи потерпевшему и совершение иных действий, направленных на заглаживание причиненного вреда, назначенное наказание Б., снижено. Апелляционное определение по делу № 22-6213

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

И. СПОРЫ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

1.1 При обнаружении недостатков товара, на который установлен гарантийный срок, потребитель вправе, в том числе, отказаться от исполнения договора и потребовать возврата уплаченной цены товара. Бремя доказывания того, что недостатки товара, обнаруженные в течении гарантийного срока, возникли вследствие нарушения потребителем правил использования, хранения или транспортировки товара, лежит на продавце.

А. обратилась к ЗАО «Связной Логистика» с иском о расторжении договора купли-продажи, взыскании уплаченной за товар денежной суммы, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа.

В обоснование указала, что 24.10.2014 приобрела у ответчика телефон стоимостью 30990 руб., придя домой, обнаружила на задней панели устройства трещину, которая расплзалась по корпусу от одного конца до другого.

26.10.2014 обратилась с требованием о возврате уплаченных за товар денежных средств, однако в этом ей было отказано.

31.10.2014 телефон был передан в ООО «МТ Сервис» для проверки качества товара, 05.11.2014 истице выдали квитанцию, где в строке «Выполненные работы» значилось: «Отказ в гарантийном обслуживании, механическое повреждение».

01.12.2014 истица обратилась к ответчику с претензией о возврате уплаченных за товар денежных средств, письмом от 04.12.2014 отказано в удовлетворении ее требований по мотиву того, что ею были нарушены правила эксплуатации товара, в связи с этим истицей заявлены перечисленные иски требования.

Представитель ответчика иск не признал.

Решением Приволжского районного суда города Казани от 10.09.2015 в удовлетворении иска отказано.

В апелляционной жалобе А., выносящая несогласие с решением суда,

просила его отменить и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении иска. При этом указывала, что продавцом не доказано возникновение недостатка в товаре, на который установлен гарантийный срок, вследствие её неправильных действий или нарушения правил эксплуатации потребителем.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что у истицы имелась возможность осмотреть и проверить качество товара, трещина на панели телефона не является скрытым дефектом, оснований полагать, что на момент передачи товара истице в нем уже имелся заявленный недостаток, не имеется, а потому исковые требования удовлетворению не подлежат.

Судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда подлежало отмене, исковые требования — удовлетворению.

Как следует из содержания статьи 18 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе, в том числе, отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы.

Продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны принять товар ненадлежащего качества у потребителя и в случае необходимости провести проверку качества товара. Потребитель вправе участвовать в проверке качества товара.

В случае спора о причинах возникновения недостатков товара продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны провести экспертизу товара за свой счет. Экспертиза товара проводится в сроки, установленные статьями 20, 21 и 22 указанного закона для удовлетворения соответствующих требований потребителя. Потребитель вправе присутствовать при проведении экспертизы товара и в случае несогласия с ее результатами оспорить заключение такой экспертизы в судебном порядке.

В отношении товара, на который установлен гарантийный срок,

продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер отвечает за недостатки товара, если не докажет, что они возникли после передачи товара потребителю вследствие нарушения потребителем правил использования, хранения или транспортировки товара, действий третьих лиц или непреодолимой силы.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере) (пункт 4 статьи 13, пункт 5 статьи 14, пункт 5 статьи 23.1, пункт 6 статьи 28 Закона о защите прав потребителей, статья 1098 ГК РФ).

Исключения составляют случаи продажи товара (выполнения работы, оказания услуги) ненадлежащего качества, когда распределение бремени доказывания зависит от того, был ли установлен на товар (работу, услугу) гарантийный срок, а также от времени обнаружения недостатков (пункт 6 статьи 18, пункты 5 и 6 статьи 19, пункты 4, 5 и 6 статьи 29 Закона).

Как следует из содержания указанной нормы и её толкования, в случае обнаружения недостатков товара, на который установлен гарантийный срок, потребитель вправе, в том числе, отказаться от исполнения договора и потребовать возврата уплаченной цены товара. Бремя доказывания того, что недостатки товара возникли вследствие нарушения потребителем правил использования, хранения или транспортировки товара, лежит на продавце.

При разрешении заявленного спора суд первой инстанции, распределяя бремя доказывания по делу, не принял во внимание специфика предмета доказывания по спо-

рам, вытекающим из защиты прав потребителей, не учел, что при решении заявленных требований продавец должен доказать наличие оснований для освобождения его от ответственности.

Материалами дела подтверждается, что 24.10.2014 А. приобрела у ЗАО «Связной Логистика» смартфон по цене 30990 руб., гарантийный срок, установленный на товар, составил один год.

26.10.2014, то есть в период гарантийного срока, истица обратилась к ответчику с заявлением о проведении проверки качества товара.

По заключению эксперта ООО «Аврора Консультант», при визуальном и микроскопическом исследовании следов внешних воздействий, в виде: царапин, вмятин, смещений материала, следов электрохимической коррозии не обнаружено. На задней части корпуса изделия обнаружена трещина. Характер трещины (однолучевая) и отсутствие внешних повреждений товара указывают на то, что трещина возникла не из-за механического воздействия.

Согласно заключению эксперта, изготовитель не указывает в сервисной документации, прилагаемой к данной модели сотового телефона, ни физические свойства корпуса изделия, ни клеевого материала. В связи с этим проведение даже сложной физико-химической экспертизы не может указать причину возникновения заявленного недостатка, так как при исследовании нет возможности проверить соответствие каким-либо стандартам (параметрам).

Эксперт указал, что сделать категорический вывод о производственном дефекте не предоставляется возможным ввиду непредоставления изготовителем в сервисной документации к товару информации о физических свойствах изделия.

В силу заключения нарушений правил использования товара и внешних воздействий не установлено.

Таким образом, экспертным заключением не установлено нарушение потребителем правил использования товара и внешних воздействий на него потребителем.

В ходе судебного разбирательства ответчиком не представлено достаточных и допустимых доказательств того, что недостатки приоб-

ретенного истицей товара возникли после передачи его потребителю вследствие нарушения потребителем правил использования, хранения или транспортировки товара, действий третьих лиц или непреодолимой силы.

Ввиду данных обстоятельств требование о возврате уплаченной цены товара подлежит удовлетворению.

В силу положений статей 13, 15, 20–23 Закона РФ «О защите прав потребителей», за нарушение прав потребителя, в том числе продажу товара ненадлежащего качества, отказ от добровольного исполнения требований потребителя о возврате уплаченной цены товара, предусмотрена компенсация морального вреда, неустойка и штраф.

Размер указанной неустойки составит 49584 руб. (30990 × 1 % × 160).

Наличие нарушения прав потребителя и несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований последнего дают основание для взыскания с ответчика штрафа в соответствии с положениями пункта 6 статьи 13 Закона РФ «О защите прав потребителей» в размере 41787 руб.

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 34 постановления Пленума от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснил, что применение статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

Учитывая изложенное, размер неустойки и штрафа может быть снижен судом на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации только при наличии соответствующего заявления со стороны ответчика.

При этом ответчик должен представить доказательства явной несоответствия неустойки и штрафа последствиям нарушения обязательства, в частности, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки и штрафа. Кредитор для опро-

вержения такого заявления вправе представить доводы, подтверждающие соразмерность неустойки и штрафа последствиям нарушения обязательства.

Снижение размера штрафа не должно вести к необоснованному освобождению должника от ответственности за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

Между тем ответчик ни суду первой инстанции, ни суду апелляционной инстанции о снижении размера подлежащих взысканию сумм неустойки и штрафа не заявлял.

При таких обстоятельствах судебная коллегия лишена возможности уменьшить их размер исходя из собственного усмотрения.

Судебная коллегия отменила решение Приволжского районного суда города Казани от 10.09.2015 и приняла новое решение, которым расторгла договор купли-продажи смартфона, взыскала с ЗАО «Связной Логистика» уплаченную за товар сумму в размере 30990 руб., неустойку в размере 49584 руб., компенсацию морального вреда в размере 3000 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 5000 руб., расходы на проведение экспертизы в размере 10850 руб., штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в размере 41787 руб., государственную пошлину в бюджет муниципального образования города Казани в размере 2917,22 руб.

Апелляционное определение по делу № 33 — 17231/2015

1.2 При отсутствии условий, предусмотренных для осуществления страховой выплаты в порядке прямого возмещения убытков, потерпевший не вправе обращаться с заявлением о страховой выплате к страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность.

К. обратилась к Страховому обществу о взыскании страхового возмещения.

В обоснование указала, что 09.02.2015 произошло дорожно-транспортное происшествие с участием принадлежащего истице автомобиля под управлением В. и автомобиля под управлением Г. Виновным в дорожно-транспортном

происшествии признан Г.

Гражданская ответственность К. застрахована Страховым обществом, которое отказало ей в выплате страхового возмещения.

Согласно независимой оценке стоимость восстановительного ремонта автомобиля составила с учетом износа 481707,13 руб.

Истица просила взыскать со Страхового общества возмещение в размере 400000 руб., неустойку в размере 120000 руб., компенсацию морального вреда в размере 10000 руб., расходы по оценке, расходы на оплату услуг представителя и штраф.

Представитель ответчика иск не признал.

Решением Советского районного суда города Казани от 09.10.2015 иск удовлетворен частично.

В апелляционной жалобе представитель Страхового общества просил решение суда отменить и вынести по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска на том основании, что в результате дорожно-транспортного происшествия с участием двух транспортных средств вред причинен иному имуществу, в связи с этим отсутствуют условия для прямого возмещения убытков, и, соответственно, для удовлетворения иска.

Судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда подлежит отмене по следующим основаниям.

В силу статьи 7 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования) обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, составляет, в части возмещения вреда, причиненного имуществу каждого потерпевшего, 400000 рублей.

Исходя из положений пункта 1 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (в редакции Федерального закона от 21 июля 2014 года № 223-ФЗ), заявление о страховой выплате в связи с причинением вреда имуществу потерпевшего направляется страховщику, застраховавшему граж-

данскую ответственность лица, причинившего вред, а в случаях, предусмотренных пунктом 1 статьи 14.1 настоящего Федерального закона, страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность потерпевшего, направляется заявление о прямом возмещении убытков.

По правилам пунктов 1 и 4 статьи 14.1 поименованного Закона потерпевший предъявляет требование о возмещении вреда, причиненного его имуществу, страховщику, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего, в случае наличия одновременно следующих обстоятельств:

а) в результате дорожно-транспортного происшествия вред причинен только транспортным средством, указанным в подпункте «б» настоящего пункта;

б) дорожно-транспортное происшествие произошло в результате взаимодействия (столкновения) двух транспортных средств (включая транспортные средства с прицепами к ним), гражданская ответственность владельцев которых застрахована в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Страховщик, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего, осуществляет возмещение вреда, причиненного имуществу потерпевшего, от имени страховщика, который застраховал гражданскую ответственность лица, причинившего вред (осуществляет прямое возмещение убытков), в соответствии с предусмотренным статьей 26.1 настоящего Федерального закона соглашением о прямом возмещении убытков в размере, определенном в соответствии со статьей 12 настоящего Федерального закона.

При наличии условий, предусмотренных для осуществления страховой выплаты в порядке прямого возмещения убытков, потерпевший вправе обратиться с заявлением о страховой выплате только к страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность (пункт 1 статьи 14¹ и пункт 1 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Как следует из материалов дела, в результате происшествия повреждены не только транспортные средства, но и столб уличного освещения.

Так, согласно содержанию рапорта инспектора дорожно-патрульной службы от 09.02.2015, в результате

дорожно-транспортного происшествия автомобиль совершил наезд на столб, поврежден столб напротив жилого дома.

Согласно объяснениям В., данным в ходе производства по делу об административном правонарушении в отношении Г., после удара в заднюю часть автомобиля он, потеряв управление, въехал в столб освещения.

По заключению эксперта локализация, форма и механизм образования повреждений передней части автомобиля не противоречат возможности их образования в результате контактного взаимодействия с заявленным столбом линии электропередач. При этом в отмеченном заключении приведены фотоизображения столба линии электропередач, имеющего соответствующие повреждения.

Таким образом, при указанных обстоятельствах дорожно-транспортного происшествия, установлены данные о причинении вреда не только двум транспортным средствам, но и другому имуществу, в связи с чем отсутствовали условия, предусмотренные законом для осуществления страховой выплаты в порядке прямого возмещения убытков, в удовлетворении искового заявления к Страховому обществу надлежало отказать.

Судебная коллегия решение суда отменила, в удовлетворении иска отказала. Апелляционное определение по делу № 33 — 19334/2015

II. ЗЕМЕЛЬНЫЕ СПОРЫ

2.1 Право собственности на самовольную постройку не может возникнуть в результате приобретательской давности.

Н. обратился к Земельно-имущественной палате Елабужского муниципального района с иском о признании за ним права собственности на гараж, расположенный напротив жилого дома г. Елабуги Республики Татарстан.

В обоснование указал, что в 2004 году стал собственником ½ доли в праве собственности на дом, вместе с домом приобрел гараж площадью 42,9 кв. м, расположенный во дворе дома, земельно-имущественной палатой отказано в предоставлении земельного участка, занятого гаражом, в его собственность.

Представитель Земельно-имущественной палаты Елабужского муниципального района Республики Татарстан иск не признал.

Решением Елабужского городского суда Республики Татарстан от 03.09.2015 отказано в удовлетворении иска.

В апелляционной жалобе Н. ставился вопрос об отмене судебного решения. При этом указывалось, что суд не учел факт приобретения им жилого дома вместе с гаражом еще в 2004 году. При продаже доли дома цена гаража вошла в его стоимость. С момента приобретения жилого дома, он открыто пользуется гаражом, притязаний иных лиц, в том числе и органов местного самоуправления, с 1994 года не имелось.

Рассмотрев дело, судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда по данному гражданскому делу подлежит оставлению без изменения.

Пунктом 1 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что право собственности на новую вещь, изготовленную или созданную лицом для себя с соблюдением закона и иных правовых актов, приобретается этим лицом.

В соответствии с пунктами 1–3 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации, самовольной постройкой является жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил.

Лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности. Оно не вправе распоряжаться постройкой — продавать, дарить, сдавать в аренду, совершать другие сделки.

Самовольная постройка подлежит сносу осуществившим ее лицом либо за его счет, кроме случаев, предусмотренных пунктом 3 настоящей статьи.

Право собственности на самовольную постройку может быть признано судом, а в предусмотренных законом случаях в ином установленном законом порядке, за лицом, в собственности, пожиз-

ненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, где осуществлена постройка. В этом случае лицо, за которым признано право собственности на постройку, возмещает осуществившему ее лицу расходы на постройку в размере, определенном судом.

Из материалов дела следовало, что истец является собственником ½ доли в праве собственности на жилой дом.

Напротив жилого дома расположен гараж площадью 42,9 кв. м, которым пользуется истец, право собственности истца на гараж не зарегистрировано.

Право собственности Н. на земельный участок, на котором расположен спорный кирпичный гараж, также отсутствовало.

При таких данных суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что возведенный истцом кирпичный гараж является самовольной постройкой, поскольку Н. земельный участок под строительство капитального кирпичного гаража не отводился, разрешение на строительство данного гаража отсутствует, правоустанавливающие документы у истца на гараж и земельный участок, отсутствуют.

Довод апелляции жалобы Н. о приобретении им жилого дома вместе с гаражом еще в 2004 году, являлся несостоятельным и надлежащими доказательствами не был подтвержден.

Продавцам спорный гараж на праве собственности не принадлежал, в связи с чем не мог быть ими отчужден в собственность иных лиц.

Указание Н. на наличие технического паспорта на гараж от 08.06.2015, в подтверждение права собственности на данную постройку, являлось несостоятельным, поскольку технический паспорт не является правоустанавливающим документом, более того, выдан после принятия и введения в действие Федерального закона от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Доводы апелляции жалобы Н. о том, что он открыто пользуется спорным гаражом, и притязаний иных лиц, в том числе и органов местного самоуправления, с 1994

года по данному поводу к нему не имелось, не могли повлечь отмены правильного по существу решения суда, поскольку приобретательная давность не влечет возникновения права собственности на самовольные постройки.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», по смыслу статей 225 и 234 ГК РФ право собственности в силу приобретательной давности может быть приобретено на имущество, принадлежащее на праве собственности другому лицу, а также на бесхозяйное имущество.

У самовольных построек собственники отсутствуют, в связи с чем применение статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации невозможно.

Иные доводы апелляции жалобы не содержат обстоятельств, опровергающих выводы суда по данному делу и основаны на ошибочном понимании действующего закона.

При таких данных судебная коллегия посчитала, что судом первой инстанции по данному делу вынесено законное и обоснованное решение.

Выводы судом сделаны с учетом обстоятельств дела, на основании представленных сторонами доказательств, оцененных по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Дело рассмотрено с соблюдением требований закона, нарушение норм процессуального законодательства судом не допущено, в связи с чем оснований для отмены решения суда по данному делу не имеется.

Судебная коллегия определила решение Елабужского городского суда Республики Татарстан от 03.09.2015 по данному делу оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя Н. — без удовлетворения.

Апелляционное определение по делу № 33-16348/2015

2.2 При исчислении размера вреда, причиненного почвам как

объекту охраны окружающей среды, необходимо руководствоваться приказом Минприроды России от 08.07.2010 № 238, которым утверждена Методика исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды.

Закамское территориальное управление Министерства экологии и природных ресурсов Республики Татарстан обратилось к И. с иском о взыскании ущерба, причиненного окружающей среде.

В обоснование указано, что 28.01.2015 результатам проведенного по обращению жителя г. Нижнекамска государственного экологического мониторинга установлен факт размещения И. на земельном участке отходов производства и потребления, а именно пневматических автомобильных шин и упаковочного картона на общей площади 16 м², в объеме 2,5 м³.

Согласно произведенному расчету ущерб, причиненный окружающей среде, составил 24112,67 руб.

03.04.2015 в адрес И. направлена претензия о возмещении причиненного ущерба, однако до настоящего времени ущерб не возмещен. На основании изложенного, истец просил взыскать с ответчика в счет возмещения ущерба указанную сумму.

Ответчик И. в судебное заседание не явился.

Решением Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 05.08.2015 иск удовлетворен.

В апелляционной жалобе И. ставился вопрос об отмене решения суда как незаконного. При этом указывалось на то, что при определении размера ущерба, причиненного окружающей среде, необходимо руководствоваться Методикой исчисления такового, утвержденной приказом Минприроды России от 08.07.2010 № 238, в соответствии с которым размер вреда составляет 6500 рублей.

Рассмотрев дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда по данному гражданскому делу подлежит изменению в части размера вреда окружающей среде, подлежащего взысканию с И.

В соответствии со статьей 77 Федерального закона от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране

окружающей среды» юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством.

Согласно пункту 1 статьи 78 Закона компенсация вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется добровольно либо по решению суда или арбитражного суда. Определение размера вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ, при их отсутствии в соответствии с таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, утвержденными органами исполнительной власти, осуществляющими государственное управление в области охраны окружающей среды.

Из материалов дела следовало, что постановлением по делу об административном правонарушении от 11.02.2015 И. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 8.2 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 1000 руб., который согласно квитанции от 20.04.2015 уплачен.

Указанным постановлением установлен факт сброса И. на земельном участке отходов производства и потребления IV класса опасности, а именно пневматических автомобильных шин и упаковочного картона на общей площади 16 м², в объеме 2,5 м³.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции, руководствуясь вышеприведенными правовыми нормами, исследовав и оценив по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Россий-

ской Федерации представленные сторонами доказательства, учитывая, что ответчиком вина в причинении ущерба не оспаривалась, пришел к обоснованному выводу о наличии правовых оснований для возложения на И. обязанности по возмещению ущерба, причиненного окружающей среде.

Вместе с тем судебная коллегия не согласилась с размером взысканного с ответчика ущерба, рассчитанного судом в соответствии с Порядком определения размера взыскания за вред, причиненный земельным ресурсам и растительности, утвержденным приказом Министра экологии и природных ресурсов Республики Татарстан от 08.08.2007 № 846.

Согласно пункту 3 статьи 77 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности, возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а при их отсутствии исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», при наличии такс и методик исчисления размера вреда (ущерба), причиненного окружающей среде, отдельным компонентам природной среды (землям, водным объектам, лесам, животному миру и др.), утвержденных федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими государственное управление в области охраны окружающей среды, указанные таксы и методики подлежат обязательному применению судами для определения размера возмещения вреда в его денежном исчислении.

Приказом Минприроды России от 08.07.2010 № 238 утверждена методика исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды. По дан-

ной Методике исчисляется размер вреда, причиненного почвам, в результате:

-загрязнения почв в результате поступления в почвы загрязняющих веществ или смеси загрязняющих веществ, приводящего к несоблюдению нормативов качества окружающей среды для почв;

-несанкционированного размещения отходов производства и потребления;

-порчи почв в результате самовольного (незаконного) перекрытия поверхности почв, а также почвенного профиля искусственными покрытиями и (или) линейными объектами.

Таким образом, судом первой инстанции при расчете вреда окружающей среде не учтена утвержденная вышеуказанным приказом методика расчета исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, подлежащая обязательному применению.

С учетом изложенного решение суда по данному гражданскому делу подлежало изменению.

Определяя размер причиненного вреда в соответствии с Методикой исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, утвержденной Приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 8 июля 2010 года № 238, судебная коллегия согласилась с расчетом такого ответчиком по пункту 9 Методики.

Данные о загрязнении земли бытовыми отходами в деле отсутствовали.

Учитывая единицу измерения массы отходов в тоннах и равной 1; отходы 4-го класса опасности (Порядок ведения государственного кадастра отходов, утвержденный приказом Минприроды России от 30 сентября 2011 года № 792; каталог отходов, утвержденный приказом Росприроднадзора от 18.07.2014 № 445); показатель зависимости от категории земель, равный в данном случае — 1,3; а также таксу для исчисления отходов, равную 5000 для 4-го класса опасности отходов, размер вреда исчислен ответчиком правильно и составляет 6500 рублей.

Указанная сумма подлежала взысканию с ответчика в пользу истца.

Судебная коллегия определила

— решение Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 05.08.2015 по данному гражданскому делу изменить, взыскать с И. в пользу Министерства экологии и природных ресурсов Республики Татарстан в счет возмещения вреда, причиненного окружающей среде, 6500 руб. Апелляционное определение по делу № 33-15807/2015

III. ЖИЛИЩНЫЕ СПОРЫ

3.1 Непредоставление возможности эксперту осмотреть жилое помещение не может рассматриваться как уклонение от участия в экспертизе, если такая обязанность не установлена для стороны определением суда о назначении экспертизы.

Д. обратилась к ООО «УК «Уютный дом» с иском о возмещении ущерба, причиненного затоплением квартиры.

В обоснование указала, что является нанимателем квартиры в многоквартирном доме в г. Казани, управление указанным многоквартирным домом осуществляется от ветчиком.

20.06.2014 квартира истицы затоплена по причине протечки воды с крыши, которая вскрыта и оставлена под дождём подрядной организацией — контрагентом ООО «УК «Уютный дом».

Согласно отчету независимого оценщика сумма ущерба, причинённого в результате затопления, составляет 105 948 руб.

Истица просила взыскать с ответчика указанную сумму в возмещение ущерба, 6000 руб. расходов на проведение оценки, 100000 руб. компенсации морального вреда, а также предусмотренный Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей» штраф.

Представитель ответчика ООО «УК «Уютный дом» иск не признал.

Решением Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 12.08.2015 иск удовлетворил частично, взыскана компенсация морального вреда в размере 5000 руб. и штраф с данной суммы 2500 руб.

В апелляционной жалобе представитель Д. просил решение суда отменить и принять новое решение, которым иск удовлетворить в полном объёме. В жалобе указывалось, что суд первой инстанции отказал

в иске, сославшись на уклонение от участия истицы в проведении судебной экспертизы, что выразилось в непредоставлении эксперту доступа в квартиру. В то же время определением суда, которым по делу была назначена экспертиза, на истцу обязанность предоставить эксперту доступ в жилое помещение не возлагалась. Кроме того, на момент производства экспертизы в квартире уже был выполнен ремонт, в связи с чем проведение экспертизы на месте было нецелесообразным. Податель жалобы отмечал, что суд первой инстанции при таких обстоятельствах должен был учесть отчёт независимого оценщика, представленный истицей. Также апеллиант полагает заниженным размер взысканной судом компенсации морального вреда.

В апелляционной жалобе представитель ООО «УК «Уютный дом» просил решение суда отменить в части удовлетворения требования о взыскании компенсации морального вреда и штрафа, принять в этой части новое решение, которым в иске отказать. В жалобе выражалось мнение о том, что истицей не представлено доказательств вины ответчика в затоплении квартиры истицы. Апеллиант указывал, что не вызывался на составление акта осмотра квартиры, о проведении оценки извещён не был.

Исследовав материалы дела и обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда подлежит частичной отмене и изменению.

В силу положений ч. 2.3 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации при управлении многоквартирным домом управляющей организацией она несет ответственность перед собственниками помещений в многоквартирном доме за оказание всех услуг и (или) выполнение работ, которые обеспечивают надлежащее содержание общего имущества в данном доме и качество которых должно соответствовать требованиям технических регламентов и установленных Правительством Российской Федерации правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, за предоставление коммунальных услуг в зависимости от уровня благоустройства данного дома, качество которых должно соответствовать требованиям

установленных Правительством Российской Федерации правил предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах.

В соответствии с п. 42 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утверждённых Постановлением Правительства Российской Федерации № 491 от 13 августа 2006 г., управляющие организации и лица, оказывающие услуги и выполняющие работы при непосредственном управлении многоквартирным домом, отвечают перед собственниками помещений за нарушение своих обязательств и несут ответственность за надлежащее содержание общего имущества в соответствии с законодательством Российской Федерации и договором.

По делу установлено, что Д. является нанимателем квартиры в многоквартирном доме, который находится в управлении ООО «УК «Уютный дом».

Из акта от 23.06.2014 следовало, что указанная квартира затоплена во время дождя по причине того, что кровельное покрытие названного дома вскрыто работниками подрядной организации ответчика.

Указанные обстоятельства сторонами не оспаривались.

По заказу истицы оценщиком составлен отчёт от 29.07.2014, согласно которому рыночная стоимость объекта оценки (услуги по ремонту названной квартиры) составляет 105948 руб. с учётом износа.

Принимая решение об отказе в удовлетворении иска, суд первой инстанции указал на отсутствие достоверных доказательств, подтверждающих требования истицы. При этом суд первой инстанции сослался на положения ч. 3 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, отметив уклонение истицы от проведения судебной экспертизы, которое выразилось в непредставлении эксперту доступа в жилое помещение.

С указанным выводом судебная коллегия не согласилась.

Определением Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 12.05.2015 назначена судебная строительная экспертиза, проведение которой поручено экспертам

ФБУ «Средне-волжский региональный центр судебной экспертизы» Минюста Российской Федерации. На разрешение эксперта поставлен вопрос: каков размер реального ущерба, причиненного в результате залива квартиры.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 80 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в определении о назначении экспертизы суд указывает, в том числе, на представленные эксперту материалы и документы для сравнительного исследования.

Указанным определением в распоряжение экспертов предоставлены лишь материалы гражданского дела; обязанности по предоставлению эксперту доступа в жилое помещение на искицу не возлагались. Не было вынесено соответствующее определение и впоследствии.

Обосновывая причины отказа искицы в предоставлении эксперту доступа в квартиру, представитель обратился внимание суда первой инстанции на указанное обстоятельство, отметив также престарелый возраст Д. и её опасения, связанные с посещением незнакомых людей. Несмотря на изложенные обстоятельства, суд первой инстанции не поставил на обсуждение сторон вопрос о назначении по делу дополнительной экспертизы.

При таких обстоятельствах у суда первой инстанции не имелось оснований для вывода о том, что искица уклонялась от проведения судебной экспертизы. Соответственно, ссылка суда первой инстанции на положения ч. 3 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации правомерно признана быть не может.

В соответствии с положениями пп. 1, 2 ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции в отсутствие иных доказательств ущерба вопреки положениям приведённой нормы закона не оценил представленный искицей отчёт независимо-

го оценщика и не указал, по какой причине им ставятся под сомнение изложенные в отчёте выводы.

Судебная коллегия отметила, что выводы оценщика ставились под сомнение ответчиком лишь по тем мотивам, что представитель управляющей компании не участвовал в осмотре помещения; доводов относительно применённой оценщиком методики ответчиком не заявлялось.

Вместе с тем в материалах дела имелось уведомление ответчика о проведении осмотра квартиры, назначенного на 07.07.2014, на уведомлении имелся штамп о его получении ответчиком 30.06.2014.

Кроме того, из материалов дела следовало, что в акте осмотра помещения, составленном оценщиком, указаны повреждения квартиры, аналогичные повреждениям, отмеченным в акте от 23.06.2014, который был составлен с участием представителей подрядной организации ответчика.

Из анализа содержания названного отчёта следовало, что оценщиком применены установленные федеральные стандарты оценки, выводы оценщика основаны на непосредственном осмотре объекта оценки, выводы надлежащим образом мотивированы. По существу выводы оценщика ответчиком не оспорены.

При этом, как указывалось выше, собственной оценки ущерба ответчиком не представлено. Судом апелляционной инстанции ставился на обсуждение вопрос о назначении по делу дополнительной экспертизы, однако представитель ответчика от её назначения отказался.

Таким образом, доказательства, представленные истцом, вопреки положениям статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации ответчиком не опровергнуты.

При таких обстоятельствах оснований для признания представленного искицей отчёта недопустимым доказательством и для отказа в иске у суда первой инстанции не имелось, в связи с чем оспариваемое решение в указанной части подлежало отмене.

Довод жалобы представителя ответчика об отсутствии его вины в причинении ущерба имуществу искицы судебная коллегия не приняла. Тот факт, что затопление

квартиры искицы произошло ввиду некачественной организации работ по капитальному ремонту здания, ответчиком не оспаривался и подтверждается актом, составленным с участием представителей подрядной организации ответчика. В силу вышеприведённых правовых норм ответственность за надлежащую организацию работ по капитальному ремонту здания перед жильцами дома несёт ответчик как организация, управляющая домом.

В связи с изложенным, судебная коллегия, определяя подлежащий возмещению за счёт ответчика размер ущерба, посчитала возможным принять во внимание представленный искицей отчёт независимого оценщика.

С учётом положений ч. 3 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации взысканию в пользу искицы подлежит сумма в размере 105948 руб.

В соответствии с положениями ст. 15 Закона РФ «О защите прав потребителя» моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Определяя размер подлежащей ко взысканию суммы компенсации морального вреда, суд первой инстанции принял во внимание степень вины ответчика, характер и степень причиненных искице нравственных страданий и, исходя из требований разумности и справедливости, пришёл к выводу об удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда в размере 5 000 рублей. Судебная коллегия согласилась с указанной оценкой и не нашла оснований для взыскания компенсации морального вреда в большем размере.

Поскольку в пользу искицы взысканы убытки, причинённые затоплением помещения, то решение суда подлежит изменению в части

взыскания штрафа.

В соответствии с положениями ч. 6 статьи 13 Закона РФ «О защите прав потребителей» взысканию с ответчика подлежит штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Предусмотренный статьей 13 Закона РФ «О защите прав потребителей» штраф имеет гражданско-правовую природу и по своей сути является предусмотренной законом мерой ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств, то есть является формой предусмотренной законом неустойки.

Соответственно, гражданское законодательство предусматривает взыскание штрафа в качестве способа обеспечения исполнения обязательств и меры имущественной ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение и одновременно предоставляет суду право снижения их размера в целях устранения явной несоразмерности последствиям нарушения обязательств, что соответствует основывающемуся на общих принципах права, вытекающих из Конституции Российской Федерации, требованию о соразмерности ответственности.

Из смысла приведенных норм права следует, что размер штрафа может быть снижен судом на основании положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Изложенная позиция основывается на общих принципах права о соразмерности ответственности и соответствует правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в п. 34 постановления Пленума от 28.06.2012 № 17.

Представителем ответчика и в суде первой инстанции, и в суде апелляционной инстанции было заявлено ходатайство о снижении размера подлежащего взысканию штрафа.

Исходя из анализа всех обстоятельств дела (сумма обязательства, срок, в течение которого оно не исполнялось, отсутствие тяжелых последствий для потребителя в результате нарушения его прав), судебная коллегия посчитала возможным снизить размер штрафа за

несоблюдение требований потребителя в добровольном порядке до 15000 руб.

В остальной части решение суда является верным и подлежит оставлению без изменения.

Судебная коллегия определила — взыскать с ООО «Управляющая компания «Уютный дом» в пользу Д. 105948 руб. в возмещение убытков, причиненных затоплением помещения, и штраф в размере 15000 руб., в остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Апелляционное определение по делу № 33-16533/2015

3.2 Жилые помещения, занимаемые лицами, принявшими решение о выезде из зоны отселения, подвергшейся радиоактивному загрязнению вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, являются непригодными для проживания и не должны учитываться при разрешении вопроса об обеспечении таких лиц жилыми помещениями в порядке статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации.

В. обратился к Муниципальному казенному учреждению «Администрация Вахитовского и Приволжского районов Исполнительного комитета муниципального образования г. Казани» с иском о признании недействительным отказа в принятии гражданина на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий путем получения жилищного сертификата, о возложении обязанности включить в список и признании права на получение жилищного сертификата с момента подачи заявления.

В обоснование указал, что с рождения и по 2014 год проживал в г. Новозыбкове, подвергшемся радиоактивному загрязнению вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, который постановлением Правительства РФ от 18.12.1997 года № 1582 отнесен к зоне отселения с плотностью загрязнения почв цезием 137 свыше 15 Ки/кв. км, добровольно выехал из зоны отселения 24.09.2014, ему выдано соответствующее удостоверение.

Распоряжением главы Администрации Вахитовского и Приволжского районов от 26.05.2015 № 730р ему отказано в принятии

на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, поскольку совокупный уровень обеспеченности общей площадью жилья составляет более учетной нормы.

В. посчитал указанное распоряжение незаконным, поскольку в число помещений, принадлежащих истцу, включено оставшееся в указанном населенном пункте жилое помещение, в котором ему принадлежит доля в праве совместной собственности на жилую площадь в размере 10,8 кв. м, и которая, по мнению истца, не должна учитываться при подсчете совокупного уровня обеспеченности общей площадью жилья. Кроме того, жилое помещение площадью 12,8 кв. м, в котором истец в настоящее время проживает в г. Казани, не является его собственностью и не предоставлено на условиях социального найма, поэтому также не должно было учитываться как используемое на условиях договора социального найма.

Представитель ответчика искимые требования не признал.

Решением Приволжского районного суда г. Казани от 10.09.2015 в удовлетворении иска отказано.

В апелляционной жалобе представитель истца просил отменить решение суда и принять новое решение об удовлетворении иска на том основании, что жилое помещение в г. Новозыбкове и помещение, в котором проживает истец в г. Казани, не должны учитываться как жилые помещения, принадлежащие истцу или используемые им по договору социального найма.

Судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда подлежит отмене по следующим основаниям.

Согласно п.11 части первой статьи 13 Закона РФ от 15.05.1991 № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (далее — Закона) к гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие чернобыльской катастрофы, на которых распространяется действие настоящего Закона, относятся граждане, выехавшие добровольно на новое место жительства из зоны проживания с правом на отселение в 1986 году и в последующие годы.

В соответствии со статьей 22 Закона гражданам, указанным в п. 11 части первой статьи 13 Закона, га-

рантируются меры социальной поддержки, предусмотренные статьей 17 Закона.

В силу п.7 ч.1 ст. 17 Закона гражданам, указанным в п.11 ст. 13 и нуждающимся в улучшении жилищных условий, гарантируется обеспечение жилой площадью в размерах и в порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации, один раз.

В соответствии с разделом 2 постановления Правительства РФ от 25.12.1992 № 1008 (ред. от 21.03.1996) «О режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», граждане, проживающие в зоне проживания с правом на отселение и принявшие решение о выезде на другое место жительства, получают в органах местной администрации удостоверения, в которых указываются значения плотности загрязнения почв цезием-137 в пункте проживания и права граждан, принявших решение о выезде с территории данной зоны на другое место жительства, на получение компенсаций и льгот, установленных действующим законодательством. В удостоверении указывается также состав семьи и делается отметка о сдаче жилья по месту жительства и выплате компенсаций и расходов, связанных с переездом.

Органы местной администрации, на территорию которой переезжают граждане из зоны проживания с правом на отселение, обеспечивают их в соответствии с действующим законодательством благоустроенной жилой площадью в домах государственного и общественного жилищного фонда, жилыми помещениями в домах, принадлежащих совхозам, колхозам и другим сельскохозяйственным предприятиям, или предоставляют право на внеочередное приобретение квартир в домах государственного или общественного жилищного фонда, а также внеочередное вступление в жилищные и жилищно-строительные кооперативы по новому месту жительства.

Как следует из содержания приведенных правовых норм, одним из условий признания права на предоставление другого жилого помещения лицам, принявшие решение о выезде на другое место жительства, является сдача жилья в зоне отселе-

ния.

Вместе с тем, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 01.12.1997 № 18-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», такое техногенное бедствие, как чернобыльская катастрофа, наряду с другими последствиями сделало невозможным проживание людей в зонах отчуждения и отселения: их жилье в результате радиоактивного излучения стало непригодным для проживания, что, как и в случаях стихийного бедствия, исключает для граждан возможность его использования. Таким образом, при внеочередном предоставлении жилья гражданам, эвакуируемым из зоны отчуждения и переселенным (переселяемым) из зоны отселения, имеющаяся у них жилая площадь должна признаваться непригодной для проживания по тем же основаниям, которые установлены нормой пункта 1 статьи 37 Жилищного кодекса РСФСР. Данный подход законодателя социально оправдан, так как обусловлен характером чрезвычайных ситуаций, являющихся результатом стихийного бедствия, и направлен на защиту жизни, здоровья и восстановление нарушенных условий нормальной жизнедеятельности людей.

Таким образом, жилые помещения, занимаемые лицами, принявшими решение о выезде из зоны отселения на другое место жительства, являются в силу пункта 1 части 1 статьи 37 Жилищного кодекса РСФСР непригодными для проживания и не должны учитываться как принадлежащие гражданам при определении обеспеченности их жилыми помещениями, соответственно, решение органа местного самоуправления о включении доли истца в праве совместной собственности на жилую площадь в размере 10,8 кв. м, в жилом помещении, находящемся в г. Новозыбкове, при разрешении вопроса об обеспеченности его жилыми помещениями не основано на законе.

Судебная коллегия также не со-

гласилась с выводами суда первой инстанции о том, что при разрешении вопроса об обеспеченности истца жилым помещением, необходимо учитывать жилое помещение площадью 12,8 кв. м, в котором он в настоящее время проживает в г. Казани.

В силу п. 3 ст. 14 Жилищного кодекса РФ ведение в установленном порядке учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, относится к полномочиям органов местного самоуправления в области жилищных отношений.

В соответствии с пунктами 1–3 части 1 и части 2 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются:

не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения;

являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы;

проживающие в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям.

При наличии у гражданина и (или) членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования и (или) принадлежащих им на праве собственности,

определение уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной общей площади всех указанных жилых помещений.

В силу частей 4 и 5 статьи 50 Жилищного кодекса Российской Федерации учетной нормой площади жилого помещения (далее — учетная норма) является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Учетная норма устанавливается органом местного самоуправления. Размер такой нормы не может превышать размер нормы предоставления, установленной данным органом.

Пунктом 1 Решения Казанской городской Думы от 1 ноября 2006 года № 10-13 «Об учетной норме площади жилого помещения и норме предоставления площади жилого помещения по договору социального найма» № 10-13 учетная норма площади жилого помещения (минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях) установлен в размере 12 кв. м общей площади жилого помещения на одного члена семьи.

Согласно выписке из домовой книги В. зарегистрирован в квартире в многоквартирном доме в г. Казани, принадлежащей на праве собственности С.И. и С.Р.

Между собственниками данной квартиры и В. 06.05.2015 заключен договор безвозмездного пользования жилым помещением, комнатой площадью 12,8 кв. м, заверенный нотариально.

Данное жилое помещение принадлежит на праве собственности С.И. и С.Р., членом семьи которых В. не является, проживает на основании договора безвозмездного пользования жилым помещением.

При таких обстоятельствах оснований для учета данного жилого помещения при определении уровня обеспеченности истца общей площадью жилого помещения в целях принятия на учет в качестве

нуждающегося в жилом помещении у ответчика не имелось.

Таким образом, требования истца о признании недействительным отказа в принятии на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении путем получения жилищного сертификата судебная коллегия нашла обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Судебная коллегия решение Приволжского районного суда г. Казани от 10.09.2015 отменила и приняла по делу новое решение об удовлетворении требований. Апелляционное определение по делу № 33-17109/2015

3.3 Для предоставления жилого помещения по договору социального найма из муниципального жилищного фонда необходимо признание гражданина малоимущим и нуждающимся в жилом помещении либо отнесение его к иной категории граждан, когда имущественное положение лица не имеет значения.

Прокурор Вахитовского района г. Казани обратился в защиту интересов Д. к Исполнительному комитету муниципального образования г. Казани (далее — Исполком), муниципальному казенному учреждению «Администрация Вахитовского и Приволжского районов Исполнительного комитета г. Казани» (далее — Администрация) с заявлением о признании действий незаконными и возложении обязанности.

В обоснование указал, что Д. является инвалидом I группы, страдает заболеванием, которое дает ему право на дополнительную жилую площадь, проживает в комнате общежития общей площадью 9,57 кв. м.

12 ноября 2014 года Д. подал в Администрацию заявление о постановке на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий по договору социального найма.

Распоряжением Администрации № 1676р от 27 ноября 2014 года в удовлетворении заявления было отказано в связи с непредоставлением справки о праве на внеочередное предоставление жилой площади.

Полагая, что ущемляются жилищные права инвалида, прокурор просил признать действия Исполкома и Администрации, а также распоряжение в части отказа в по-

становке на жилищный учет незаконными, и обязать принять Д. на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий по договору социального найма.

Ответчики иск не признали.

Решением Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 19 февраля 2015 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 27 апреля 2015 года, действия Администрации, отказавшей в постановке Д. на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, и названное распоряжение признаны незаконными, на органы местного самоуправления возложена обязанность принять Д. на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий по договору социального найма.

В кассационной жалобе Исполком и Администрация просили судебные постановления, состоявшиеся по данному делу, отменить.

В силу статьи 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, президиум пришел к выводу, что такие нарушения закона судами допущены, имеются основания для отмены судебных постановлений.

Удовлетворяя требования прокурора, суды первой и второй инстанций, руководствуясь пунктами 2 и 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, исходили из нуждаемости инвалида в жилом помещении по признаку обеспеченности гражданина общей площадью жилого помещения на одного человека менее учетной нормы и наличия заболевания, дающего право на дополнительную жилую площадь, отнесенного судом к тяжелой форме хронического заболевания, при котором совместное проживание с ним в одной кварти-

ре невозможно.

С данными выводами судов согласиться нельзя, так как они основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права.

В соответствии с положениями Жилищного кодекса Российской Федерации (часть 2 статьи 52) состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях имеют право указанные в статье 49 названного Кодекса категории граждан, которые могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях.

В силу данной нормы Жилищного кодекса жилые помещения муниципального жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются малоимущим гражданам, признанным по установленным данным Кодексом основаниям нуждающимися в жилых помещениях, в предусмотренном им порядке.

При этом к малоимущим относятся граждане, признанные таковыми органом местного самоуправления в порядке, установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации, с учетом дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости подлежащего налогообложению имущества, находящегося в собственности членов семьи (часть 2). Жилые помещения жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договорам социального найма предоставляются иным определенным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категориям граждан, признанных по установленным указанным Кодексом и (или) федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях; данные жилые помещения также предоставляются в предусмотренном названным Кодексом порядке, если иной порядок не предусмотрен указанным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации (часть 3).

Таким образом, для предоставления жилого помещения по договору социального найма из муниципального жилищного фонда

необходимо признание гражданином малоимущим и нуждающимся в жилом помещении либо отнесение его к иной категории граждан, когда имущественное положение лица не имеет значения.

Предоставление же жилого помещения по договору социального найма из государственного жилищного фонда (жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации) возможно лишь при наличии специального регулирования, устанавливающего право соответствующей категории граждан на обеспечение жильем, при условии признания таких граждан нуждающимися в жилых помещениях и вне зависимости от их имущественного положения. При этом предоставление им жилого помещения по договору социального найма из муниципального жилищного фонда органами местного самоуправления возможно только в случае наделения данных органов в установленном порядке государственными полномочиями на обеспечение жилыми помещениями (ч. 4 ст. 49 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Обеспечение жилыми помещениями инвалидов осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

Частью 3 статьи 17 данного Федерального закона (в редакции Федерального закона от 29 декабря 2004 года № 199-ФЗ) определено, что инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, вставшие на учет после 1 января 2005 года, обеспечиваются жилым помещением в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации.

Поскольку Жилищный кодекс Российской Федерации в системной взаимосвязи с Федеральным законом от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ, действовавшие на момент обращения истца с заявлением о постановке на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий, не предусматривают специального регулирования порядка обеспечения инвалидов жилыми помещениями по договору социального найма, то право Д. на обеспечение жилой площадью по дого-

вору социального найма подлежит реализации при условии соблюдения общих требований жилищного законодательства.

Вышеприведенные нормы права суды во внимание не приняли.

Для правильного разрешения вопроса о праве на постановку на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий по договору социального найма, судам первой и апелляционной инстанций следовало проверить и установить наличие оснований признания истца нуждающимся в улучшении жилищных условий, перечисленных в статье 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, то есть может ли Д. в качестве одного из оснований быть в установленном порядке признан малоимущим.

При определении нуждаемости по пункту 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, в качестве другого основания, на которое ссылались истец и прокурор, суды не выяснили, подпадает ли заболевание Д. под Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 года № 378, поскольку наличие у инвалида заболевания, включенного в Перечень заболеваний, дающих инвалидам, страдающим ими, право на дополнительную жилую площадь, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2004 года № 817, которое в обоснование своих доводов привел истец, правового значения в целях принятия его на жилищный учет не имеет.

При указанных обстоятельствах состоявшиеся по данному делу судебные постановления не могли быть признаны законными. Президиум отменил указанные судебные постановления и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Постановление президиума по делу № 44-Га-102

IV. ТРУДОВЫЕ И ПЕНСИОННЫЕ СПОРЫ

4.1. Аттестационная комиссия не имеет права не допускать спасателя или гражданина, приобретающего статус спасателя, к

аттестации. Непредставление какого-либо из документов, является основанием для отказа в аттестации, но не для отказа в допуске к аттестации.

А. обратился к Государственному казенному учреждению «Поисково-спасательная служба Республики Татарстан при Министерстве по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям РТ» (далее — Учреждение) с иском об отмене решения аттестационной комиссии, восстановлении на работе, выплате заработной платы за время вынужденного прогула, перерасчете заработной платы, обязанности внести изменения и записи в трудовую книжку, выплате денежной компенсации за реабилитацию и компенсации морального вреда.

В обоснование указал, что с 25.03.2002 работал в Учреждении в должности спасателя 1 класса зонольного поисково-спасательного отряда № 7 (г. Лениногорск).

Периодическую аттестацию истец по плану должен был пройти в мае 2014 года. Однако его сначала не допустили к прохождению аттестации, затем из-за длительного нахождения на амбулаторном лечении срок периодической аттестации был перенесен на май 2015 года.

Истец подписал заявление на проведение периодической аттестации, им были собраны необходимые документы, которые были направлены в Учреждение.

07.05.2015 истец в составе группы спасателей из 5 человек на служебной машине приехал в город Казань для прохождения периодической аттестации.

Однако секретарь аттестационной комиссии сообщил, что к аттестации истец не допущен, так как не хватает одного документа, а именно: ходатайства от руководителя подразделения. Об этом истцу стало известно в 10 часов 07.05.2015. Истец сразу же приехал в Учреждение, разговаривал с руководителем в коридоре, представился, объяснил ситуацию, однако, руководитель сказал, что ему некогда, у него совещание, затем истец прождал до 19 часов в приемной руководителя. Однако на прием к руководителю ему попасть не удалось.

18 мая 2015 года приказом № 43-к ответчик уволил истца с 20.05.2015 на основании статьи 81 пункта 3

Трудового кодекса Российской Федерации в связи с несоответствием занимаемой должности вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации.

С протоколом аттестационной комиссии от 08.05.2015 № 56 истец никто не ознакомил, с приказом о прохождении аттестации истца также не знакомил под подпись, другую работу, как не прошедшему периодическую аттестацию, истцу никто не предлагал. С приказом на увольнение истца ознакомили 19.05.2015. Трудовую книжку истец получил только вечером 15.06.2015 через фельдшера отряда в г. Лениногорске.

Истец решил, что поводом для увольнения послужили неприязненные отношения, сложившиеся между истцом и начальником ЗПСО № 7, поэтому посчитал увольнение незаконным.

В связи с изложенным истец просил отменить решение комиссии по аттестации аварийно-спасательных служб, аварийно-спасательных формирований, спасателей и граждан Республики Татарстан 08.05.2015 г. № 56, признать незаконным и отменить приказ Учреждения от 18.05.2015 № 43-к «О прекращении действия трудового договора (контракта) с А., восстановить его на работе, взыскать заработную плату за время вынужденного прогула в сумме 79050,4 руб., компенсацию морального вреда в размере 50000 руб.

Представители ответчика иск не признали.

Прокурор в своем заключении просил иск удовлетворить.

Решением Советского районного суда г. Казани от 15.10.2015 иск удовлетворен.

В апелляционной жалобе истец не согласился с решением суда в части отказа во взыскании компенсации за невозможность прохождения плановой реабилитации в 2014 году и в 2015 году. Указал, что он перед ответчиком ставил вопрос о прохождении плановой реабилитации в период с 21.11.2014. На письменное обращение истца ответчик письмом от 17.11.2014 № 591-1-1-19 ответил, что в декабре 2014 года истцу будет выплачена компенсация за 65 рабочих часов. Письмо было подписано должностным лицом, исполняющим обязанности

руководителя. Истец не смог пройти реабилитацию по уважительной причине, ввиду длительной болезни. В настоящее время после восстановления на работе, истцу опять отказано в прохождении реабилитации за 2015 год, в связи с чем он и просил суд взыскать эту компенсацию.

Ответчик также подал апелляционную жалобу на решение суда, в которой просил отменить решение и вынести новое решение об отказе в удовлетворении иска в полном объеме. В обоснование жалобы указано, что по результатам аттестации, проведенной 08.05.2015, приказом № 43-к от 18.05.2015 А. был уволен в связи с несоответствием занимаемой должности вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации.

Судебная коллегия пришла к выводу, что заявленные исковые требования удовлетворены судом первой инстанции обоснованно, имелись основания для удовлетворения требований о взыскании компенсации за невозможность прохождения плановой реабилитации.

Согласно пункту 4 статьи 196 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ) в случаях, предусмотренных федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, работодатель обязан проводить повышение квалификации работников, если это является условием выполнения работниками определенных видов деятельности.

В соответствии с пунктом 3 статьи 81 ТК РФ трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае несоответствия работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации.

Пунктом 1 статьи 23 Федерального закона от 22 августа 1995 предусмотрено, что граждане Российской Федерации приобретают статус спасателей на основании решения соответствующих аттестационных органов по результатам аттестации после прохождения указанными гражданами медицинского освидетельствования, выполнения нормативов по физической подготовке, обучения по программам подготовки спасателей и аттестации на

проведение аварийно-спасательных работ.

Согласно статье 24 указанного Федерального закона спасатели проходят аттестацию в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

Согласно пункту 21 Положения о проведении аттестации аварийно-спасательных служб, аварийно-спасательных формирований, спасателей и граждан, приобретающих статус спасателя, утвержденного Постановлением Правительства № 1091 от 22.12.2011, (далее — Положение) граждане, впервые приобретающие статус спасателя, допускаются к первичной аттестации не позднее чем через 6 месяцев после прохождения медицинского осмотра (обследования), психиатрического освидетельствования и обучения по программам подготовки к ведению аварийно-спасательных работ.

Периодическая аттестация спасателей проводится 1 раз в 3 года.

Спасатели аварийно-спасательных служб (формирований), не прошедшие в установленные сроки периодическую аттестацию по уважительным причинам (временная нетрудоспособность, отпуск, служба в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, альтернативная гражданская служба, командировка), допускаются к периодической аттестации по ходатайству руководителя аварийно-спасательной службы (формирования) в аттестационную комиссию.

Пунктом 22 указанного Положения установлено, что обязательными требованиями, предъявляемыми при аттестации спасателей и граждан, приобретающих статус спасателя, являются: прохождение медицинского осмотра (обследования) и психиатрического освидетельствования на предмет пригодности к выполнению аварийно-спасательных работ с учетом технологии их ведения; выполнение нормативов по физической подготовке, утверждаемых федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на решение задач в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций; обучение по программам подготовки спасателей в образовательных учреждениях, образовательных подразделе-

ниях аварийно-спасательных служб (формирований) или организаций, имеющих соответствующие лицензии на право ведения образовательной деятельности по программам подготовки к ведению аварийно-спасательных работ.

Пунктом 23 Положения установлено, что для проведения первичной аттестации граждан, приобретающий статус спасателя, представляет в аттестационную комиссию заявление об аттестации на право ведения аварийно-спасательных работ, подписанное им лично, с приложением: а) копии документа, удостоверяющего личность; б) копии документов об образовании; в) двух цветных фотографии размером 3 × 4 см; г) справки по результатам медицинского осмотра (обследования); д) заключения врачебной комиссии по результатам психиатрического освидетельствования; е) копий документов об обучении по программам подготовки спасателей в образовательных учреждениях, образовательных подразделениях аварийно-спасательных служб (формирований) или организаций, имеющих соответствующие лицензии на право ведения образовательной деятельности по программам подготовки к ведению аварийно-спасательных работ; ж) копий документов, подтверждающих владение дополнительными специальностями в соответствии с заявленными видами аварийно-спасательных работ и технологией их проведения (при наличии); з) копий документов, подтверждающих наличие спортивных разрядов (при наличии).

Согласно пункту 25 Положения для проведения периодической или внеочередной аттестации спасателя, к заявлению, помимо перечисленных документов, прилагаются удостоверение личности спасателя, книжка спасателя с отметками об участии в аварийно-спасательных работах за межаттестационный период; документы об образовании и (или) квалификации, полученных за межаттестационный период (при наличии); служебная характеристика, подписанная руководителем аварийно-спасательной службы (формирования) или лицом, его замещающим (для спасателей, входящих в состав аварийно-спасательных служб (формирований)).

В соответствии с пунктом 27 Положения по результатам аттестации

спасателя или гражданина, приобретающего статус спасателя, аттестационная комиссия принимает одно из следующих решений:

а) аттестовать на право ведения заявленных видов аварийно-спасательных работ с присвоением или подтверждением статуса спасателя, а также с присвоением, подтверждением или понижением класса квалификации;

б) аттестовать на право ведения одного или нескольких из заявленных видов аварийно-спасательных работ с присвоением или подтверждением статуса спасателя, а также с присвоением, подтверждением или понижением класса квалификации;

в) отказать в аттестации на право ведения аварийно-спасательных работ.

При этом в силу пункта 33 Положения основаниями отказа в аттестации спасателя или гражданина, приобретающего статус спасателя, являются:

а) наличие в заявлении об аттестации на право ведения аварийно-спасательных работ и (или) документах, представленных для проведения аттестации, недостоверной или искаженной информации;

б) непредставление какого-либо из документов, предусмотренных пунктами 23 — 25 Положения;

в) несоответствие спасателя или гражданина, приобретающего статус спасателя, обязательным требованиям, предусмотренным пунктом 22 Положения.

Как следует из содержания приведенных правовых норм, по результатам аттестации лицу может быть отказано в аттестации на право ведения аварийно-спасательных работ и, соответственно, расторгнут трудовой договор (контракт). В то же время аттестационная комиссия не имеет права не допускать спасателя или гражданина, приобретающего статус спасателя, к аттестации. Непредставление какого-либо из документов, предусмотренных пунктами 23 — 25 Положения, является основанием для отказа в аттестации, но не для отказа в допуске к аттестации.

Из протокола № 56 заседания комиссии по аттестации аварийно-спасательных служб, аварийно-спасательных формирований, спасателей и граждан, приобретающих статус спасателя Республики Татар-

стан следует, что А. не было отказано в аттестации по основаниям п. 33 Положения, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 22.12.2011 № 1091, а он не был допущен к аттестации на право ведения аварийно-спасательных работ.

В связи с этим, приказом № 43-к от 18.05.2015 истец уволен с 20.05.2015 на основании статьи 81 пункта 3 ТК РФ в связи с несоответствием занимаемой должности вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации.

При таком положении суд первой инстанции правильно пришел к выводам о необходимости удовлетворения требований о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

Вместе с тем судебная коллегия не согласилась с выводом районного суда о том, что у истца отсутствует право на взыскании компенсации за невозможность прохождения плановой реабилитации в 2014 году, поскольку такое право не предусмотрено коллективным договором.

В соответствии с пунктом 9 статьи 9 Коллективного договора, принятого на собрании Совета трудового коллектива 05.02.2014, спасатель, принимавший участие в проведении поисково-спасательных работ, имеет право на бесплатную медицинскую и психологическую реабилитацию в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и Республики Татарстан.

Согласно плану-графику спасатели проходят реабилитацию в Республиканском реабилитационном центре.

Согласно статье 11 (абзац 3) Коллективного договора для спасателей продолжительность рабочей смены — 24 часа, с 9 часов до 9 часов следующего календарного дня, с предоставлением перерывов для отдыха и питания продолжительностью 2 часа, которые в рабочее время включаются. В таблицу учета рабочего времени продолжительность рабочей смены включаются 22 часа из расчета 8 ночных и 14 дневных часов, 2 часа засчитываются на счет ежегодной обязательной плановой медико-психологической реабилитации в Реабилитационном центре МЧС РТ из расчета 21 рабочий день (168 часов).

То есть время ежегодной плановой реабилитации спасателя формируется за счет 2 часов каждой отработанной суточной смены, поскольку в таблицу учета рабочего времени для оплаты включались 22 часа.

Материалами дела подтверждается, что истец обращался к ответчику по вопросу прохождения плановой реабилитации в 2014 году. Письмом от 17.11.2014 за № 591-1-1-19 ответчик ответил истцу, что в декабре 2014 истцу будет выплачена компенсация за 65 рабочих часов.

Таким образом, истец отработал в течение 2014 года в ходе суточных смен 65 часов, которые не были учтены при расчете заработной платы. Плановую реабилитацию по уважительным причинам истец в 2014 году не прошел. При отсутствии в коллективном договоре порядка выплаты денежной компенсации за невозможность прохождения плановой реабилитации, суду необходимо было руководствоваться статьей 29 Федерального закона от 22.08.1995 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» и статьей 56 ТК РФ, в соответствии с которыми труд спасателя должен быть оплачен. Отказывая в выплате денежной компенсации за невозможность прохождения плановой реабилитации, ответчик фактически отказал истцу в оплате его труда в полном объеме в ходе суточных смен. Решение суда в этой части подлежало отмене. Поскольку ответчик не оспаривал сумму в размере 6081 руб., суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необходимости взыскания компенсации за невозможность прохождения плановой реабилитации в 2014 году в размере 6081 руб.

Судебная коллегия отменила решение Советского районного суда г. Казани от 15.10.2015 в части отказа во взыскании денежной компенсации за невозможность прохождения плановой реабилитации в 2014 году и взыскала с Учреждения 6081 руб., в остальной части оставила решение суда без изменения.

Апелляционное определение по делу № 33-19035/2015

4.2 Решение учреждения медико-социальной экспертизы об установлении инвалидности и индивидуальные программы реабилитации являются единственными

ми документами, выдаваемыми данным учреждением по результатам проведения медико-социальной экспертизы, и в силу статьи 11 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» обязательны для организаций, учреждений, в том числе для работодателя истца.

Т. обратился к Федеральному государственному казенному учреждению «8 Отряд Федеральной противопожарной службы по Республике Татарстан» (далее — ФГКУ) с иском о восстановлении на работе в должности водителя автомобиля пожарного, взыскании компенсации морального вреда в размере 10000 руб., заработной платы за время вынужденного прогула в размере 18600 руб., судебных расходов в размере 15000 руб.

В обоснование указано, что с 19.07.2001 он работал в ФГКУ в должности водителя автомобиля. 29.07.2014 ему вручено уведомление об отсутствии работы, не противопоказанной по состоянию здоровья, в связи с чем он был уволен. Считал свое увольнение незаконным, поскольку ему не противопоказана работа водителем на автомобиле, на котором он исполнял трудовые обязанности, комиссия для определения профессиональной пригодности не назначалась.

Представитель ответчика иск не признал.

Решением Зеленодольского городского суда от 30.06.2015 иск удовлетворен.

В апелляционной жалобе представитель ответчика, не соглашаясь с решением суда, просил его отменить, указав, что работодатель по объективным причинам не мог обеспечить истцу специальные условия труда согласно обязательным рекомендациям индивидуальной программы реабилитации инвалида-истца. У ответчика отсутствовала соответствующая состоянию здоровья истца работа, в связи с чем Т. не были предложены вакансии.

Судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда подлежало отмене.

Согласно п.8 ст. 77 ТК РФ основанием прекращения трудового договора с работником является отказ работника от перевода на другую работу, необходимого ему в соответствии с медицинским за-

ключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, либо отсутствие у работодателя соответствующей работы (части третья и четвертая статьи 73 ТК РФ).

Статья 392 ТК РФ устанавливает, что работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении — в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки. При пропуске по уважительным причинам указанных сроков они могут быть восстановлены судом.

Из материалов дела усматривается, что на основании приказа № 88 от 19.07.2001 Т. принят на работу водителем 5-го разряда. 16.06.2010 Т. переведен водителем автомобиля (пожарного) в пожарную часть ГУ «8 ОФПС по РТ».

01.10.2010 между Т. и ГУ «8 отряд федеральной противопожарной службы по РТ» заключен трудовой договор.

24.07.2014 Т. установлена третья группа инвалидности по общему заболеванию на срок до 01.08.2015.

Из индивидуальной программы реабилитации инвалида (ИПР) следует, что степень ограничения к трудовой деятельности истца — I. Мероприятия профессиональной реабилитации, рекомендуемые МСЭ: профессиональная ориентация, профессиональное обучение и переобучение, содействие в трудоустройстве, производственная адаптация. Противопоказано: вредные или опасные условия труда по напряженности 4 класса и по тяжести 4 класса. Доступны комфортные или благоприятные условия труда по 2 классу напряженности и тяжести. Прогнозируемый результат — подбор подходящего рабочего места.

На основании приказа работодателя № 62-к от 29.07.2014 Т. с 30.07.2014 уволен с должности водителя автомобиля пожарного в связи с отсутствием у работодателя соответствующей работы, перевод на которую необходим работнику в соответствии с медицинским заключением по п. 8 ст. 77 ТК РФ.

30.07.2014 истцу выдана трудовая книжка, о чем у него в журнале движения трудовых книжек отбрана подпись.

В суд с иском истец обратился 15.10.2014. Месячный срок для обращения в суд с требованием о восстановлении на работе истцом пропущен. Представитель ответчика заявлял ходатайство о применении срока исковой давности. Истец ходатайствовал о восстановлении пропущенного срока, считая его пропущенным по уважительным причинам.

Судом первой инстанции срок для обращения в суд истцу восстановлен обоснованно, поскольку представлены листки нетрудоспособности, из которых следует, что в периоды с 06.08.2014 по 18.08.2014, с 06.09.2014 по 17.10.2014, с 18.10.2014 по 14.11.2014 истец находится на стационарном лечении, что объективно препятствовало своевременному обращению в суд.

Установлено, что основанием для издания приказа об увольнении истца явились справка об установлении инвалидности и индивидуальная программа реабилитации инвалида.

Удовлетворяя исковые требования о восстановлении на работе и признавая увольнение незаконным, суд первой инстанции указал, что ответчиком не представлены доказательства того, что истец по состоянию здоровья не может выполнять должностные обязанности водителя пожарного автомобиля. Суд посчитал, что наличие противопоказаний на выполнение работы должно быть подтверждено медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, что предполагает использование объективных критериев при установлении указанного факта и исключает произвольное применение данного основания прекращения трудового договора.

При этом суд сослался на п. п. 12 и 13 Порядка выдачи медицинскими организациями справок и медицинских заключений, утвержденного приказом Минздравсоцразвития РФ от 02.05.2012 № 441н, согласно которым медицинское заключение выдается гражданам по результатам проведенных медицинских освидетельствований, медицинских осмотров,

диспансеризации, решений, принятых врачебной комиссией, а также в иных случаях, когда законодательством РФ предусматривается наличие медицинского заключения; медицинские заключения выдаются на основании медицинского обследования гражданина, в том числе комиссионного, и содержат комплексную оценку состояния здоровья гражданина, включая описание проведенного обследования и (или) лечения, их результатов, обобщенные выводы о наличии (отсутствии) у гражданина заболевания, о соответствии состояния здоровья работника поручаемой ему работе.

На основании изложенного суд пришел к выводу, что справка МСЭ от 24.07.2014 и индивидуальная программа реабилитации инвалида не являются медицинским заключением, выданным в установленном порядке ни по своему содержанию, ни по порядку выдачи. Ни в справке, ни в индивидуальной программе реабилитации не содержится вывода врачебной комиссии о запрете (противопоказаниях) на продолжение истцом работы в должности водителя пожарного автомобиля. Медицинское заключение, выданное в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, необходимое для расторжения трудового договора по пункту 8 части 1 статьи 77 ТК РФ, ответчиком суду не представлено, на медицинский осмотр работодатель истца не направил.

С данными выводами суда первой инстанции судебная коллегия не согласилась.

Частью 3 статьи 73 ТК РФ установлено, что если в соответствии с медицинским заключением работник нуждается во временном переводе на другую работу на срок более четырех месяцев или в постоянном переводе, то при его отказе от перевода либо отсутствии у работодателя соответствующей работы трудовой договор прекращается в соответствии с пунктом 8 части первой статьи 77 настоящего Кодекса.

На основании ч. 2 ст. 212 ТК РФ работодатель обязан обеспечить недопущение работников к исполнению ими трудовых обязанностей в случае медицинских противопоказаний.

В силу абз. 5 ч. 1 ст. 76 ТК РФ работодатель обязан отстранить от

работы работника при выявлении в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, противопоказаний для выполнения работником работы, обусловленной трудовым договором.

Как закреплено в ст. 1 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», инвалид — лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты.

Ограничение жизнедеятельности — полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью.

В зависимости от степени расстройства функций организма и ограничения жизнедеятельности лицам, признанным инвалидами, устанавливается группа инвалидности, а лицам в возрасте до 18 лет устанавливается категория «ребенок-инвалид».

Признание лица инвалидом осуществляется федеральным учреждением медико-социальной экспертизы. Порядок и условия признания лица инвалидом устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Абзацем 2 статьи 7 указанного Федерального закона установлено, что медико-социальная экспертиза осуществляется исходя из комплексной оценки состояния организма на основе анализа клинико-функциональных, социально-бытовых, профессионально-трудовых, психологических данных освидетельствуемого лица с использованием классификаций и критериев, разрабатываемых и утверждаемых в порядке, определяемом уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Проанализировав указанные по-

ложения действующего законодательства в сфере защиты прав инвалидов, судебная коллегия пришла к выводу, что решения учреждения медико-социальной экспертизы об установлении инвалидности и индивидуальные программы реабилитации являются единственными документами, выдаваемыми данным учреждением по результатам проведения медико-социальной экспертизы, и в силу ст. 11 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» обязательны для организаций, учреждений, в том числе для работодателя истца.

Судебная коллегия отметила, что, разрешая спор и удовлетворяя требования истца, суд пришел к необоснованному выводу о том, что увольнение истца произведено с нарушением требований трудового законодательства.

По делу достоверно установлено, что истцу по состоянию его здоровья противопоказана работа с вредными или тяжелыми условиями труда, что следовало из индивидуальной программы реабилитации инвалида.

Из имеющейся в деле карты аттестации рабочего места водителя пожарного автомобиля ФГКУ «8 отряд ФПС по РТ» следовало, что данное рабочее место по общей оценке условий труда по вредным (опасным) факторам имело подкласс 3.1 (вредные условия труда 1 степени — условия труда, при которых на работника воздействуют вредные и (или) опасные производственные факторы, после воздействия которых измененное функциональное состояние организма работника восстанавливается, как правило, при более длительном, чем до начала следующего рабочего дня (смены), прекращении воздействия данных факторов, и увеличивается риск повреждения здоровья, ч.4 ст.14 Федерального закона от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда»).

Также судебная коллегия отметила, что остальные вакантные должности ответчика ФГКУ «8 отряд ФПС по РТ» на день увольнения истца в силу специфики и направления деятельности противопожарной службы также не могли быть предложены истцу, поскольку имели вредные (опасные) условия труда, что подтверждалось предоставлен-

ными ответчиком в суде апелляционной инстанции доказательствами: списком вакантных должностей, картами аттестации рабочих мест и картами специальной оценки условий труда работников по указанным вакантным должностям.

Из данных документов усматривалось, что имелись следующие вакантные должности: аттестованные должности — старший инженер и начальник канцелярии, гражданский персонал — водители пожарных автомобилей — класс 3.1, пожарные — классы 3.1 и 3.2, водители автомобиля — классы 4 и 3.2, командиры отделения — класс 3.1. К первым двум должностям предъявляются требования о наличии аттестации, которой у истца не имелось.

При указанных обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу о том, что судом неправильно определены юридически значимые обстоятельства и не дана надлежащая оценка собранным доказательствам, что привело к принятию незаконного и необоснованного решения.

Таким образом, требования истца о восстановлении его в должности водителя автомобиля пожарного судебная коллегия посчитала необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Следовательно, не подлежали удовлетворению и требования истца о взыскании с ответчика заработной платы за время вынужденного прогула с 30.07.2014 по 30.06.2015, о компенсации морального вреда и возмещении расходов на представителя.

Судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции и отказала в удовлетворении иска.

Апелляционное определение по делу № 33-14391/2015

4.3 Получатель пенсии по выслуге лет и имеющий средства, учтенные в специальной части индивидуального лицевого счета застрахованного лица, на основании статьи 4 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 360-ФЗ «О порядке финансирования выплат за счет средств пенсионных накоплений», вправе претендовать на единовременную выплату (возврат) средств пенсионных накоплений (добровольно уплаченную им сумму дополнительных страховых взносов и сумму софи-

нансирования государством) только по достижении возраста 60 лет.

С. обратился к ГУ — Отделению Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Татарстан (далее — УПФР) с иском о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности.

В обоснование указал, что является пенсионером МВД и имеет более 10 лет трудового стажа, 10 сентября 2013 г. подал в пенсионный орган заявление о добровольном вступлении в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию в целях уплаты дополнительных страховых взносов на накопительную часть трудовой пенсии и 14 сентября 2013 г. уплатил 12000 руб.

Ссылаясь на то, что был введен в заблуждение относительно условий участия в программе, просил применить к спорным правоотношениям нормы гражданского законодательства, признать сделку недействительной и взыскать с ответчика 12000 руб.

Ответчик иск не признал.

Решением мирового судьи судебного участка № 2 по Вахитовскому судебному району г. Казани от 28 января 2015 г. в иске отказано.

Определением Вахитовского районного суда г. Казани от 5 мая 2015 г. решение мирового судьи отменено, принято новое решение, которым на УПФР возложена обязанность выплатить С. 12000 руб., уплаченных в качестве дополнительного страхового взноса на накопительную часть трудовой пенсии.

Представителем УПФР подана кассационная жалоба, в которой ставился вопрос об отмене судебного постановления суда апелляционной инстанции.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК Российской Федерации).

Президиум посчитал, что такие

нарушения закона допущены районным судом, в связи с чем имеются основания для отмены состоявшегося по делу судебного постановления суда апелляционной инстанции.

Судом установлено, что С., 26 апреля 1963 года рождения, с 21 декабря 2001 г. является получателем пенсии, назначенной в соответствии с законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы и их семей», имеет страховой стаж более 5 лет.

10 сентября 2013 г. С. подал в пенсионный орган заявление о добровольном вступлении в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию в целях уплаты дополнительных страховых взносов на накопительную часть трудовой пенсии и 14 сентября 2013 г. уплатил 12000 руб.

Суд первой инстанции, отказывая в иске, исходил из того, что дополнительные страховые взносы, уплаченные С. в рамках Программы государственного софинансирования, могут быть использованы только в целях пенсионного обеспечения граждан, выплата их гражданам по иным основаниям, а также по личному запросу действующим пенсионным законодательством не предусмотрена.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводом суда первой инстанции, сославшись на то, что отсутствие ограничений в возврате денежных средств не порождает право на их удержание.

С выводом суда апелляционной инстанции согласиться нельзя, поскольку он основан на неправильном толковании закона.

Правоотношения по обязательному пенсионному страхованию подпадают под юрисдикцию пенсионного законодательства и не регулируются гражданским законодательством.

Порядок добровольного вступления в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию в целях уплаты дополнительных страховых взносов на накопительную пенсию и повы-

шения уровня пенсионного обеспечения граждан в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» определяется Федеральным законом от 30 апреля 2008 г. № 56-ФЗ «О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений» (далее — Федеральный закон № 56-ФЗ).

Согласно части 2 статьи 3 Федерального закона № 56-ФЗ застрахованное лицо, вступившее в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию в целях уплаты дополнительных страховых взносов на накопительную пенсию и осуществляющее их уплату, вправе прекращать либо возобновлять уплату указанных взносов, а также определять их размер.

Из приведенной нормы следует, что в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию в целях уплаты дополнительных взносов на накопительную часть трудовой пенсии граждане вступают добровольно, самостоятельно принимая такое решение на основании действующего правового регулирования.

Механизм добровольного участия граждан в данных правоотношениях включает возможность прекращения уплаты дополнительных взносов, при этом возврат уплаченных сумм страховых взносов до наступления установленных пенсионным законодательством страховых случаев не предусмотрен.

Такой регулятивный подход к толкованию названных положений Федерального закона № 56-ФЗ нашел отражение в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2010 г. № 1010-О-О, в котором указывается, что разрешение вопроса о возврате ранее уплаченных дополнительных взносов на накопительную часть трудовой пенсии до наступления установленных пенсионным законодательством страховых взносов связано с внесением изменений в действующее законодательство.

В соответствии со статьей 4 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 360-ФЗ «О порядке финансирования выплат за счет средств пенсионных накоплений» С. как получатель пенсии за выслугу лет,

предусмотренной Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, и имеющий средства, учтенные в специальной части индивидуального лицевого счета застрахованного лица, вправе претендовать на единовременную выплату средств пенсионных накоплений (добровольно уплаченную им сумму дополнительных страховых взносов и сумму софинансирования государством) по достижении возраста 60 лет.

Принимая решение о возврате С. уплаченных им в рамках Программы государственного софинансирования дополнительных страховых взносов до достижения возраста 60 лет, суд апелляционной инстанции не применил к толкованию Федерального закона № 56-ФЗ регулятивного подхода, что повлекло за собой вынесение судебного постановления, не соответствующего требованиям законности.

Президиум посчитал приведенные нарушения закона существенными, поскольку они повлияли на исход дела, в связи с чем отменил определение Вахитовского районного суда г. Казани от 05 мая 2015 г. и направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Постановление президиума по делу № 44-Г-109

V. СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ДОГОВОРА ЗАЙМА

5.1. Одновременное взыскание неустойки за просрочку возврата займа и процентов за пользование чужими денежными средствами, установленных статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, возможно, если это прямо предусмотрено договором.

Р. обратился к А. с иском о взыскании неустойки (пени), процентов за пользование чужими денежными средствами, процентов по договору займа.

В обоснование указал, что 16 июля 2012 года между сторонами заключен договор займа на сумму 56000 руб. на срок до 30 июля 2012 года. Условиями договора займа предусмотрено, что в случае просрочки возврата суммы займа, ответчик уплачивает истцу неустойку в размере 500 рублей за каждый день просрочки. В связи с тем, что

в установленный договором займа срок ответчик своих обязательств по возврату суммы займа не исполнил, истец был вынужден обратиться в суд. Заочным решением Советского районного суда города Казани от 28 января 2014 года с ответчика в пользу истца взыскана сумма основного долга в размере 56000 руб., а также неустойка за просрочку исполнения обязательств по возврату займа, предусмотренная договором, за период с 31 июля 2012 года по 28 января 2014 года в размере 60000 руб.

Ссылаясь на то, что сумма долга по договору займа ответчиком не возвращена до настоящего времени, истец, с учетом уточнения исковых требований, просил взыскать с ответчика в свою пользу неустойку за просрочку возврата займа, предусмотренную договором, за период с 29 января 2014 года по 20 марта 2015 года в размере 207500 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами, рассчитанные по правилам статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации за период с 31 июля 2012 года по 20 марта 2015 года, в размере 12345 руб.; проценты за пользование займом за тот же период, рассчитанные по ставке рефинансирования, установленной Центральным банком Российской Федерации, в размере 12345 руб., а также денежные суммы в размере 2000 руб. и 20000 руб. в порядке возмещения расходов по оплате государственной пошлины и услуг представителя соответственно.

Ответчик А. о времени и месте рассмотрения дела судом первой инстанции извещался надлежащим образом, в суд не явился.

Решением Советского районного суда города Казани Республики Татарстан от 31 марта 2015 года исковое заявление удовлетворено частично, с А. взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 10 000 руб., пени в размере 10 000 руб. и проценты за пользование займом в размере 12 345 руб.

В апелляционной жалобе представитель истца просил решение суда изменить в части взысканной суммы пеней и процентов за пользование чужими денежными средствами, ссылаясь на отсутствие законных оснований для их уменьшения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия пришла к выводу о необходимости изменения решения суда.

В соответствии с пунктами 1–3 статьи 809 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определенных договором. При отсутствии в договоре условия о размере процентов их размер определяется существующей в месте жительства займодавца, а если займодавцем является юридическое лицо, в месте его нахождения ставкой банковского процента (ставкой рефинансирования) на день уплаты заемщиком суммы долга или его соответствующей части.

Согласно пункту 1 статьи 811 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором займа, в случаях, когда заемщик не возвращает в срок сумму займа, на эту сумму подлежат уплате проценты в размере, предусмотренном пунктом 1 статьи 395 настоящего Кодекса, со дня, когда она должна была быть возвращена, до дня ее возврата займодавцу независимо от уплаты процентов, предусмотренных пунктом 1 статьи 809 настоящего Кодекса.

Как следует из содержания пункта 1 статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации, неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

В силу пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

Пунктом 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей до 1 июня 2015 года, предусмотрено, что за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их

уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется существующей в месте жительства кредитора, а если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения учетной ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части. При взыскании долга в судебном порядке суд может удовлетворить требование кредитора, исходя из учетной ставки банковского процента на день предъявления иска или на день вынесения решения. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Согласно пункту 3 вышеприведенной статьи проценты за пользование чужими средствами взимаются по день уплаты суммы этих средств кредитору, если законом, иными правовыми актами или договором не установлен для начисления процентов более короткий срок.

Из материалов дела следует, что 16 июля 2012 года между сторонами заключен договор займа, в соответствии с которым истец передал ответчику денежную сумму в размере 56 000 руб. на срок до 30 июля 2012 года.

Условиями договора займа предусмотрено, что в случае просрочки возврата суммы займа, ответчик уплачивает истцу неустойку в размере 500 рублей за каждый день просрочки.

В связи с тем, что в установленном договором займа срок ответчик своих обязательств по возврату суммы займа не исполнил, истец обратился в суд с иском к ответчику о взыскании основного долга по договору займа и неустойки, предусмотренной договором.

Вступившим в законную силу заочным решением Советского районного суда города Казани от 28 января 2014 года с А. в пользу Р. взыскана сумма основного долга по договору займа, а также неустойка за просрочку исполнения обязательств по возврату займа, предусмотренная договором, за период с 31 июля 2012 года по 28 января 2014 года в размере 60000 руб.

До настоящего времени сумма основного долга по договору займа ответчиком истцу не возвращена.

Доказательств обратного суду не представлено.

Разрешая исковые требования в части взыскания с ответчика в пользу истца предусмотренной договором неустойки за просрочку исполнения обязательств по возврату займа, суд первой инстанции, ссылаясь на явную несоразмерность вышеуказанной неустойки последствиям нарушения обязательства, на основании положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации уменьшил предъявленную к взысканию неустойку с 207500 руб. до 10000 руб.

Судебная коллегия согласилась с доводами апелляционной жалобы представителя истца о том, что у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для уменьшения неустойки, рассчитанной истцом, исходя из условий договора займа, поскольку ответчик, будучи извещенным о времени и месте рассмотрения дела судом первой инстанции надлежащим образом, в суд не явился, ходатайства об уменьшении неустойки с обоснованием ее несоразмерности не заявлял, доказательств явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства не представил.

При таких обстоятельствах, обжалуемое решение подлежало изменению в части суммы взысканной с ответчика неустойки. При этом с ответчика в пользу истца следовало взыскать неустойку за просрочку исполнения обязательств по возврату займа за период с 29 января 2014 года по 20 марта 2015 года в заявленном истцом размере 207500 руб., расчет которой произведен истцом арифметически верно.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 13, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14 от 8 октября 1998 года «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами», в денежных обязательствах, возникших из договоров, в частности предусматривающих обязанность должника произвести оплату товаров, работ или услуг либо уплатить полученные на условиях возврата денежные средства, на просроченную уплатой

сумму подлежат начислению проценты на основании статьи 395 Кодекса.

Законом либо соглашением сторон может быть предусмотрена обязанность должника уплачивать неустойку (пени) при просрочке исполнения денежного обязательства. В подобных случаях суду следует исходить из того, что кредитор вправе предъявить требование о применении одной из этих мер, не доказывая факта и размера убытков, понесенных им при неисполнении денежного обязательства, если иное прямо не предусмотрено законом или договором.

С учетом того, что договор займа не предусматривает обязанности должника одновременно уплачивать неустойку за просрочку возврата займа, установленную договором, и проценты за пользование чужими денежными средствами, установленные статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, судебная коллегия почитала необходимым отменить решение суда в части взыскания с ответчика в пользу истца процентов за пользование чужими денежными средствами, уменьшенных судом до 10000 руб., и принять в указанной части новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.

Исковых требований о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами по иным основаниям истцом не заявлялось.

Судебная коллегия изменила решение суда, взыскала с А. неустойку за просрочку возврата займа в размере 207500 руб., в удовлетворении исковых требований о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами отказала.

Апелляционное определение по делу № 33-14251/2015

5.2 Не подлежат взысканию в качестве неосновательного обогащения денежные суммы, переданные во исполнение несуществующего обязательства, если лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства.

С. обратился к ЗАО «Автоград-банк» с иском о признании сделки

недействительной, взыскании суммы неосновательного обогащения.

В обоснование указал, что в январе 2014 года на номер сотового телефона истца стали приходить SMS-сообщения от ответчика с требованием погасить задолженность по кредитному договору, в которых указывалось, что в случае неоплаты задолженности, на автомобиль истца будет наложен арест.

Истец обратился к ответчику с заявлением о предоставлении копий документов, послуживших основанием для направления SMS-сообщений.

На обращение истца ему была предоставлена копия кредитного договора от 8 декабря 2012 года, заключенного между ответчиком и З., а также копия договора залога принадлежащего истцу автомобиля NISSAN TEANA, якобы заключенного между истцом и ответчиком 8 декабря 2012 года.

Между тем истец посчитал, что данный договор не заключал, подпись от его имени в данном договоре выполнена другим лицом.

В то же время, в период с января 2014 года по сентябрь 2014 года истец был вынужден производить погашение кредита по требованию ответчика. Общая сумма внесенных истцом денежных средств составила 184400 руб.

Ссылаясь на изложенные обстоятельства, истец просил признать договор залога автомобиля от 8 декабря 2012 года недействительным по основанию его ничтожности, а также взыскать с ответчика в свою пользу сумму неосновательного обогащения в размере 184400 руб., которые он уплатил в связи с поступающими SMS-сообщениями.

Представитель ответчика АО «Автоградбанк» (прежнее наименование ЗАО «Автоградбанк») иск не признал.

Решением Вахитовского районного суда города Казани Республики Татарстан от 19 августа 2015 года иски требования удовлетворены: договор залога признан недействительным, с Банка взыскано 184000 руб. как неосновательное обогащение.

В апелляционной жалобе представитель АО «Автоградбанк» просил об отмене решения суда, ссылаясь на его незаконность и необоснованность.

Проверив материалы дела, об-

судив доводы, изложенные в апелляционной жалобе, заслушав представителей сторон, судебная коллегия пришла к следующему.

Согласно статье 160 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами.

Как следует из содержания пункта 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей до 1 сентября 2013 года, сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В силу статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей до 1 сентября 2013 года, сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

В соответствии с пунктом 2 статьи 339 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент заключения договора залога, договор о залоге должен быть заключен в письменной форме.

Установлено, что 8 декабря 2012 года между ЗАО «Автоградбанк» (переименовано в АО «Автоградбанк») и З. заключен кредитный договор, в соответствии с которым банк предоставил З. кредит в размере 550000 руб. на срок до 7 декабря 2015 года под 20 % годовых.

По условиям кредитного договора возврат кредита и уплата процентов за пользование кредитом должны производиться заемщиком путем внесения ежемесячных платежей.

Как утверждал представитель ответчика, в целях обеспечения исполнения обязательств заемщика З. по кредитному договору, 8 декабря 2012 года ЗАО «Автоградбанк» заключило с С. договор залога принадлежащего последнему автомобиля марки NISSAN TEANA, в подтверждение чего суду пред-

ставлен договор залога имущества № 32-1699/10 от 8 декабря 2012 года.

Между тем С. факт подписания вышеуказанного договора залога отрицал, указывая на то, что подпись от его имени в договоре залога выполнена другим лицом.

С учетом доводов, приведенных истцом С., определением суда первой инстанции от 26 марта 2015 года по данному делу назначена судебная почерковедческая экспертиза.

Согласно заключению судебной почерковедческой экспертизы № 58 от 14 мая 2015 года, подпись от имени С., расположенная в разделе «залогодатель» в представленном договоре залога имущества № 32-1699/10 от 8 декабря 2012 года, выполнена не С., а другим лицом.

Судебная коллегия, оценив экспертное заключение по правилам, установленным статьей 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, посчитала, что оно отвечает принципам относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств, основания сомневаться в его объективности и достоверности отсутствуют, заключение дано экспертом, имеющим необходимую квалификацию, который был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Поскольку доводы С. о том, что договор залога он не подписывал, подтверждаются вышеприведенным заключением судебной почерковедческой экспертизы, иски требования С. о признании договора залога № 32-1699/10 от 8 декабря 2012 года недействительным являются обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Из материалов дела также следовало, что на основании приходных кассовых ордеров № 379 от 9 января 2014 года; № 487 от 11 февраля 2014 года; № 826 от 11 марта 2014 года; № 811 от 9 апреля 2014 года; № 8 от 13 мая 2014 года; № 281 от 10 июня 2014 года; № 586 от 8 июля 2014 года; № 700 от 8 августа 2014 года; № 775 от 10 сентября 2014 года С. перечислены на счет З., открытый в ЗАО «Автоградбанк», денежные средства на общую сумму 184400 рублей в счет погашения предоставленного З. кредита по кредитному договору № 32-1699.

Ссылаясь на отсутствие фактических правоотношений с ЗАО «Ав-

тоградбанк» и З., которой исполнение обязательства по погашению кредита на него не возлагалось, С. просил взыскать с ответчика сумму неосновательного обогащения в размере 184400 руб.

Судебная коллегия не нашла правовых оснований для удовлетворения указанных требований в силу следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьями 1109 настоящего Кодекса.

В силу пункта 1 статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей до 1 июня 2015 года, исполнение обязательства может быть возложено должником на третье лицо, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа не вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично. В этом случае кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом.

По смыслу данной нормы должник вправе исполнить обязательство, не требующее личного исполнения, самостоятельно или, не запрашивая согласия кредитора, передать исполнение третьему лицу. Праву должника возложить исполнение на третье лицо корреспондирует обязанность кредитора принять соответствующее исполнение. При этом закон не наделяет добросовестного кредитора, не имеющего материального интереса ни в исследовании сложившихся между третьим лицом и должником отношений, ни в установлении мотивов, побудивших должника поручить исполнение своего обязательства другому лицу, полномочиями по проверке того, действительно ли имело место возложение должником исполнения обязательства на третье лицо.

Следовательно, не может быть признано ненадлежащим исполнение добросовестному кредитору, принявшему как причитающееся с

должника предложенное третьим лицом, если кредитор не знал и не мог знать об отсутствии факта возложения исполнения обязательства на предоставившего исполнение лицо, и при этом исполнением не были нарушены права и законные интересы должника.

Поскольку в этом случае исполнение принято кредитором правомерно, к нему не могут быть применены положения статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В данном случае истец продемонстрировал свою осведомленность о характере и условиях возникших между ЗАО «Автоградбанк» и З. обязательств, передал денежные средства в счет исполнения З. обязанностей по кредитному договору. Данные обстоятельства подтверждаются тем, что в платежных поручениях истец указал реквизиты счета заемщика, указал на то, что действует за сторону обязательства — З.

Доказательства того, что принятие кредитором предложенного третьим лицом за З. исполнения привело к нарушению прав и законных интересов З., в материалах дела отсутствуют.

При этом судебная коллегия приняла во внимание пункт 2.8. кредитного договора от 8 декабря 2012 года, которым предусмотрено, что исполнение обязательств по кредитному договору может быть возложено заемщиком на третье лицо.

Также судебная коллегия учитывала, что пунктом 4 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения: денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности.

Поскольку С., осуществляя платеж за третье лицо, знал об отсутствии у него лично обязательств перед банком, оснований для взыскания заявленной в иске в качестве неосновательного обогащения суммы не имеется.

Таким образом, имелись основания только для удовлетворения

требований о признании договора залога недействительным.

Судебная коллегия отказала в удовлетворении исковых требований С. к акционерному обществу «Автоградбанк» о взыскании суммы неосновательного обогащения.

Апелляционное определение по делу № 33-16949/15

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

ЖАЛОБЫ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1. Нарушение правил въезда в РФ образует состав административного правонарушения по части 1 статьи 18.8 КоАП РФ.

Постановлением судьи Азнакаевского городского суда Республики Татарстан от 21 сентября 2015 года гражданин Республики Узбекистан С. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1.1 статьи 18.8 КоАП РФ, и подвергнут административной ответственности в виде административного штрафа в размере 2000 рублей в доход государства с принудительным административным выдворением за пределы Российской Федерации.

В соответствии с частью 1.1 статьи 18.8 КоАП РФ административным правонарушением признается нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, выразившееся в отсутствии документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации, или в случае утраты таких документов в неподаче заявления об их утрате в соответствующий орган либо в уклонении от выезда из Российской Федерации по истечении определенного срока пребывания, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.

21 сентября 2015 года в 9 часов 30 минут выявлено, что С. въехал в Российскую Федерацию 08 марта 2015 года и пребывал на территории РФ до 22 июня 2015 года. 3 июля 2015 года С. повторно въехал в РФ и незаконно находится без миграционного учета, то есть с нарушением режима пребывания.

В силу части 1 статьи 18.8 КоАП РФ административным правонарушением признается нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, выразившееся в нарушении установленных правил въезда в Российскую Федерацию, в нарушении правил миграционного учета, передвижения или порядка выбора места пребывания или жительства, транзитного проезда через территорию Российской Федерации, в неисполнении обязанностей по уведомлению о подтверждении своего проживания в Российской Федерации в случаях, установленных федеральным законом.

В соответствии с частью 1 статьи 5 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее по тексту — закон № 115-ФЗ) срок временного пребывания в Российской Федерации иностранного гражданина, прибывшего в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, не может превышать девяносто суток суммарно в течение каждого периода в сто восемьдесят суток, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом, а также в случае, если такой срок не продлен в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Судья Верховного Суда РТ, рассматривая жалобу на постановление судьи городского суда, установил неправильную квалификацию действий С. и переквалифицировал их на часть 1 статьи 18.8 КоАП РФ.

Действия С. содержат признаки состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 18.8 КоАП РФ, поскольку им нарушены правила въезда в Российскую Федерацию, выразившиеся во въезде на территорию Российской Федерации в нарушение предусмотренного частью 1 статьи 5 Закона № 115-ФЗ суммарного срока пребывания на территории Российской Федерации 90 суток в течение каждого периода в 180 суток.

Дело № 7-965/15

2. Не могут быть признаны административным правонаруше-

нием по части 1 статьи 19.3 КоАП РФ действия, заключающиеся в том, что лицо, зная о противоправности каких-либо действий (бездействия), совершило эти действия.

Постановлением судьи Вахитовского районного суда города Казани от 5 ноября 2015 года Х. признан виновным в совершении административного правонарушения по части 1 статьи 19.3 КоАП РФ, подвергнут административному наказанию в виде административного ареста сроком на 7 суток.

Привлекая Х. к административной ответственности по части 1 статьи 19.3 КоАП РФ, судья районного суда исходил из того, что Х., будучи ранее предупрежденным сотрудником полиции о запрете эксплуатации автомобиля с нанесенными на боковые стекла пленками темного цвета, светопропускание которых не соответствует требованиям технического регламента о безопасности колесных транспортных средств, 4 ноября 2015 года в 11 час. возле дома 2 по улице Площадь Тысячелетия города Казани вновь управлял этим транспортным средством с тонированным боковыми стеклами, не выполнив законное требование сотрудника полиции о запрете эксплуатации автомобиля с подобной неисправностью, тем самым оказал «неповиновение законному требованию сотрудника полиции».

Отменяя постановление и прекращая производство по делу, судья Верховного Суда РТ указал на следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 19.3 КоАП РФ неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, военнослужащего либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а равно воспрепятствование исполнению ими служебных обязанностей — влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток.

Согласно части 3.1 статьи 12.5 КоАП РФ управление транспортным средством, на котором установлены стекла (в том числе покрытые прозрачными цветными

пленками), светопропускание которых не соответствует требованиям технического регламента о безопасности колесных транспортных средств, влечет наложение административного штрафа в размере пятисот рублей.

11 мая 2015 года Х. постановлением уполномоченного лица — инспектора ГИБДД был привлечен к административной ответственности по части 3.1 статьи 12.5 КоАП РФ. При этом, как усматривается из рапорта сотрудника ГИБДД, Х. согласился с вменяемым ему нарушением, тонировочную пленку с боковых стекол автомобиля удалил на месте. Таким образом, Х. устранил неисправность (условие), препятствующую дальнейшей эксплуатации транспортного средства.

Действительно, Х. был предупрежден о недопустимости тонировки стекол автомобиля в дальнейшем, чего он не отрицает.

Однако то, что он нанес цветную тонировочную пленку на боковые стекла автомобиля вновь, управлял автомобилем с такими стеклами вопреки предупреждению уполномоченного лица, не образует состава административного правонарушения по части 1 статьи 19.3 КоАП РФ. Требование сотрудника полиции удалить тонировочную пленку было исполнено и в первом случае 11 мая 2015 года, и во втором — 4 ноября 2015 года в момент выявления правонарушения по части 3.1 статьи 12.5 КоАП РФ.

Не могут быть признаны административным правонарушением по части 1 статьи 19.3 КоАП РФ действия, заключающиеся в том, что лицо, зная о противоправности каких-либо действий (бездействия), совершило эти действия.

Дело № 7-1110/15

3. При назначении наказания ниже низшего предела необходимо следовать положениям пунктов 2.2, 3.2 статьи 4.1 КоАП РФ.

Постановлением руководителя территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в Республике Татарстан № 71Б\2015П от 18 августа 2015 года главный бухгалтер ФКУ ИК-2 УФСИН России по Республике Татарстан А. привлечена к административной ответственности по статье 15.14 КоАП РФ с назначением административного наказания в

виде административного штрафа в размере 20 000 рублей.

Решением судьи Приволжского районного суда города Казани от 28 октября 2015 года постановление изменено, судьей размер штрафа снижен до 8 775 рублей.

Изменяя назначенное А. административное наказание, судья районного суда сослался на положения пункта 2.2 статьи 4.1 КоАП РФ. Однако в рассматриваемом случае эти нормоположения не могли быть применены. Минимальный размер штрафа для должностных лиц по статье 15.14 КоАП РФ составляет 20000 рублей, для назначения же наказания ниже низшего предела этот размер для должностных лиц должен быть не менее 50000 рублей.

Определением судьи Верховного Суда Республики Татарстан решение судьи отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

Дело № 7-2609/15

4. С субъективной стороны часть 2 статьи 12.5 КоАП РФ характеризуется прямым умыслом.

Постановлением начальника ОГИБДД ОМВД России по Нурлатскому району от 17 октября 2015 года М. привлечен к административной ответственности по части 2 статьи 12.5 КоАП РФ в виде административного штрафа в размере 500 рублей.

Решением судьи Нурлатского районного суда Республики Татарстан от 18 ноября 2015 года указанное постановление должностного лица оставлено без изменения, жалоба заявителя — без удовлетворения.

Отменяя постановление и прекращая производство по делу, судья Верховного Суда РТ указал на следующее.

Согласно части 2 статьи 12.5 КоАП РФ управление транспортным средством с заведомо неисправной тормозной системой (за исключением стояночного тормоза), рулевым управлением или сцепным устройством (в составе поезда), влечет наложение административного штрафа в размере пятисот рублей.

Из протокола об административном правонарушении следует, что в 9 часов 45 минут 13 октября 2015 года у дома № 156 по улице Советской города Нурлата М. управлял автомобилем с заведомо неис-

правной тормозной системой.

Привлекая М. к административной ответственности, должностное лицо, с выводами которого согласился и судья районного суда, исходил из доказанности факта совершения им административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.5 КоАП РФ, на основании результатов проверки технического состояния автомобиля, показаний эксперта М.

Вместе с тем из материалов дела следует, что неисправное состояние тормозной системы автомобиля было определено с использованием средств технического диагностирования и отражено в диагностической карте транспортного средства с пометкой «тормозная система не исправна».

Согласно пояснениям свидетеля, проводившего диагностирование автомобиля М., неисправности тормозной системы были выведены на мониторе компьютера.

Материалы дела об административном правонарушении не содержат доказательств, подтверждающих тот факт, что М. было известно о неисправности тормозной системы управляемого им автомобиля.

Между тем выяснение этого вопроса имеет существенное значение для всестороннего, полного и объективного рассмотрения данного дела, поскольку, как следует из содержания диспозиции части 2 статьи 12.5 КоАП РФ об административных правонарушениях, привлечение к административной ответственности по данной норме возможно лишь в том случае, если будет установлено, что лицо управляло транспортным средством, заведомо зная о неисправности тормозной системы.

Таким образом, сведений, объективно свидетельствующих о том, что М. знал о наличии неисправностей тормозной системы либо мог определить их по внешним признакам, в материалах дела не имеется.

Дело № 77-2782/15

5. Вменение в вину новых противоправных действий, не указанных в протоколе об административном правонарушении, в ходе рассмотрения дела уполномоченным лицом невозможно, так как это приводит к ухудшению положения лица, в отношении которого ведется производство по делу

об административном правонарушении.

Постановлением инспектора ДПС ГИБДД Управления МВД по городу Казани от 6 августа 2015 года К. привлечен к административной ответственности по части 1.1 статьи 12.17 КоАП РФ в виде административного штрафа в размере 1500 руб.

Решением начальника УГИБДД МВД по РТ от 18 августа 2015 года действия К. переквалифицированы на часть 4 статьи 12.16 КоАП РФ с сохранением меры ответственности.

Решением судьи Вахитовского районного суда города Казани от 19 ноября 2015 года указанные постановление и решение оставлены без изменения.

В жалобе в Верховный Суд Республики Татарстан К. просил вынесенные по делу постановления отменить, производство по делу прекратить.

Отменяя постановление и прекращая производство по делу, судья Верховного Суда РТ указал на следующее.

Согласно части 1.1 статьи 12.17 КоАП РФ движение транспортных средств по полосе для маршрутных транспортных средств или остановка на указанной полосе в нарушение Правил дорожного движения, за исключением случаев, предусмотренных частями 3–5 статьи 12.15 настоящего Кодекса, и случая, предусмотренного частью 1.2 настоящей статьи, — влечет наложение административного штрафа в размере одной тысячи пятисот рублей.

В соответствии с пунктом 18.2 Правил дорожного движения на дорогах с полосой для маршрутных транспортных средств, обозначенных знаками 5.11, 5.13.1, 5.13.2, 5.14, запрещаются движение и остановка других транспортных средств (за исключением школьных автобусов и транспортных средств, используемых в качестве легкового такси, а также велосипедистов — в случае, если полоса для маршрутных транспортных средств располагается справа) на этой полосе.

В соответствии с протоколом об административном правонарушении К. 6 августа 2015 года 15.15 час. на ул. Островского, 35, г. Казани, управляя автомобилем «Фольксваген», совершил остановку на полосе, предназначенной для движения маршрутных транспортных средств, нарушил пункт 18.2 Правил дорож-

ного движения и совершил административное правонарушение по части 1.1 статьи 12.17 КоАП РФ.

Из постановления инспектора ДПС ГИБДД Управления МВД по городу Казани от 6 августа 2015 года следует, что К. привлечен к ответственности по части 1.1 статьи 12.17 КоАП РФ за нарушение пункта 18.2 Правил дорожного движения за то, что, управляя автомобилем, двигался по полосе, предназначенной для движения маршрутных транспортных средств.

Как видно из материалов дела, К. управлял автомобилем, на который выдано разрешение на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковыми такси, осуществлял трудовую деятельность в соответствии с имеющимся разрешением.

Таким образом, на К. положения пункта 18.2 Правил дорожного движения не распространяются, он, как водитель такси, имеет право на движение по полосе и остановку на полосе, предназначенной для движения маршрутных транспортных средств, его действия не образуют состава административного правонарушения по части 1.1 статьи 12.17 КоАП РФ.

Решением начальника УГИБДД МВД по РТ от 18 августа 2015 года постановление инспектора ДПС ГИБДД Управления МВД по городу Казани от 6 августа 2015 года изменено, действия К. переквалифицированы на часть 4 статьи 12.16 КоАП РФ.

Но согласно статье 30.7 КоАП РФ по результатам рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении выносятся одно из следующих решений:

2) об изменении постановления, если при этом не усиливается административное наказание или иным образом не ухудшается положение лица, в отношении которого вынесено постановление.

Согласно части 4 статьи 12.16 КоАП РФ несоблюдение требований, предписанных дорожными знаками или разметкой проезжей части дороги, запрещающими остановку или стоянку транспортных средств, за исключением случая, предусмотренного частью 5 настоящей статьи, — влечет наложение административного штрафа в размере одной тысячи пятисот рублей.

Вышестоящее должностное лицо выдвинуло против К. новое обвинение, вменив ему нарушение требований дорожного знака 3.27 «Остановка запрещена», чего не было в объеме обвинения, содержащегося в протоколе об административном правонарушении; производство по делу об административном правонарушении возбуждалось по иному событию правонарушения — «остановка на полосе, предназначенной для движения маршрутных транспортных средств».

Своим актом вышестоящее должностное лицо ухудшило положение К., что прямо противоречит положениям статьи 30.17 КоАП РФ. Дело № 77-2762/15

6. Срок давности привлечения к административной ответственности по делам в области градостроительной деятельности составляет один год со дня совершения административного правонарушения.

Постановлением № 352-01 исполняющего обязанности первого заместителя начальника Инспекции государственного строительного надзора Республики Татарстан Г. (далее — заявитель) от 09 июля 2015 г. должностное лицо — директор ООО «Спорт-Хаус» К. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.9.5 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде штрафа в размере 20000 руб.

Решением судьи Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 14 октября 2015 г., принятым по жалобе должностного лица К., вышеуказанное постановление отменено, производство по делу прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности.

Отменяя постановление и направляя дело на новое рассмотрение, судья Верховного Суда РТ указал на следующее.

Из материалов дела усматривается, что 07 мая 2015 г. МКУ «Управление градостроительных разрешений города Казани» установлено, что в нарушение требований ст.51 ГК РФ ведется строительство объекта по адресу: г. Казань, Ново-Савиновский район, на территории, прилегающей к д. № 43 на

ул. Адоратского, без полученного в установленном законом порядке разрешения на строительство, допущенное должностным лицом директором ООО «Спорт-Хаус» К.

Отменяя постановление, судья районного суда исходил из того, что дело об административном правонарушении было рассмотрено в отсутствие К. и данных о его надлежащем извещении о времени и месте рассмотрения дела.

Указанные обстоятельства, по мнению судьи районного суда, явились существенным нарушением процессуальных требований КоАП РФ, что не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть настоящее дело и в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ влечет безусловную отмену обжалуемого постановления.

Прекращая производство по делу, судья районного суда указал, что поскольку срок давности привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 9.5 КоАП РФ составляет 2 месяца со дня выявления административного правонарушения, а протокол об административном правонарушении по ч. 1 ст. 9.5 КоАП РФ в отношении К. составлен 16 июня 2015 г., то, соответственно, ко времени рассмотрения дела об административном правонарушении двухмесячный срок давности привлечения К. к административной ответственности по ч.1 ст. 9.5 КоАП РФ истек.

Однако выводы судьи об истечении сроков давности привлечения К. к административной ответственности основаны на неверном толковании нормы права.

Согласно ч.1 ст. 4.5 КоАП РФ давность привлечения к административной ответственности по делам о градостроительной деятельности составляет один год со дня совершения административного правонарушения.

Дело № 77-2814/15

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пояснение.

В анализируемый период в апелляционном порядке продолжали рассматриваться дела, разрешенные

судом первой инстанции по правилам гражданского судопроизводства. К концу 2015 года на апелляционном рассмотрении были уже дела и материалы, рассмотренные в соответствии с Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ).

Учитывая отсутствие актуального правоприменения, а также адаптированных к новой процессуальной отрасли постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, при возникновении спорных вопросов и коллизий суды в ряде случаев руководствовались ранее сложившейся практикой рассмотрения дел в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (ГПК РФ), ориентировались на общие принципы судопроизводства. Данный подход представляется обоснованным далеко не всегда, поскольку в результате апелляционного рассмотрения таких дел и материалов были выявлены процессуальные ошибки, не связанные с пробелами в законодательстве и недостаточной правоприменительной практикой, а являющиеся следствием неправильного толкования и некорректного применения правовых предписаний КАС РФ.

17 ноября 2015 года было принято постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», в котором учтены особенности рассмотрения отдельных категорий дел, связанных с оспариванием действий (бездействия) и постановлений должностных лиц службы судебных приставов, а также иных дел, возникающих из правоотношений в ходе исполнительного производства. Разъяснения, которые содержатся в данном постановлении, даны с учетом особенностей ГПК РФ, КАС РФ и АПК РФ и существенным образом повлияли на корректировку судебной практики.

7. Вопросы применения норм процессуального права на стадии принятия административного искового заявления.

7.1 В связи с введением в действие КАС РФ произошло разделение процессуальных направлений.

В этой связи обострилась проблема определения вида судопроизводства на стадии принятия процессуального обращения. Основные процессуальные ошибки на этой стадии связаны либо с некорректным указанием на вид судопроизводства для изначально правильно поданного административного искового заявления (заявления), либо с неправильным восприятием судьей предмета иска в качестве требований административного искового характера.

С. обратилась в суд с заявлением об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя Бугульминского районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан (далее — Бугульминский РОСП), которые осуществлялись в процессе сноса гаража заявителя.

Судебным приставом-исполнителем М. были изъяты личные вещи заявителя для последующей реализации, а именно 2 шипованные автомобильные покрышки и чемоданчик с гаечными ключами.

Указанные действия были осуществлены без описи.

На основании изложенного административный истец просил признать действия судебного пристава-исполнителя Бугульминского РОСП по изъятию личных вещей С. без описи незаконными, обязать судебного пристава-исполнителя возвратить изъятые вещи.

Определением судьи Бугульминского городского суда от 20 августа 2015 года в принятии заявления С. было отказано в связи с тем, что данное заявление рассматривается в порядке уголовного судопроизводства.

Указанное определение было отменено по следующим основаниям.

Из заявления С. следует, что она выражает несогласие с действиями должностного лица — судебного пристава-исполнителя, осуществленными в рамках исполнительного производства, в результате которых были нарушены имущественные права заявителя, С. также указывает на конкретные процессуальные нарушения, допущенные судебным приставом-исполнителем при осуществлении исполнительных действий, а именно: изъятие имущества должника без описи. Вопрос о привлечении должностного

лица к уголовной ответственности перед судом при этом не ставился.

Дело № 33-14706/2015

7.2 Садоводческое некоммерческое товарищество «Солнечный», дачное некоммерческое товарищество «Родник», некоммерческое садоводческое товарищество «Дубок», садоводческое некоммерческое товарищество «Восход-1» обратились в суд с иском заявлением к Управлению Росреестра по Республике Татарстан о признании территорий входящими в состав Высокогорского муниципального района Красносельского сельского поселения Республики Татарстан.

Определением судьи Приволжского районного суда города Казани от 18 сентября 2015 года было отказано в принятии административного искового заявления ввиду того, что имеет место спор о праве, и с указанием на необходимость обращения в порядке гражданского судопроизводства.

На данное определение истцами была подана частная жалоба, в которой указано, что заявление изначально носило характер искового, а не административного, и было подано в порядке гражданского судопроизводства.

Отменяя определение, судебная коллегия исходила из того, что заявление изначально подано как исковое, процессуальные действия с ним должны были проводиться в соответствии с положениями ГПК РФ. Ошибочное восприятие судебного обращения в качестве административного искового заявления повлекло принятие процессуально неправильного определения в порядке, установленным КАС РФ.

Дело № 33а-16794/2015

7.3 Имели место случаи отказа в принятии административного искового заявления по другим основаниям.

С. обратилась в суд с заявлением о признании незаконным бездействия судебных приставов-исполнителей Нижнекамского районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан (далее Нижнекамский РОСП) — предшественников судебного пристава-исполнителя Н., на-

чальника отдела-старшего судебного пристава Х., а также бездействия судебного пристава-исполнителя Н. по исполнительному производству 1020/07/41/16 в срок до 23 июля 2015 года в отношении должника Д.

В принятии заявления в части признания незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя Н. было отказано ввиду того, что решением суда от 16 февраля 2015 года бездействия судебного пристава-исполнителя Н. уже было признано незаконным.

С таким определением С. не согласилась, в частной жалобе ставила вопрос о его отмене, поскольку указанным решением не охватывается весь период бездействия судебного пристава-исполнителя, указанный в заявлении — до 23 июля 2015 года. В указанный период каких-либо действий, которые привели бы к исполнению решения суда, судебным приставом-исполнителем предпринято не было.

Постановляя определение, судья не учел следующего.

В силу пункта 4 части 1 статьи 128 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, судья отказывает в принятии административного искового заявления в случае, если имеется вступившее в законную силу решение суда по административному спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, определение суда о прекращении производства по данному административному делу в связи с принятием отказа административного истца от административного иска, утверждением соглашения о примирении сторон или имеется определение суда об отказе в принятии административного искового заявления.

Аналогичное правило содержится в пункте 2 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Из смысла указанной нормы процессуального права следует, что тождественность требований определяется одновременным совпадением сторон (круга лиц), предмета (материально-правового требования истца к ответчику) и основания иска (обстоятельств, на которых истец основывает свое требование к ответчику). Если хотя бы один из названных элементов меняется,

спор не будет тождественным.

Для применения судом указанного правового положения ему необходимо установить совокупность приведенных элементов. Между тем из содержания обжалуемого определения, равно как из материалов дела, со всей очевидностью не усматривается, что данная совокупность элементов имеет место. Копия решения суда от 16 февраля 2015 года, на которое сослался судья, в деле также отсутствует.

С учетом изложенного судебная коллегия отменила определение судьи Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 24 июля 2015 года.

Дело № 33-15158/2015

8. Рассмотрение дела в отсутствие заинтересованных лиц.

8.1 Согласно пункту 2 части 1 статьи 310 КАС РФ решения суда первой инстанции подлежат безусловной отмене в случае рассмотрения административного дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания. Пунктом 4 этой же статьи аналогичные последствия установлены в случае принятия судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в административном деле.

В силу пункта 3 статьи 309 КАС РФ по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе отменить решение суда и направить административное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в случае, если административное дело было рассмотрено судом в незаконном составе, или если административное дело рассмотрено в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, или если судом был разрешен вопрос о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в административном деле.

В отличие от положений части 5 статьи 330 ГПК РФ, КАС РФ не предусматривает перехода в таких случаях на полное рассмотрение дела без учета особенностей производства в суде апелляционной инстанции, устанавливая порядок

передачи дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Тем не менее, продолжают иметь место случаи рассмотрения административных дел как в отсутствие лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом, так и без привлечения лиц, чьи права и обязанности затронуты решением.

С. обратился в суд с заявлением о признании незаконными решения Управления Федеральной миграционной службы России по городу Москве (далее — УФМС по городу Москве) от 18 февраля 2014 года о неразрешении въезда в Российскую Федерацию и решения Управления Федеральной миграционной службы России по Республике Татарстан (далее — УФМС по Республике Татарстан) от 31 октября 2014 года об отказе в выдаче вида на жительство в Российской Федерации.

Решением Вахитовского районного суда города Казани от 16 апреля 2015 года отказано в удовлетворении заявления.

С решением суда не согласился С., в апелляционной жалобе ставит вопрос о его отмене.

Вместе с тем из материалов дела усматривается, что 16 апреля 2015 года состоялось предварительное судебное заседание по данному делу, назначенное на 15 часов 00 минут. О времени и месте судебного заседания лица, участвующие в деле, были извещены, о чем имеется расписка об отложении рассмотрения дела от 12 марта 2015 года, согласно которой уведомлены административный истец и представитель УФМС по Республике Татарстан. В адрес УФМС по городу Москве направлено судебное извещение о назначении судебного заседания на 16 апреля 2015 года на 15 часов 00 минут. В указанное время в судебное заседание явились и участвовали в деле С. и его представитель, представитель УФМС по Республике Татарстан. Представитель УФМС по городу Москве в судебное заседание не явился.

Предварительное судебное заседание, назначенное на 16 апреля 2015 года на 15 часов 00 минут, было закрыто в 15 часов 15 минут. При этом судом вынесено определение о назначении рассмотрения дела по существу на 16 апреля 2015 года на 15 часов 15 минут. О времени и месте судебного заседания

лица, не присутствовавшие в предварительном судебном заседании, не извещались, сведений о том, что им было известно о назначении судебного заседания по делу, в материалах дела не имеется.

Поскольку суд апелляционной инстанции не связан при рассмотрении дела доводами апелляционной жалобы и полномочен рассмотреть дело в полном объеме, в том числе дать оценку обстоятельствам, которые связаны с безусловными основаниями для отмены судебного акта суда первой инстанции, судебная коллегия сочла, что по данному административному делу имело место неизвещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания, назначенного на 15 часов 15 минут 16 апреля 2015 года. В силу прямого указания процессуального закона несоблюдение данного требования влечет отмену решения суда с направлением дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение. При этом отсутствие выражения позиции неизвещенного лица по данному вопросу препятствием для такого процессуального действия не является.

На этом основании решение было отменено, административное дело направлено в Вахитовский районный суд города Казани на новое рассмотрение.

Дело № 33-14950/2015

8.2 Б. обратилась в суд с заявлением о признании незаконными действий ОГИБДД Управления МВД России по городу Набережные Челны.

В обосновании заявленных требований указано, что в производстве Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан находится гражданское дело № 2-13022/2014 по иску Б. к Б., К., ООО «Спецреализация» о разделе совместно нажитого имущества, признании торгов и договора купли-продажи недействительными.

Определением судьи от 25 июля 2014 года в обеспечении указанного иска наложен запрет на регистрационные действия в отношении спорного транспортного средства, который определен тем же судьей от 12 января 2015 года отменен.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 12 марта 2015 года определение су-

дьи от 12 января 2015 года отменено с разрешением вопроса по существу, запрет на регистрационные действия в отношении транспортного средства восстановлен.

Заявителю стало известно, что спорный автомобиль продан и переоформлен на другое лицо, в связи с чем она обратилась с заявлением к начальнику ОГИБДД Управления МВД России по городу Набережные Челны о проверке законности перерегистрации спорного автомобиля.

В ответ на заявление ОГИБДД Управления МВД России по городу Набережные Челны направил заявителю копию документов, послуживших основанием для совершения регистрационных действий в отношении автомобиля, среди которых нет каких-либо документов, подтверждающих снятие запрета на регистрационные действия в отношении спорного транспортного средства.

В связи с изложенным заявитель просил признать незаконными регистрационные действия ОГИБДД Управления МВД России по городу Набережные Челны в отношении автомобиля «Infiniti FX 35», 2007 года выпуска, и восстановить регистрацию указанного автомобиля на имя Б.

Решением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 7 августа 2015 года заявленные требования удовлетворены.

С решением суда не согласился К., в апелляционной жалобе ставил вопрос о его отмене.

В обоснование указывал, что в резолютивной части обжалуемого решения указано, что признано незаконным совершение регистрационных действий от 18 мая 2015 года в отношении спорного автомобиля. С 25 августа 2014 года законным собственником автомобиля являлся К. 22 июля 2015 года по договору купли-продажи автомобиль К. был продан Т. В настоящее время, по доводам апелляционной жалобы, законным собственником автомобиля является Т., за которым регистрация на автомобиль прекращена. В нарушение процессуальных норм судом первой инстанции также не был привлечен Т., являющийся собственником автомобиля на момент вынесения оспариваемого решения.

Принимая решение об удовлетворении заявленных требований,

суд первой инстанции пришел к выводу о том, что регистрационные действия в отношении спорного автомобиля являются незаконными, так как на момент обращения К. за регистрацией в отношении автомобиля «Infiniti FX 35», 2007 года выпуска, имелся запрет на совершение регистрационных действий.

Вместе с тем, как следует из материалов дела и указывается в мотивировочной части оспариваемого решения суда, К. был передан спорный автомобиль по договору купли-продажи арестованного имущества от 25 августа 2014 года. На данные обстоятельства также ссылался административный истец в заявлении. При этом административным истцом в первоначально поданном заявлении К. в качестве заинтересованного лица не указан.

Пунктом 3 части 2 статьи 135 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации к полномочиям суда первой инстанции при подготовке административного дела к судебному разбирательству, в том числе, отнесено разрешение вопроса о вступлении в административное дело других административных истцов, административных ответчиков и заинтересованных лиц, а также вопрос о замене ненадлежащего административного ответчика. Аналогичные полномочия суда предусмотрены пунктом 4 части 1 статьи 150 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При оценке заявления и приложенных к нему документов судебная коллегия усмотрела, что спорный автомобиль выбыл из владения Б., и передан К. по договору купли-продажи, то есть последним известным собственником и правообладателем спорного автомобиля является К. Таким образом, при разрешении вопроса по существу по заявленным требованиям непосредственно затрагиваются права К. Суду также необходимо разрешать вопрос о возможности участия в деле иных лиц, чьи права очевидно затрагиваются решением суда.

Судом первой инстанции данные обстоятельства во внимание приняты не были, к участию в деле заинтересованные лица привлечены не были, решение было принято без их извещения, что привело к лишению возможности защиты своих прав и интересов.

Указанные судебной коллегией обстоятельства явились безусловным основанием для отмены решения суда и направления административного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Дело № 33-15055/2015

9. Несоблюдение требований о подтверждении полномочий и квалификации представителя при обжаловании судебных актов.

На основании части 2 статьи 299 КАС РФ апелляционная жалоба подписывается лицом, ее подающим, или его представителем. К апелляционной жалобе, поданной представителем, должны быть приложены документ, удостоверяющий полномочия представителя, а также иные документы, указанные в части 3 статьи 55 настоящего Кодекса, если они отсутствуют в деле.

В соответствии с частями 1 и 3 статьи 55 КАС РФ представителями в суде по административным делам могут быть лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование. Представители должны представить суду документы о своем образовании, а также документы, удостоверяющие их статус и полномочия.

Согласно положениям частей 1 и 2 статьи 300 КАС РФ при подаче апелляционных жалобы, представления, не соответствующих требованиям, предусмотренным пунктами 2–4 части 1, частями 2–6 статьи 299 настоящего Кодекса, судья не позднее чем через пять дней со дня поступления жалобы выносит определение, которым оставляет жалобу без движения и назначает лицу, подавшему жалобу, представление, разумный срок для устранения недостатков жалобы, представления с учетом характера таких недостатков, а также места жительства или места нахождения лица, подавшего жалобу. В случае, если лицо, подавшее апелляционную жалобу, представление, выполнит в установленный срок указания, содержащиеся в определении судьи, жалоба, представление считаются поданными в день первоначального поступления их в суд.

В силу пункта 1 части 1 статьи 301 КАС РФ апелляционная жалоба возвращается лицу, подавшему жалобу, если она подана лицом, не имеющим права на обращение в суд апелляционной инстанции.

На основании пункта 5 статьи 309 КАС РФ по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе оставить апелляционные жалобу, представление без рассмотрения по существу при наличии оснований, предусмотренных частью 1 статьи 301 настоящего Кодекса.

Указанное квалификационное требование к специальности представителя распространяется как на первоначальное обращение в суд, так и на последующее обжалование судебных актов. Однако это требование судами выполнялось не всегда, что приводило в апелляционной инстанции к тем процессуальным последствиям, которые установлены статьей 309 КАС РФ.

Товарищество собственников жилья обратилось в суд с заявлением о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя Вахитовского районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан, связанных с оценкой имущества должника.

Решением Вахитовского районного суда города Казани от 21 августа 2015 года в удовлетворении заявленных требований было отказано.

На данное решение представителем по доверенности товарищества собственников жилья — М. была подана апелляционная жалоба, датированная 21 сентября 2015 года.

Апелляционная жалоба оставлена без движения на основании определения судьи от 25 сентября 2015 года ввиду отсутствия в ней основания, по которым апеллянт считает решение суда неправильным, и копий по числу лиц, участвующих в деле.

30 сентября 2015 года была подана апелляционная жалоба, в которой недостатки исправлены и которая подписана лицом, уполномоченным действовать без дове-

ренности от имени юридического лица — председателем правления З.

Между тем данная апелляционная жалоба не могла быть рассмотрена судебной коллегией по существу.

Из материалов дела следовало, что апелляционная жалоба на решение Вахитовского районного суда города Казани от 21 августа 2015 года была подана представителем товарищества собственников жилья — М. Жалоба направлена в суд после вступления в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, следовательно, при ее подаче должны соблюдаться процессуальные правила, установленные для данной категории дел на момент совершения соответствующего процессуального действия. К апелляционной жалобе была приложена доверенность, подтверждающая полномочия представителя по обжалованию судебных актов. Однако копия документа, подтверждающего наличие у представителя высшего юридического образования, не представлена. Из материалов дела также не усматривалось, что имеются документы, подтверждающие соответствующее образование у представителя.

Таким образом, по смыслу вышеприведенных положений процессуального законодательства, М. не подтвердил в порядке, установленном процессуальным законом, наличие у него права на подачу апелляционной жалобы, поскольку не приложил к ней копию документа о высшем юридическом образовании.

Апелляционная жалоба, поданная 30 сентября 2015 года и подписанная председателем правления товарищества собственников жилья — З., направлена в суд за пределами срока на обжалование. Ходатайства о восстановлении срока жалоба не содержит. Данный вопрос судом не разрешался.

На этом основании апелляционная жалоба, поданная представителем по доверенности товарищества собственников жилья — М. на решение Вахитовского районного суда города Казани от 21 августа 2015 года, оставлена без рассмотрения по существу, дело возвращено в суд первой инстанции.

Дело № 33а-16613/2015

УЧАСТИЕ ОМБУДСМЕНОВ В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Ф.Г. Хуснутдинов, председатель Конституционного суда Республики Татарстан,
заслуженный юрист Республики Татарстан

В настоящее время в юридической науке и практике повышенное внимание уделяется определению компетенции омбудсменов по реализации возложенных на них правозащитных функций. Омбудсмены играют важную роль и в конституционном судебном процессе.

Изначально институт омбудсмента появился в зарубежных странах как форма контроля публичной администрации, и в его компетенцию входило лишь рассмотрение жалоб граждан на действия и решения должностных лиц, а также расследование случаев ненадлежащего администрирования. В связи с чем главная цель его деятельности состояла в улучшении административного управления и его прямое участие в судебном процессе не предусматривалось.

Анализ конституций и законов об омбудсменах в зарубежных государствах показывает, что вплоть до конца XX в. ни один классический омбудсмен не имел прямой компетенции защиты прав человека¹. Рассмотрение жалоб граждан традиционно проводилось в контексте ненадлежащего администрирования. К примеру, Закон о Посреднике Французской Республики определяет компетенцию омбудсмента, который, являясь независимым органом власти, принимает жалобы, касающиеся государственных учреждений, местных властей, публичных организаций и всяких других организаций, ответственных за службу всему обществу, в сфере их действий по отношению к обществу. Вне сферы компетенции французского медиатора находятся суды².

Так, законодательство об омбудсменах Великобритании ставит на

первый план деятельность по рассмотрению жалоб и не содержит норм, непосредственно наделяющих омбудсменов полномочиями по совершенствованию законодательства. Задача омбудсменов Соединенного Королевства и Республики Ирландия ограничивается исключительно совершенствованием административной практики³.

Начиная с середины XX в. институт омбудсмента стал рассматриваться как неременный атрибут демократического государства, что привело к его массовому распространению в самых разных правовых системах на всех континентах. Под воздействием глобализации происходит изменение концепции института омбудсмента: из органа контроля за администрацией он превращается в правозащитный институт. В отличие от классического института, современные омбудсмены являются многофункциональными государственными институтами, содействующими реализации общепризнанных принципов и норм по правам человека

на внутригосударственном уровне, развитию международного и регионального сотрудничества по правам человека, играют профилактическую роль в предотвращении нарушений конституционных прав, в том числе и посредством участия в судебном процессе.

Российским аналогом института омбудсмента является институт уполномоченного по правам человека. Как известно, омбудсмен — это независимый, персонифицированный орган, обладающий высоким авторитетом, призванный рассматривать жалобы на злоупотребления бюрократического аппарата при отсутствии властных полномочий, используя силу убеждения, придание делу гласности, дачу рекомендаций, основанных на правовых нормах, нормах морали и идеалах справедливости.

На сегодняшний день этот институт государственной защиты прав человека образован во всех субъектах Российской Федерации, включая и Республику Татарстан.

В Республике Татарстан институт уполномоченного по правам человека играет особую роль в защите прав и свобод человека и гражданина в конституционном судебном процессе. Закон Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан»¹ (статья 81) наделяет Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан правом на обращение в Конституционный суд Республики Татарстан с запросом о проверке конституционности законов Республики Татарстан и иных нормативных правовых актов. Одним из подобных ярких примеров является запрос Уполномоченного

¹ Чуксина В.В. Внесудебная защита прав человека: пост-омбудсмен институты // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 6. С. 33 — 34.

² Колобова Т.В. Современное понимание института омбудсмента в России и зарубежных странах // Омбудсмен. 2013. № 1. С. 60 — 64.

³ Колобова Т.В. Современное понимание института омбудсмента в России и зарубежных странах // Омбудсмен. 2013. № 1. С. 60 — 64.

по правам человека в Республике Татарстан в Конституционный суд Республики Татарстан о проверке конституционности отдельных предписаний пункта 2.2.1.5 Положения об организации деятельности станции скорой и неотложной медицинской помощи и пункта 2.2.1.5 Положения об организации деятельности отделения скорой медицинской помощи, утвержденных приказом Министерства здравоохранения Республики Татарстан от 7 августа 2000 года № 694 «О совершенствовании организации скорой медицинской помощи населению Республики Татарстан». Оспариваемыми пунктами Положений было установлено, что одной из задач станции скорой и неотложной медицинской помощи и отделения скорой медицинской помощи в режиме повседневной работы являются перевозки (по заявке медицинских работников) пострадавших, рожениц и больных, в том числе и инфекционных, нуждающихся в экстренной стационарной помощи. Вместе с тем межбольничные перевозки в рабочие дни и часы станцией (отделением) скорой медицинской помощи не осуществляются.

Согласно мнению омбудсмена, отраженному в запросе, проблемным аспектом правоприменения, главным аргументом неконституционности являлось нарушение принципа определенности законодательства, предусматривающего доверие граждан к государству и праву. В своем запросе Уполномоченный по правам человека в Республике Татарстан указывал, что к нему обратилась гражданка с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод, из содержания которой следует, что сотрудники скорой медицинской помощи, ссылаясь на нормы пункта 2.2.1.5 Положения об организации деятельности станции скорой и неотложной медицинской помощи и пункта 2.2.1.5 Положения об организации деятельности отделения скорой медицинской помощи, отказались принять вызов на перевозку её сына из одного медицинского учреждения

в другое. По мнению обратившейся гражданки, это повлекло неоказание своевременной медицинской помощи больному и привело к его смерти.

Рассмотрев данное дело, Конституционный суд Республики Татарстан постановил признать Положение об организации деятельности станции скорой и неотложной медицинской помощи и Положение об организации деятельности отделения скорой медицинской помощи, утвержденные приказом Министерства здравоохранения Республики Татарстан от 7 августа 2000 года № 694 «О совершенствовании организации скорой медицинской помощи населению Республики Татарстан», в полном объеме не соответствующими статье 24 (часть третья) Конституции Республики Татарстан, поскольку они не были опубликованы официально для всеобщего сведения². Устранением выявленного проблемного аспекта и в целях исполнения указанного постановления Конституционного суда Республики Татарстан нормативным правовым актом Министерства здравоохранения Республики Татарстан противоречащие нормы были признаны утратившими силу³.

Выявляя проблемные аспекты нормативного правового регулирования механизма защиты прав граждан, российский омбудсмен, участвуя в судебном процессе, способствует совершенствованию законодательства посредством инициирования утраты юридической силы правоположения, признанного судом неконституционным.

Особое внимание в Республике Татарстан уделяется также участию Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан, обеспечивающего гарантии государственной защиты прав и интересов ребенка, в том числе и посредством конституционного судопроизводства. Важнейшим условием правовой защищенности ребенка выступает качественное законодательство. Несовершенство действующих законов, отсутствие необходимых законодательных актов,

противоречивость и нестабильность системы законодательства, регулирующей сферу детства, являются факторами, создающими в современных условиях угрозу правовой безопасности детей. В этой связи Закон Республики Татарстан «Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Татарстан»⁴ (пункт 9 части 1 статьи 12) наделяет Уполномоченного по правам ребенка правом присутствовать на заседаниях Конституционного суда Республики Татарстан.

Назначение института Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан заключается в том, чтобы обеспечить защищенность прав детей.

Главная цель присутствия Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан на заседаниях Конституционного суда Республики Татарстан — обеспечение реализации субъективных прав и охраняемых законом интересов детей.

В качестве примера можно привести участие Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан в судебном заседании Конституционного суда Республики Татарстан в связи с жалобой граждан по делу о проверке конституционности пункта 3 Положения об организации перевозок учащихся Республики Татарстан автобусами, специально предназначенными для перевозки детей, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 3 августа 2006 года № 400 «О мерах по эффективному использованию школьных автобусов в Республике Татарстан», а также пунктов 2.3 и 2.5 Положения об открытии школьного автобусного маршрута, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 3 августа 2010 года № 615¹.

Мнение Уполномоченного по правам ребенка, высказанное в судебном процессе, было учтено судом при вынесении правозащитной рекомендации законодателю по совершенствованию правового регулирования порядка обеспечения безопасной перевозки учащихся.

¹ Закон Республики Татарстан от 22.12.1992 № 1708-ХП (ред. от 26.03.2016) «О Конституционном суде Республики Татарстан» // Республика Татарстан, № 240, 28.11.1998

² Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 21.02.2012 № 47-П «По делу о проверке конституционности пункта 2.2.1.5 Положения об организации деятельности станции скорой и неотложной медицинской помощи и пункта 2.2.1.5 Положения об организации деятельности отделения скорой медицинской помощи, утвержденных приказом Министерства здравоохранения Республики Татарстан от 7 августа 2000 года № 694 «О совершенствовании организации скорой медицинской помощи населению Республики Татарстан», в связи с запросом Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан» // Республика Татарстан, № 49, 16.03.2012

³ Приказ Министерства здравоохранения Республики Татарстан от 30.12.2011 № 1875 «О признании утратившим силу приказа Министерства здравоохранения РТ от 07.08.2000 № 694» // КонсультантПлюс, 2016.

⁴ Закон Республики Татарстан от 01.08.2011 № 59-ЗРТ (ред. от 12.06.2014) «Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Татарстан» // Ведомости Государственного Совета Татарстана, № 8, август (1 часть), 2011, ст. 965

Современный процесс развития системы конституционного правосудия представляет собой ряд этапов последовательного развития конституционного права граждан на судебную защиту. В связи с этим хочется отметить, что для определенного этапа развития общества характерен свойственный только ему механизм осуществления правосудия.

Так, в частности, защита прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности также гарантирована широким спектром правозащитных механизмов, в том числе и посредством конституционного судопроизводства.

Защита прав предпринимателей посредством конституционного судопроизводства может осуществляться с использованием всех процедур, однако важнейшее значение для предпринимателей имеет использование возможностей, заложенных:

- 1) в процедуре рассмотрения жалоб на нарушение конституционных прав и свобод;
- 2) в процедуре рассмотрения дел о конституционности закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, по запросам судов.

Анализ российского законодательства свидетельствует об устойчивой тенденции расширения альтернативных судебных способов разрешения правовых споров между субъектами экономической деятельности, что, как представляется, отвечает современному развитию экономических отношений.

Участие Уполномоченного при Президенте Республики Татарстан по защите прав предпринимателей в конституционном судебном процессе представляет собой реализацию механизма защиты прав субъектов предпринимательской деятельности. Поэтому одним из способов осуществления правозащитной функции Уполномоченного при Президенте Республики Татарстан по защите прав предпринимателей является его участие в конституционном процессе, который согласно Закону Республики Татарстан «Об Уполномоченном при Президенте

Республики Татарстан по защите прав предпринимателей»² (часть 3 статьи 8) наделяется таким правом.

Вместе с тем правовая природа участия Уполномоченного при Президенте Республики Татарстан по защите прав предпринимателей в конституционном процессе ограничена рамками выполняемой функции социального контроля за деятельностью институтов власти.

В силу этого законодательство наделяет Уполномоченного при Президенте Республики Татарстан по защите прав предпринимателей объемом процессуальных прав и обязанностей. Привлечение его в судебный процесс возможно как по ходатайству стороны, так и по инициативе суда.

Исходя из существа института Уполномоченного при Президенте Республики Татарстан по защите прав предпринимателей, рассматриваемого нами как одно из средств защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, предъявление стороной ходатайства о привлечении Уполномоченного в судебный процесс следует рассматривать как один из способов обращения к нему в целях контроля за действиями органов публичного управления.

На сегодняшний день нам представляется необходимым отметить некоторые проблемные аспекты участия уполномоченных по правам ребенка и по защите прав предпринимателей в конституционном процессе. В связи с тем, что на законодательном уровне не предусмотрена возможность их непосредственного обращения в конституционные (уставные) суды, возникают сложности в эффективности защиты прав и свобод граждан, обратившихся к ним за помощью. Так, к примеру, не совсем ясны юридические последствия обращений граждан к уполномоченным за защитой своих нарушенных прав законами и иными нормативными правовыми актами, противоречащими Конституции.

В целях совершенствования форм участия уполномоченных по правам ребенка и по защите прав предпринимателей в конституционном процессе полагаем необходимым на за-

конодательном уровне субъектов Российской Федерации определить их роль и полномочия — прежде всего возможность их непосредственного обращения в конституционные (уставные) суды с запросом о соответствии нормативных правовых актов конституции (уставу) субъекта.

Создание целостного правового регулирования, отражающего специфику непосредственного обращения уполномоченных по правам человека, по правам ребенка и по защите прав предпринимателей в Конституционный суд как на федеральном, так и на региональном уровне должно упростить процедуру конституционного судопроизводства. Кроме того, законодательное закрепление процедуры непосредственного обращения омбудсменов в конституционные (уставные) суды создаст предпосылки для определения более действенного механизма защиты прав и свобод граждан, а также предопределил позитивную роль в правозащитном процессе в субъектах Российской Федерации.

Дальнейшее совершенствование механизма правового регулирования участия региональных омбудсменов в конституционном судебном процессе будет приводить к поиску новых возможностей их участия в защите прав и свобод граждан. Приведенный анализ практической деятельности региональных омбудсменов по защите прав и свобод посредством конституционного судопроизводства свидетельствует о наличии в государстве и праве тенденций, направленных на расширение свободы прав участников конституционного судопроизводства.

С учетом изложенного совершенствование системы института уполномоченных — объективная необходимость, позволяющая осуществлять независимый специализированный контроль государства за деятельностью в сфере защиты прав и свобод человека. Провозглашение полной независимости в работе уполномоченных не должно оставаться декларацией, а требует корректировки федерального и регионального законодательства.

¹ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 19.04.2016 № 67-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 Положения об организации перевозок учащихся Республики Татарстан автобусами, специально предназначенными для перевозки детей, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 3 августа 2006 года № 400 «О мерах по эффективному использованию школьных автобусов в Республике Татарстан», а также пунктов 2.3 и 2.5 Положения об открытии школьного автобусного маршрута, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 3 августа 2010 года № 615» // Республика Татарстан, № 64, 07.05.2016

² Закон Республики Татарстан от 05.07.2013 № 54-ЗРТ «Об Уполномоченном при Президенте Республики Татарстан по защите прав предпринимателей» // Ведомости Государственного Совета Татарстана, № 7, июль, 2013, ст. 963

ВСЕРОССИЙСКИЕ СУДЕБНЫЕ ДЕБАТЫ 2016

Р.Г. Бикмиев, судья Вахитовского районного суда города Казани

22-23 апреля 2016 года в Казанском (Приволжском) федеральном университете прошел ежегодный модельный судебный процесс «Всероссийские судебные дебаты 2016».

Что же такое «Всероссийские судебные дебаты»?

Вот уже более 10 лет студенты из различных регионов страны собираются в Казани на базе КФУ для того, чтобы сразиться между собой в модельном процессе в направлениях: гражданское судопроизводство, уголовное судопроизводство и конституционное судопроизводство. Команды вузов-участников соревнуются между собой в раундах, отстаивая собственное мнение, мотивируя и доказывая законность и обоснованность выбранной правовой позиции. Студенты, умело используя нормы различных отраслей права, пытаются убедительно представить интересы сторон. Например, в уголовном процессе — это сторона обвинения и сторона защиты. Команды готовятся к состязаниям, изучая заранее предло-

женную им фабулу по гражданскому или уголовному делу. Качество выступления команд оценивается практикующими юристами из числа судей, сотрудников органов прокуратуры и следственного комитета, адвокатов, выступающих в модельном процессе в роли судей.

Хотелось бы отметить, что первые Судебные дебаты были проведены на базе юридического факультета Казанского университета в 2005 году для студентов своего факультета, и была представлена только секция гражданского судопроизводства. Начиная с 2006 года судебные дебаты приобрели статус Всероссийских и проходили уже по двум направлениям: гражданское судопроизводство и уголовное судопроизводство. С тех пор Казанский университет ежегодно принимает более 100 талантливых студентов из ведущих учебных заведений различных городов России — Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Саратова, Самары, Тюмени и других.

В этом году с приветственным словом к собравшимся обратился Председатель Конституционного суда Республики Татарстан Фархат Хуснутдинов, который отметил, что конституционные (уставные) суды обладают не имеющим аналогов инструментарием, что позволяет им быть действенным механизмом защиты прав и свобод человека и гражданина, выступать гарантом конституционной законности.

Всероссийские судебные дебаты прошли при поддержке руководства юридического факультета и администрации университета, НИРС, Студенческого научного общества юридического факультета КФУ, Татарстанского регионального отделения Общественной организации «Ассоциация юристов России» и др. В этом году организация судебных дебатов по направлению «уголовное судопроизводство» была возложена на и.о. заведующего кафедры уголовного процесса и криминалистики И.О. Антонова, а также доцентов кафедры М.Е. Ключову и М.М. Шамсутдинова.

В качестве судей модельного процесса выступили судьи Верховного Суда Республики Татарстан, Казанского гарнизонного военного суда, Вахитовского и Московского районных судов города Казани, сотрудники прокуратуры и следственного комитета Республики Татарстан. От Вахитовского районного суда города Казани в мероприятии приняли участие судьи Р.Г. Бикмиев и М.А. Идрисова.

Выступления команд оценивались по балльной системе, с учетом таких факторов как умение публично и аргументированно выступать, знание норм различных отраслей права, этика ведения судопроизводства и т. д. По итогам состязаний каждая команда занимает определенное место. Правилами дебатов были предусмотрены также штрафные санкции за опоздание на процесс, за разговоры во время процесса и другие нарушения.

Призовые места на секции уголовного судопроизводства разделились следующим образом: 1 место заняла команда Казанского (Приволжского) федерального университета (Хисматуллина Эльза, Бузиков Ринат, Никитин Дмитрий); 2 место — команда Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (Казак Виталия и Мальцын Дмитрий); 3 место — объединенная команда СПбГУ, МГУ и МГЮА (Попов Вадим, Колесникова Наталья и Шандин Константин).

Первое место на секции конституционного судопроизводства заняла команда Уральского государственного юридического университета (Ватаманюк Владислав и Агейкин Сергей); второе место — команда Казанского (Приволжского) федерального университета (Ларионова Анастасия и Исламов Артур); третье место — команда Уральского государственного юридического университета (Василенко Ольга, Пиликина Мария, Серкова Юлия, Сметанин Никита).

Гостям нашей столицы в свободное время была организована экскурсия по университету и городу Казани.

Особо впечатление на судей модельного процесса произвело умение студентов применять нормы права, строить обвинительную или защитительную речи, отвечать на вопросы участвующих в процессе лиц, что и является главной сутью в дебатах. От проведенных Всероссийских судебных дебатов остались только положительные впечатления.

В заключение хотелось бы отметить, что Всероссийские судебные дебаты являются современным прогрессирующим проектом, позволяющим студентам наиболее полно реализовать себя как практикующих юристов, показать приобретённые правовые знания и навыки. К тому же дебаты позволяют как студентам, так и преподавателям укрепить отношения с различными университетами России, а также обмениваться теоретическими и практическими знаниями в области юриспруденции. Считаю, что данный проект необходим студентам и должен год от года совершенствоваться и развиваться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПСИХОЛОГА

Г.А. Зарипова, специалист-психолог Управления Судебного департамента в Республике Татарстан, кандидат психологических наук

С 2013 года по настоящее время в Республике Татарстан все кандидаты на должность судьи проходят процедуру психологического обследования.

Отношение к обследованию у всех разное: либо позитивное, либо нейтральное, либо негативное. Причин, вызывающих негативную установку, несколько. Например, нежелание впускать незнакомого человека в свой внутренний мир или неверие в то, что с помощью тестов можно реально оценить психологические качества и возможности человека. Кроме того, негативное отношение к обследованию часто обусловлено тем, что оно воспринимается как еще одно испытание на пути достижения желаемой цели — стать судьей.

В целом, многие кандидаты не только проходят обязательную процедуру тестирования, но и проявляют активный интерес к результатам, обсуждают реальные и вероятные проблемы, вопросы, связанные с использованием своих сильных характеристик и корректировкой слабых «звеньев» в структуре личности.

Часто после окончания тестирования психологу задается вопрос: «Ну как, я — нормальный (ая)?».

Сразу отметим, что у каждого кандидата на должность судьи на этапе прохождения психологического обследования уже имеется документ, свидетельствующий об отсутствии у него психических расстройств. Это значит, что человек психически здоров.

Норма в психологии — это сбалансированное наличие умеренно выраженных психологических характеристик. Они проявляются адекватно ситуации и уравновешивают друг друга, что и создает общую картину эмоциональной устойчивости, гармоничности. Таким образом, человек может быть общительным среди более близких и знакомых ему людей, но может испытывать потребность в единении,

когда ему нужно выполнить работу, требующую внимания или когда ему досаждают присутствие неинтересных, назойливых, слишком шумных людей.

Гармоничная личность легче адаптируется в сложных жизненных ситуациях и реже нуждается в помощи, рекомендациях, индивидуализированном подходе (такие кандидаты рекомендуются на должность судьи в первую очередь; пример 1).

В случае, когда некоторые индивидуально-личностные черты проявляются более ярко, можно говорить об акцентуации личностных свойств. Человек может отличаться повышенным педантизмом, вспыльчивостью, замкнутостью, пессимизмом, гиперактивностью и т. п.

Заметим, что автор концепции акцентуации К. Леонгард считал акцентуантов «далеко не худшей половиной человечества».

Дело в том, что акцентуированная личность — это личность неудовлетворенная, внутренне противоречивая, несбалансированная, ищущая. Отсюда — высокая поисковая активность, потребность в самоутверждении. Акцентуант способен нестандартно мыслить и проявлять себя весьма успешно на ниве любимой им профессиональной деятельности.

Однако при оценке его социальной адекватности обязательно принимаются во внимание степень выраженности акцентуации в сочетании с иерархией ценностей обследуемого лица, его интеллектуальным уровнем и наличием компенсирующих характеристик, способствующих усилению самоконтроля, формированию адекватной самооценки и самопонимания.

Соответственно, если речь идет о не резко выраженном акценте в характере человека, а ведущие (преобладающие) свойства личности поддаются контролю интеллекта, то здесь можно говорить о четко очер-

ченном, выраженном характере и о намеченной акцентуации (такие кандидаты в основном соответствуют требованиям, предъявляемым к кандидатам на должность судьи; пример 2).

В случаях диагностики ярко выраженной акцентуации в заключении психолога указывается, что кандидат не рекомендуется на должность судьи (пример 3, 4).

Таким образом, по результатам психодиагностики психолог выносит заключение о степени соответствия-несоответствия индивидуально-психологических качеств личности требованиям выбранной профессии (но ни в коем случае не о нормальности — аномальности того или иного человека).

Пример 1.

Испытуемый А.

Уровень развития интеллекта — высокий. Синтетический склад ума.

Надежный, устойчивый, рассудительный человек, осторожный и тщательно продумывающий свои действия. Хорошо владеет собой.

Совестливый, обязательный, с развитым чувством долга.

Дисциплинированный, обязательный, избегающий конфликтов.

Хорошо справляется с работой, требующей усидчивости и кропотливости, а также вдумчивости и творческого подхода.

Заключение о степени профессиональной пригодности

Испытуемый отвечает требованиям, предъявляемым к кандидату на должность судьи.

Пример 2.

Испытуемый В.

Уровень развития интеллекта — высокий.

На первый план выходят следующие индивидуально-психологические особенности: высокий уровень жизнелюбия, активность, уверенность в себе, позитивная самооценка, быстрота и легкость в принятии решений, высокая мотивация.

вазия достижения, артистичность, стремление к самоутверждению, а также общительность, стремление к сотрудничеству, демонстрация открытости и доброжелательности.

При внешней конформности отмечается бесконфликтная тяга к независимости в принятии решений.

Повышенная отвлекаемость, некоторая поверхностность суждений, недостаточная критичность к своим промахам могут приводить к ошибкам в профессиональной деятельности.

Плохо переносит условия жесткой регламентации в деятельности (следует стремиться к большей организованности и планомерности в деятельности).

Заключение о степени профессиональной пригодности

Испытуемый в основном отвечает требованиям, предъявляемым к кандидату на должность судьи.

Пример 3

Испытуемый С.

Результаты по оценке интеллектуального уровня по базовой ме-

тодике — низкие. По результатам дополнительной методики испытуемый обладает средними способностями к логическим построениям.

Обращают на себя внимание скудный словарный запас испытуемого, невнимательность и рассеянность при выполнении заданий.

Испытуемый — впечатлительный, ранимый человек, склонный к колебаниям настроения в зависимости от складывающейся ситуации, от отношения окружающих, погруженный в мир собственных переживаний, пессимистичный, тревожный, сомневающийся.

Психодиагностика воспринимается как стрессовая ситуация и сопровождается усилением тормозимых тенденций, ограничением активности, стоп-реакциями (трудностями концентрации внимания на предложенных заданиях и понимании их смысла).

Условием оптимальной эффективности в деятельности является спокойная обстановка, привычный круг знакомых, поддержка окружающих.

Заключение о степени профессиональной пригодности

Испытуемый не отвечает требованиям, предъявляемым к кандидату на должность судьи.

Пример 4

Испытуемый D.

Уровень развития интеллекта — высокий.

На первый план выходят следующие индивидуально-психологические особенности: гиперстенический тип реагирования, упрямство, непредсказуемость, максимализм в проявлении чувств и в высказываниях, соперничающий, авторитарный стиль межличностного общения, конфликтность, агрессивность, неадекватно завышенная самооценка.

Быстро принимает решения без серьезного анализа ситуации.

Некритичен к своим промахам.

Заключение о степени профессиональной пригодности

Испытуемый не отвечает требованиям, предъявляемым к кандидату на должность судьи.